

63.3 (2Р36 - 4кчр)
с 25 +

С В Я Щ Е Н Н А Я В О Й Н А

/Переломный период в военных действиях/

**Великая Отечественная
в памяти фронтовиков
и труженников тыла**

Книга третья

1.252.013

Курган, 2003

Курганская областная
библиотека
им. А. К. Югова

Книгохранилище

“Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва на Орловско-Курской дуге поставила ее перед катастрофой”.

И. СТАЛИН.

Третья часть книги "Священная война" издана в честь 60-летия победы советских войск в Сталинградской и Орловско-Курской битвах по распоряжению мэра города Кургана А.Ф. Ельчанинова.

Общественная редакционная комиссия:

Серков В.В. - первый заместитель главы администрации города Кургана.

Коровин А.Г. - председатель городского совета ветеранов,

Усольцев В.И. - председатель Октябрьского территориального совета ветеранов,

Сигаев Н.И. - председатель Первомайского территориального совета ветеранов,

Крючков И.А. - председатель Советского территориального совета ветеранов,

Марков А.А. - председатель совета фронтового объединения "Сталинградское братство",

Перятинский В.В. - председатель совета фронтового объединения участников Орловско-Курской битвы,

Кисель С.С. - член бюро секции ветеранов войны городского совета ветеранов.

Составитель и консультант **Проказов В.И.**

Редактирование и литературная обработка воспоминаний ветеранов - **Барсукова Н.Т.**

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В этом году мы отмечаем знаменательное событие нашей истории - 60 лет отделяют нас от трагических и, одновременно, победоносных событий Великой Отечественной войны. В суровом 1943 году советские войска выстояли и одержали величайшую победу под Сталинградом и на Курской дуге.

Эта книга - дань глубокого уважения живым свидетелям и участникам Истории. Эта книга - наша память о тех, кто ценой своей жизни приблизил миг Великой Победы в 1945-м.

Вам, пережившим дни и ночи на героической земле Сталинграда, осуществившим прорыв на Курском и Белгородском выступе, наш низкий поклон. Мы помним и преклоняемся перед вашим мужеством и стойкостью. Мы помним труд женщин, стариков, подростков, заменивших за рабочими станками и на колхозных полях ушедших на фронт братьев, мужей, отцов. Мы помним и чтим всех, кто стремился отстоять свободу и независимость нашей Родины в борьбе с фашистскими захватчиками, и потому администрация города Кургана продолжила издание воспоминаний курганских фронтовиков - участников легендарных сражений за Сталинград и на Курской дуге. Этим событиям и посвящен третий том книги "Священная война".

Искренне благодарю создателей этого уникального издания, ветеранов Великой Отечественной войны, городской совет ветеранов.

**Мэр города Кургана
Анатолий Ельчанинов.**

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Перед тобой третья часть книги "Священная война". Первые два раздела ее - это величественное эхо народного подвига, совершенного 60 лет назад в Сталинградской и Орловско-Курской битвах. Каждый бой за Отечество дорог и памятен советскому солдату. Но то, что свершилось на этом великом ратном поле России, - достойно и особого поклонения, и особой памяти.

Жаркое лето 1943 года окончательно утвердило несокрушимость Красной Армии, прославило силу и мощь советского оружия, созданного талантом и умением великого народа, показало невиданный героизм и мужество сынов и дочерей нашей могучей державы. Наступление врага было окончательно остановлено. Началось массовое изгнание гитлеровских захватчиков из пределов нашей страны. Советские воины устремились вперед - на Запад! Как освободителей встречали их в европейских странах.

Но до полной победы было еще далеко. Еще в кольце оставался Ленинград. Только через полгода героическая эпопея города на Неве закончится полным разгромом врага. Еще многие и многие жизни унесет война. Но стратегическую инициативу окончательно захватила Советская Армия, мощную поддержку ей оказывал тыл. Об этом рассказывается в третьем и четвертом разделах книги.

Городской совет ветеранов благодарит всех ныне здравствующих фронтовиков и тружеников тыла, принявших участие в создании третьей части книги "Священная война", поделившихся своими воспоминаниями о пережитом.

Особая благодарность администрации г. Кургана за помощь в издании книги.

Надеемся, что третья книга, как и первые две, станет хорошим подарком семьям ветеранов войны и тружеников тыла и будет бережно храниться, как вечная память о подвиге великого народа в великой битве.

Курганский городской совет ветеранов.



ЗАЩИТНИКИ СТАЛИНГРАДА

Как будто он
по Волге синей
В цепь развернулся,
принял бой,
Встал фронтом
поперек России
И всю прикрыл ее собой.

С. ОРЛОВ



Уличные бои в Сталинграде

Михаил ЛЬВОВ

Поклонимся великим тем годам,
Тем славным командирам и бойцам,
И маршалам страны, и рядовым,
Поклонимся и мертвым, и живым, -
Всем тем, которых забывать нельзя,
Поклонимся, поклонимся, друзья.
Всем миром, всем народом, всей землей
Поклонимся за тот великий бой.



ЛЕВ АЛЕКСЕЕВ

ГРАЧЕВУ БАЛКУ БАЛКОЙ СМЕРТИ ЗОВУТ

Алексеев Лев Семенович, уроженец с. Круглое Мокроусовского района Курганской области, вырос на Урале, в с. Петропавловском Кусинского района, Челябинской области. Отсюда и ушел на войну. Но сначала в Тюмени учился на минометчика. Условия были очень тяжелые. Приходилось носить на себе груз в 36 килограммов. Воевал на Сталинградском фронте.

Награжден: Орденом Отечественной войны II степени, медалью "За боевые заслуги", "За оборону Сталинграда", другими юбилейными медалями.

Трижды ранен. Инвалид войны II группы.



- **С**начала нас привезли в д. Верецагино Пермской области, где формировалась 252-я стрелковая дивизия. Она с большими потерями вышла из окружения (из 20 тысяч в ней осталось только 300 человек) и теперь пополнялась. Пополнение было разное. Я немножко отвлекусь и расскажу о встрече с группой сталинградцев, которую провели накануне 60-летия разгрома немцев под Сталинградом городской и Советский территориальные советы ветеранов Кургана. На встрече произошло радостное событие: встретились три однополчанина - А.И. Евтеев, Б.И. Троицкий и я, все мы воевали в одной 252-й дивизии, а я и Володя Троицкий оказались даже из одного полка. Мы не скрывали радости, удивле-

ния: вот и свиделись через 60 лет! Конечно, вспоминали фронтовых друзей, запомнившиеся бои. А то, что рассказал Володя, заставило всех участников встречи улыбнуться и даже рассмеяться. Я уже упоминал о том, что мы прибыли на пополнение дивизии. Наш полк тоже принимал пополнение - среди них были киргизы, казахи, якуты... Они не знали не только основ военного дела, но и русского языка. Даже не понимали простейшей команды "направо", "налево" - стояли как вкопанные. Намучились с ними...

А теперь продолжаю. Из Верещагино мы попали сразу на Сталинградский фронт, в Грачеву балку, это на севере города. Местечко гиблое. Длинный, глубокий овраг. Местный поэт потом напишет, что Грачеву балку недаром балкой смерти зовут. Сидели без воды и без еды. Чтобы хоть как-то достать воды, связывали восемь обмотков портянок в одну веревку (16 метров) и котелком черпали из ямы воду, которую и водой-то трудно было назвать: что-то грязное, вонючее. Из котелков сливали в плащпалатку, чтобы побольше накопить, а потом уже вытаскивали. Но немцы знали наши хитрости и яростно обстреливали овраг, пули "рвали" плащ-палатки, воды оставалось с гулькин нос, слава богу, хоть сами были мокрыми с головы до ног, но живыми. Ночью отправлялись за продуктами, но и здесь немцы следили за нами - не раз возвращались с пустыми руками. С июня по октябрь находились в окопах, нельзя было даже высунуться. За это время был, правда, счастливый случай, когда мы выбили немцев из подбитых танков и 47 наших бойцов закрепились там на какое-то время.

В конце октября нас перебрасывают в станицу Клецкая на Дону. Здесь мы пополнились свежими силами и 20 ноября с боем прорвали немецкую оборону. Погода в эти дни была очень морозная, метельная. В эту бурю, как пишет писатель Георгиев, замерзло находившихся в этих местах 28 тысяч итальянцев. А ведь на многих из них были бекеша, унты, все теплое, новое, не то, что у нас. Я в эту бурю был ранен дважды - в левую лопатку и в ногу. Пере-

тянул себя покрепче, чтоб приостановить кровь. Ночью перетерпел в каких-то ящиках, а утром приспособил под костыль немецкий карабин и все-таки добрел до незнакомого дома. А там, оказывается, располагался штаб одной из наших частей. К нему и приблизиться-то нельзя было. Но сжалились надо мной, окровавленным да обмороженным, женщина-медик потуже перетянула мои раны, разрешили погреться у костра. Тут я совсем близко разглядел прославленного маршала, замечательного человека Константина Константиновича Рокоссовского. Он с бойцами тоже сидел у костра.

Потом долго лечился в Оренбургской области. После этого закончил Чкаловское училище и был направлен в 5-й Орловский авиакорпус комвзвода. Когда корпус расформировали, демобилизовался и в октябре 1949 года поселился в г. Кургане. Работал на КЗКТ в разных цехах по освоению новой машины БТР (ГАЗ-47). За хорошую работу получал премии, благодарности, дважды избирался председателем цехкомов.

60 лет прошло после разгрома немцев под Сталинградом. Я счастлив, что мне в числе других сталинградцев довелось побывать в юбилейные дни в городе на Волге. Много впечатлений оставила эта поездка. Нас тепло встретили под звуки духового оркестра, преподнесли хлеб-соль. Было много встреч, побывали на священном Мамаевом Кургане, отдали дань памяти павшим, преклонили колени на могиле нашего легендарного командарма Михаила Степановича Шумилова, много фотографировались. Очень были тронуты встречей с Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным, который специально прилетел, чтобы тепло поздравить и поблагодарить героев-сталинградцев за великий подвиг.

Нынешний Сталинград вырос из пепла, стал красивым, современным городом. Очень хочется, чтобы молодежь помнила о трагической участи, выпавшей на долю их отцов и дедов и была бы готова, если понадобится, защитить наше Отечество, как это сделали мы.

АНАТОЛИЙ БОГДАНОВ

В СТАЛИНГРАДЕ ОТ НАЧАЛА ДО КОНЦА БИТВЫ



Богданов Анатолий Григорьевич родился 2 апреля 1919 года в Великолукской области. До призыва в армию окончил техникум механизации, где получил три специальности: комбайнер, тракторист и водитель. Работал комбайнером. В конце 1939 года Нелидовским райвоенкоматом был призван в армию. Службу проходил в г. Сталинграде. Домой уже не попал: грянула война.

Награжден орденом Отечественной войны, медалями "За боевые заслуги", "За оборону Сталинграда", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией".

Службу я проходил в Сталинграде. В 1941 году должен был поехать домой, но грянула война. Пришлось с оружием в руках защищать Родину. Был зачислен в действующий 25-й отдельный батальон связи механиком-водителем радиостанции. В Сталинградской битве участвовал от начала до конца. Об этом страшном сражении уже столько рассказано и написано... Но мне, очевидцу и участнику битвы за город на Волге, все ужасы пришлось испытать на собственной шкуре. Такое никогда не забывается.

Потом была Курско-Орловская дуга. Тоже великое сражение, под Прохоровкой насмерть схлестнулись наши и немецкие танки.

Наступил перелом в военных действиях в нашу пользу. Хребет немецкой хваленной армии был сломлен. Наши войска устремились на запад. Мне довелось с боями освободить столицу Польши - Варшаву.

И еще одно величайшее сражение хранит моя фронтовая биография - это битва за Берлин. Когда взяли Берлин - радости не было конца. Так победно окончился мой боевой путь, который начался с первого дня войны.

И. КЕТЛУМ

Здесь на улицах и скверах
Громыкает бой,
Кровь горячая смешалась
С волжскою водой.

АРКАДИЙ ЕНДУТКИН

**ОКОПЫ ХОДИЛИ ХОДУНОМ
ОТ ВЗРЫВОВ**

Ендуткин Аркадий Егорович родился 16 июля 1922 года в Пензенской области Невертенском районе.

Воевал в 204-й дивизии. Свой славный путь он начал в жарком июле 1942 года на подступах к Сталинграду и закончил его в мае победного 1945 года в Праге.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями "За оборону Сталинграда", "За победу над Германией" и юбилейными.



-Из всех моих боевых наград мне особенно дорога

медаль "За оборону Сталинграда". Я участвовал в боях под Сталинградом в составе 306-й разведроты 730-го полка 204-й дивизии. Она формировалась на Дальнем Востоке и входила в 64-ю армию, которой командовал наш земляк, уроженец зауральского села Верхняя Теча, генерал Шумилов Михаил Степанович. 25 июля 1942 года наша дивизия стала выгружаться на станции Козловка северо-западнее Сталинграда. Пройдя за двое суток сто километров, сосредоточи-

лась в районе г. Калач. Вместе с другими частями 64-й армии она должна была остановить противника, вышедшего южнее станицы Нижне-Чирская на западный берег Дона, и полностью восстановить здесь оборону по сталинградскому рубежу.

Здесь на берегах Дона началось мое сражение за Сталинград. Наш полк вступил первым в бой с главными силами противника. Бои становились все более жестокими и кровопролитными. С утра до вечера не прекращались бомбежка и артобстрел. Окопы подчас буквально ходили ходуном от вражеских бомб, снарядов и мин. И все-таки мы приостановили движение противника. Тогда немцы ввели в бой крупное танковое соединение, прорвали оборону и заняли разъезд на 74-м километре, пытаясь взять ст. Тингута, откуда открывался кратчайший путь к Сталинграду.

Но командование 64-й армии организовало неожиданный для немцев контрудар силами трех стрелковых дивизий, в том числе и нашей, а также 133-й танковой бригады. Двое суток шли ожесточенные бои за разъезд на 74-м километре. Наши войска заставили-таки немцев откатиться назад на 14-15 километров. Наступление 4-й танковой армии генерала Гота на Сталинград было остановлено. Много лет спустя я прочел в книге маршала Советского Союза К.С. Москаленко о том, что немцы, потерпев в тех боях огромные потери, вынуждены были перейти к обороне и в последующие десять дней не предпринимать активных действий. Этот выигрыш в 10 дней дал возможность сталинградцам эвакуировать из города много промышленных предприятий и укрепить его оборону.

Августовские бои юго-западнее Сталинграда были для нас самыми тяжелыми и кровопролитными. Враг упорно рвался к волжским берегам, и мы, стремясь остановить его, несли большие потери. Не скрою, были в эти тяжелые дни и случаи самострелов, и трусливого бегства с поля боя. Но куда больше было примеров героического поведения моих однополчан в бою. Артиллеристы дивизиона под ко-

мандованием лейтенанта Н.И. Гриппа отбили атаку 52 фашистских танков, девять - уничтожили. Бронебойщик из 706-го стрелкового полка В. Шумилов подбил в бою три танка. Красноармеец В. Изюмов под огнем подполз к вражескому танку, подорвал его гранатой и выстрелами из винтовки уничтожил экипаж.

Особо следует сказать о подвиге командира роты из 700-го стрелкового полка Андрея Звездина. Когда в критические минуты боя часть красноармейцев дрогнула, увидев перед собой немецкие танки и пушки и густые цепи автоматчиков, он отдал приказ: "Ни шагу назад!" И рота мужественно встретила фашистов. В завязавшейся рукопашной схватке красноармеец коммунист Кадашев уничтожил девять вражеских солдат. Комсорг роты Сапронов вступил в единоборство с танком и остановил его противотанковой гранатой.

Атака была отбита с большими потерями с той и другой сторон. Геройски погиб и отважный командир роты Андрей Звездин, посмертно он был награжден орденом Отечественной войны. Он первым в нашей дивизии был удостоен такой высокой награды.

Я участвовал в боях в междуречье Волги и Дона рядовым красноармейцем 306-й разведроты. В те дни мне исполнилось 20 лет. В начале августа получаем приказ: провести разведку наблюдением за противником в районе г. Калач. Судя по всему, гитлеровцы готовили здесь наступательную операцию. Мы, ведя наблюдение, обнаружили, что менее чем в километре от нас противник в большой степной балке накапливал тыл для атаки: мы насчитали 120 грузовиков с пехотой и 30 танков. Через связного донесли командованию дивизиона гвардейских минометов о сосредоточении сил противника. Через час заговорили "катушки". Позиции противника исчезли в сплошном огне и дыму. В грохоте и пламени взлетали обломки автомашин, орудий, растерзанные человеческие тела.

Огневой налет прекратился так же внезапно, как и начался. В наступившей тишине мы вдруг услышали, как

впереди, неподалеку от нас, кто-то стонет и зовет: "Ане, ане..." По-чувашски это слово означало "мама". Значит, в беде наш солдат. Вместе с двумя разведчиками поползли вперед и в одной полузасыпанной траншее мы нашли раненого в ноги красноармейца. Он все время просил: "Воды, воды...". На плащ-палатке мы перетащили его в свой окоп и перевязали. А потом отправили в медсанбат.

Особенно памятен мне день 11 сентября 1942 года. Бои шли уже близ волжских берегов. Наша разведрота вместе с другими обороняла высоту на территории совхоза "Горная поляна". Мы отбили несколько атак немецких автоматчиков. Потом на нас двинулись 16 танков с автоматчиками на броне. Ни орудий, ни минометов на позициях не было. Танки поднялись на высоту и начали утюжить наши окопы. Положение сложилось критическое. Защитникам высоты срочно нужна была огневая поддержка авиации или артиллерии. Телефонная связь бездействовала. Связные, посланные ранее, как в воду канули. И тогда командир разведроты ст. лейтенант П. Плешков приказал мне во что бы то ни стало добраться до батальона и доложить командиру об обстановке. Где бегом, где ползком я благополучно добрался до землянки командира. Получил приказ от комбата: "Немедленно отступить с боями". В обратный путь, как я не прижимался к земле, как не прятался в кустах и между буграми, фашистский снайпер засек меня. Стрелял он, гад, разрывными пулями. Осколками одной из пуль я был ранен в ногу. Передвигаться дальше не смог. "Что делать? Как передать приказ командира?" - все больше волновался я. Вдруг в нескольких метрах от себя увидел бегущего в тыл красноармейца. Он был без пилотки и без оружия. Я вскинул винтовку: "Стой, стрелять буду!" Перепуганный солдат тут же остановился.

- Слушай, ты, - говорю ему, держа его на мушке, - немедленно вернись на высоту, передай командиру разведки Плешкову приказ комбата об отступлении. Иначе..." Приказ он передал, потому что вскоре ко мне подполз политрук разведроты И.А. Серов, чтобы лично убедиться, что

приказ об отступлении был отдан. Выполняя приказ, отстреливаясь, защитники высоты начали отступление. Потери наши были большими. Разведрота потеряла почти половину личного состава. А меня перевязали и на плащпалатке оттащили в балку. Здесь я вновь увидел того солдата, с которым передал приказ комбата. И тут я обратился к политруку:

- Разрешите передать бойцу свою трехлинейку и патронташ.

Когда ему вручали мою винтовку, он встал по стойке "смирно" и, волнуясь, сказал: "Служу Советскому Союзу!"

А бой за высоту продолжался. Ударили наши "катушки", затем в атаку пошли новые резервные силы. Высота на территории совхоза "Горная поляна" была очищена от немцев и оставалась в руках защитников Сталинграда до конца битвы.

Родная 204-я дивизия впоследствии стала 78-й Гвардейской Вислинской ордена Суворова третьей степени стрелковой дивизией. Начав свой славный путь в жарком июле 1942 года на подступах к Сталинграду, закончила его в мае победного 1945 года в Праге.

ВИТАЛИЙ ЖЕРЕБЦОВ

СТОЯЛИ НА СМЕРТЬ!

Жеребцов Виталий Иванович родился в 1918 году в д. Кошкино Белозерского района. Воевал на Сталинградском и других фронтах. Защищал Москву. Инвалид войны.

Награжден тремя орденами Отечественной войны, Красной Звезды, Боевого Красного Знамени, медалями "За боевые заслуги", "За оборону Сталинграда" и многими другими.

-В моей военной судьбе было величайшее военное сражение - Сталинградское. Под Сталинградом шли ожесточенные бои. Наши солдаты, выполняя приказ, стояли на смерть! Много можно было бы вспомнить эпизодов, которые сердце не забудет никогда. Вот один из них.

Немцы шли в наступление, бросив большое количество танков, пехоты, артиллерии и авиации. Во время этого боя мне пришлось корректировать артиллерийский огонь. Результатом стало несколько подбитых танков, уничтожение большого количества немецкой пехоты...

Но что мне особенно запомнилось, так это бомбежки, бомбежки, бомбежки... Вместо бомб немцы сбрасывали еще и пустые железные бочки с отверстиями. При падении бочки издавали какие-то невыносимо жуткие звуки: вой, визг,



грохот. И не было никакого спасения от этих душераздирающих звуков.

Атаки на наших солдат бывали всякие. И все-таки мы выдержали все испытания, не сдав немцам Сталинград - эту твердыню на Волге. Многие и многие тысячи людей навечно остались лежать в святой, политой кровью волжской земле. Вечная им память и слава!

Защищал и Москву, сражаясь в 9-й прославленной Гвардейской дивизии (комдив Белобородов), которую так и называли "Белобородовская".

Из нашей семьи пять родных братьев защищали Отечество. Двое - Дмитрий и Олег - полегли на полях сражений, Глеб вернулся без правой ноги, Анатолий - тоже весь израненный был. От ран и умерли оба уже в мирное время. Не остался в стороне от святого дела и наш отец. Он воевал еще в гражданскую, домой, покалеченный, приехал с сопровождающим. В Великую Отечественную он делал посильное дело - служил в охране военной базы на Просвете. Большую беду пережило наше поколение в грозные сороковые годы. Все надо сделать, чтобы этого не повторилось.

ВАСИЛИЙ ЖУРАВЛЕВ

ВЫБЫЛ ИЗ СТРОЯ ПО РАНЕНИЮ

Журавлев Василий Иванович родился в 1921 году в с. Нижне-Чуево Тамбовской области. До войны работал трактористом на Краснопресненском торфопредприятии Калининской области. В июле был призван в Красную Армию. Участник Сталинградской битвы.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалью "За оборону Сталинграда", юбилейными медалями.



С октября 1941 по май 1942 года учился в Камышловском военном училище, по окончании которого мне было присвоено воинское звание лейтенант. Служил в 221-й стрелковой дивизии в составе 695-го стрелкового полка в должности командира взвода 50-мм минометов.

С конца августа 1942 года принимал участие в обороне Сталинграда на северо-западном направлении. Но повоевать в Сталинграде мне пришлось недолго, получил тяжелое ранение. Семь месяцев находился на излечении. Военно-врачебная комиссия вынесла решение: ограниченно годен (3-я степень). И меня назначили командиром взвода на пятых окружных курсах поваров при Уральском военном округе.

В сентябре 1945 года был демобилизован. Работал военрукком в школах. С переездом в Тюмень - заместителем

начальника "Союзпечати" области и четыре года - начальником Тюменского городского подписного и розничного агентства "Союзпечать".

В Кургане живу с 1965 года.

Я. СУДРАБАЛИ

* * *

А для тех, чьи муки непомерны
Под фашистским адовым ярмом,
Вспыхнула живительная сила,
Сталинград, при имени твоём!

СИБАГАТ КАРИМОВ

РАЗГОВОРЧИВЫЙ „ЯЗЫЧОК“ ПОПАЛСЯ

Каримов Сибаягат Насруллаевич родился в 1923 году в с. Миякитамак Миякинского района республики Башкортостан. В армию призван в начале 1942 года. Участвовал в военных действиях на Сталинградском фронте в составе 886-го стрелкового полка 298-й стрелковой дивизии, которая входила в состав 4-й танковой армии.

После тяжелого ранения лечился в госпитале. Будучи ограниченно годным к военной службе, работал военруком в средней школе. С 1946 по 1978 гг. служил в органах МВД. Подполковник военной службы. Инвалид войны второй группы.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, „Знак Почета“, медалями „За отвагу“, „За оборону Сталинграда“, „За безупречную службу в органах МВД“ I, II, III степеней и одиннадцатью медалями.



После призыва в армию я был направлен на учебу во Фрунзенское общевоинское военное училище с уклоном подготовки командиров пулеметных взводов. После досрочного окончания училища выпускникам присвоили звание „лейтенант“, погрузили в эшелон товарного поезда и отправили на Сталинградский фронт. Каждый был назначен командиром пулеметного взвода и распределен по частям.

Это было в августе 1942 г. - в самый разгар ожесточенных боев по обороне Сталинграда. Противник значительно превосходил нас в численности, в танках, авиации. Прибывшие из резерва 62-я, 64-я армии и наша 4-я танковая армия прямо с ходу вступили в бой. Сражались героически, стойко обороняли каждый рубеж, нанося противнику большие потери.

Мы держали оборону северо-западнее Сталинграда. Нашу пулеметную роту часто перебрасывали с одного участка на другой, где ожидалось наступление врага или своих войск. Бойцы-пулеметчики везде яростно сопротивлялись сильному врагу, массированным пулеметным огнем отчаянно "косили" немцев. Конечно, все было: отступление под натиском превосходящего нас противника и ответные атаки наших войск. Важные участки, позиции, высоты то и дело переходили из рук в руки.

Как-то на нашем участке фронта несколько дней было временное затишье. Немцы лишь изредка постреливали из пулеметов, автоматов, минометов, не применяя артиллерию и танки. Мы догадывались: готовят наступление. Но когда? В штаб полка вызвали командиров на совет. В хозчасть штаба полка пошли также наш старшина роты и я, чтобы договориться о получении новых пулеметов, боеприпасов и кое-какого вещевого имущества. Командиры после инструктажа сразу же вернулись в часть, а мы со старшиной возвращались уже вечером, когда стемнело. Двигались осторожно по своей тропинке. И вдруг впереди заметили человека с большой вещевой сумкой на спине. В руках он держал какую-то связку, похожую на гранаты. А двигался он не по тропинке, а как-то параллельно с нами. Осторожно приблизившись к нему, мы догадались: немец. Быстро сбили его с ног, связали руки, изъяли пистолет и привели в блиндаж к командиру роты.

Оказалось, этот немец и еще один ходили в свой пункт снабжения за продуктами питания. Возвращаясь в темноте потеряли тропинку и друг друга. В вещмешке у "нашего" немца действительно были продукты питания, а в ру-

ках баклажки с вином. Напуганный немец, под дулом оружия, рассказал, что перед рассветом немцы внезапно начнут наступление на нашем участке, овладеют им и пойдут дальше. Для этого солдат снабдили гранатами, минами и боеприпасами. Вот такой "язычок" попался, разговорчивый... Вскоре об этих сведениях уже знали в штабе дивизии, и оттуда пришел такой ответ. Атаковать нам самим высоту с немцами - это значит идти на заведомо огромные потери. Время до утра нужно использовать для тщательной и всесторонней подготовки - подтянуть резервы, расставить в выгодные позиции пулеметы, минометы, другое вооружение, появившихся немцев подпустить на близкое расстояние и встретить перекрестным огнем из всех видов оружия и овладеть высотой.

Этот план с помощью соседнего полка нам удалось осуществить! С выгодно укрепленной высоты немцев выгнали и закрепились там сами для дальнейшего наступления.

В ноябре 1942 года во время наступления нашего полка и дивизии я был тяжело ранен в обе ноги с повреждением седалищного нерва. Надолго выбыл из части в госпиталь. В течение шести месяцев лечился в г. Саратове, а также в г. Сатка Челябинской области. Домой вернулся инвалидом.

ИВАН КОСЯКОВ

В ПЕРВЫЕ ЧАСЫ ВОЙНЫ НАШУ СТАНЦИЮ ЗАНЯЛИ НЕМЦЫ



Косяков Иван Борисович родился 26 марта 1919 года на Белгородчине. Работал в сельском хозяйстве. Потом уехал в Краснодар к родственникам, учился горному делу, работал на шахте. В 1940 г. закончил Луганский железнодорожный техникум. В 1941 г. началась война. Воевал на Сталинградском фронте.

Имеет награды: орден Отечественной войны, Красной Звезды, медали "За оборону Сталинграда", "За победу над Германией", юбилейные медали.

В 1940 году после окончания железнодорожного техникума в г. Луганске я работал на Белостокской железной дороге, на ст. Черешха, в 10 километрах от Германской границы. 22 июня 1941 года в 4 часа утра нашу станцию обстреляли немцы, а к 12 часам дня территория уже была занята высадившимся десантом.

Наш эвакуационный поезд неоднократно подвергался нападению и самолетов, и танкового десанта. После двухсуточных пеших переходов вместе с отступающими советскими войсками мы, наконец, добрались до г. Смоленска. Здесь уже находился наш эвакуационный эшелон Белостокской железной дороги. Я был откомандирован в распоряжение управления Алмаатинской - Туркестано-Сибир-

ской железной дороги. Здесь проработал четыре месяца, а в октябре 1941 добровольцем ушел в армию. Ускоренно закончив Алмаатинское военное училище, был направлен в действующую армию на Сталинградский фронт командиром взвода автоматчиков в 189-ю отдельную танковую бригаду 23-го танкового корпуса 62-й армии. Однажды во время ночного рейда в тыл противника нашим взводом был пленен офицер вермахта. При допросе он сообщил командованию важные стратегические данные. За эту операцию ряд солдат наградили правительственными наградами, мне был вручен орден Красной Звезды.

В августе 1942 года я был ранен. После выписки из госпиталя в июне 1943 года был зачислен офицером резерва 86-го запасного стрелкового полка.

С этого времени стал работать в школе военруком в одном из районов Казахстана, а потом был направлен в Курган. Работал на Южно-Уральской железной дороге по своей специальности - строитель. Можно было бы перечислять многое из того, что было построено: это и жилые дома по ул. Красина, и депо в Шадринске. Занимались мы и электрификацией участка Курган-Челябинск, была протянута ветка железной дороги на целину Курган-Пески Целинные. Последние 20 лет работал инспектором по строительству отдела капитального строительства управления Южно-Уральской железной дороги (г. Челябинск) на Курганском и Петропавловском отделениях. В Кургане произвели большие работы по реконструкции локомотивного депо, построили вокзалы на ст. Курган и Шадринск, жилые многоэтажные дома по ул. Красина, Станционная, Зорге, впервые два 9-этажных дома по ул. Ленина и Зорге и много других важных объектов. Словом, после войны успел еще многое сделать для Кургана, ставшего моим родным городом.

МИХАИЛ КОЧЕГИН

СУДЬБА УБЕРЕГЛА САПЕРА

Кочегин Михаил Кузьмич родился в 1923 году в д. Новоспасовое Куртамышского района. Участник Сталинградской битвы.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями "За боевые заслуги", "За оборону Сталинграда", "За победу над Германией" и другими.



-В марте 1942 года Куртамышским военкоматом я был призван в ряды Красной Армии. После четырехмесячных курсов в Златоустовском военно-инженерном училище

вместе с другими курсантами был направлен в формирующуюся в Свердловской области 93-ю стрелковую бригаду. В составе отдельной саперной роты бригады в октябре 1942 года часть прибыла на Сталинградский фронт для пополнения 64-й армии, где приняла активное участие в разгроме немцев.

90 дней я, рядовой сапер, находился на Сталинградском фронте. Судьба уберегла меня. Точнее, один раз жизнь моя висела на волоске. А дело было так. Наша часть держала оборону на южном направлении Сталинграда. В один из осенних дней мне было приказано вместе с группой разведчиков ночью выдвинуться на передовую позицию немцев и захватить "языка". Днем командир разведгруппы вел наблюдение за передним краем противника, изучал пути подхода. Ночью же, а она была очень темная, мы отклонились от намеченного маршрута и вышли на минное поле.

Я шел вслед за командиром и сразу же заметил противопехотные мины. Тут же остановил идущую за мной группу и подал сигнал командиру. Тот вернулся, но мину не заметил и... наступил на нее. Взрывом командир был тяжело ранен. Я получил лишь легкое ранение в ногу. Несколько дней провел в госпитале и снова был в строю.

Вскоре я был откомандирован на учебу в Горьковское танковое училище. Окончив его, в должности командира танка Т-34 в составе 35-й танковой бригады участвовал в боях на 2-м Прибалтийском фронте. После тяжелого ранения три месяца находился на излечении в госпитале г. Твери. В январе 1945 года из запасного полка бронетанковых войск был откомандирован для дальнейшего прохождения службы в органах МВД, где прослужил 33 года на различных должностях начсостава.

ЕВГЕНИЙ ЛЮБИМОВ

ДЕТСТВО ПОД ОГНЕМ



Любимов Евгений Григорьевич родился в 1930 году в с. Арчединская Чернушка Фроловского района Сталинградской области. С семи лет остался без отца, у матери было четверо детей. С раннего возраста пришлось работать в колхозе.

Навсегда запомнил я, 12-летний мальчишка, день 23 августа 1942 года. В этот день гитлеровцы начали бомбить Сталинград. Город горел, остановился транспорт, вышел из строя водопровод. Из цистерн разрушенной нефтебазы в Волгу потекли нефтепродукты. Волга

горела. Это был кромешный ад. В этот день вражеские танки совершили глубокий прорыв с плацдарма у Дона к Волге и появились в двух километрах от тракторного завода. Рабочим, стоящим у станков, и в голову не могло прийти, что к концу смены им придется взяться за оружие. Шестьдесят танков Т-34 были укомплектованы. Встали в строй защитников вооруженные отряды рабочих с заводов "Красный Октябрь", "Баррикады", куда вошел и мой старший брат Михаил. Второй брат Николай вместе с ФЗО, в котором учился, эвакуировался в Челябинск.

Мы с матерью оказались в городе Фролове, в 130 км от Сталинграда. Лето в том году было знойным, солнце нещадно сушило задонские степи. По дорогам в клубах густой рыжей пыли двигались бесконечные вереницы пово-

зок и гурты скота. Повсюду горели хлеба. Подступы к переправам на Дону были запружены людьми, различным транспортом. Из Фролово под бомбежками мы с матерью добрались, наконец, до хутора Амелино, родину моего отца. Думали, здесь будет поспокойнее, все-таки в 20-25 км от фронта и в стороне от железной дороги. Но оказалось, в Амелино свозили раненых с Дона, и ежедневно 12-14 самолетов-"кукурузников" увозили их в Саратов. Немцы это обнаружили и стали охотиться за нашими самолетами с ранеными. Когда сбивали, то мы, мальчишки, бегали к нашим летчикам, помогали им. А однажды в степи приземлился наш подбитый бомбардировщик, так мы целую неделю, пока летчики ремонтировали машину, носили им еду - лепешки, фрукты, овощи. Мы так привыкли к частым полетам немецких самолетов, что уже не прятались от них. А когда стали рваться бомбы, я забежал в дом, спрятался под кровать, воздушной волной открыло крышку подполья, и я вмиг оказался в яме, да еще засыпанный землей. В селе от этой бомбежки погибло 30 человек.

Еще осталась в памяти картина, как из освобожденного Сталинграда гнали тысячи и тысячи пленных немцев. Завернутые в разное тряпье, детские одеяла, войлок, они плелись, еле волоча ноги. Тех, кто, замерзнув, падали, сопровождающие солдаты поднимали и ставили в сугробы вертикально, как вешки, освобождая дорогу остальным.

Сталинград лежал в развалинах. Огромным трудом город был очищен, разминирован, приведен в порядок. По официальным данным, в оккупированных районах области немцы сожгли, разграбили, уничтожили 360 колхозов, свыше 23 тысяч жителей города было угнано в Германию. Волнует сердце и душу памятник при въезде в город семилетней девочке. Она собирала полевые цветы и погибла от разрыва снаряда, сохранившегося со времен войны. Память и таким вот трагическим случаем напомнила о той страшной битве.

А мирная моя жизнь складывалась таким образом. Окончил Московский инженерно-строительный институт и с

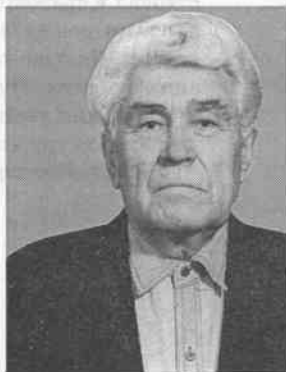
дипломом инженера-гидротехника прибыл по распределению в Курган. Первые три года работал старшим прорабом на строительстве Курганской ТЭЦ. Создали искусственное озеро Орлово. В 1957 году меня назначили начальником строительства плотины на реке Тобол. В течение пяти лет были построены плотина, набережная и ограждающая дамба до железнодорожного моста.

За полвека город неузнаваемо изменился. Есть в том и мой вклад, как специалиста инженера-гидротехника, как первого заместителя председателя горисполкома и как заведующего строительным отделом областного комитета партии.

АЛЕКСЕЙ МЕРКУРЬЕВ

ПЕРЕПРАВУ ЧЕРЕЗ ДОН УДЕРЖИВАЛИ ТРОЕ СУТОК

Меркурьев Алексей Федотович родился 3 октября 1923 года в д. Могильное Глядянского района в семье крестьянина. В 1930 году отец перевез семью в г. Курган, где он работал на железной дороге. Алексей учился в Качинском военно-авиационном училище. Но окончить его не удалось. Началась война. Его с группой направили в г. Энгельс в 1-е Ленинградское артиллерийское училище. Получив звание лейтенанта, прибыл в арtdивизион 26-го танкового корпуса. В составе этой части участвовал в боях по окружению Сталинградской немецкой группировки.



Награжден двумя орденами Отечественной войны, Красной Звезды - за окружение сталинградской группировки немцев, еще одним таким же орденом - за освобождение г. Орла. Есть и другие награды.

Наша часть, участвуя в боях по окружению Сталинградской военной группировки, наступала с северо-запада и освободила Серафимовичи, Перелазовский, Калач-на-Дону. Здесь были очень трудные бои. Переправа через Дон удерживалась в течение трех суток. За данную операцию командиру бригады было присвоено звание Героя Советского Союза. Далее продолжая бои, соединились с южной группой войск. Я в этих боях командовал взводом управления, обеспечивал связь - телефонную и радио. Кроме того, взаимодействовали с отде-

лением разведки - разведывали цели, огневые позиции и другое.

За участие в сталинградских боях танковому корпусу присвоили гвардейское звание и титул "Донской". Многие тогда удостоились правительственных наград. Корпус участвовал в сражении на Курской дуге, освобождал г. Орел. С боями дошел до Синельников - пригорода Днепропетровска. Дальше пришлось воевать на 1-м и 2-м Белорусских фронтах. Я уже командовал батареей.

Из армии уволен по состоянию здоровья. Сейчас инвалид второй группы.

Женат. Имею двоих детей и двух правнуков.

Виссарион САЯНОВ

Что мы пережили, расскажет историк.
Был сон наш тревожен,
И хлеб наш был горек.
Да что там! Сравнения ввек не найти,
Чтоб путь описать,
Где пришлось нам пройти!

БОРИС ПЕКУНОВ

ЗЕМЛЯ КАЧАЛАСЬ, КАК МЛАДЕНЕЦ В ЛЮЛЬКЕ



Пекунов Борис Алексеевич родился в 1923 году в с. Мордово Тамбовской области. Участник Сталинградской битвы. Не один раз был тяжело ранен. Инвалид войны второй группы.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями "За боевые заслуги", "За отвагу", "За оборону Сталинграда", "За победу над Германией". Имеет и трудовые награды.

Когда началась война, я жил в г. Комсомольске-на-Амуре. Первые месяцы служил на Дальнем Востоке в Хабаровском крае. В июне 1942 года окончил школу младших командиров. В июне же наш 1061-й полк в составе 422-й дивизии был направлен на Сталинградский фронт. В 19 лет стал командовать орудием. Землица наша содрогалась от взрывов и бомбежек. Но мы стояли насмерть. Ребята мои говорили: "Пока бьется сердце, будем громить врага. За Родину, за Сталина, за все муки нашего народа!"

Бои были жаркие. На нас то и дело двигались танки с пехотой. Мы вели усиленный огонь по противнику. И не пропустили танки, сколько трупов фашистов осталось на поле боя. Но и мы в тех боях потеряли многих своих товарищей.

Пока буду жив, из моей памяти не изгладятся сталинградская мясорубка и мои ребята. Сколько их осталось лежать на священной волжской земле! Не раз я и сам находился на волоске от смерти. Трижды был ранен, сквозное осколочное ранение обеих ног. Чудом остался жив. Форсировали реки Дон, матушку Волгу под страшными бомбежками. После переправы установили орудия, открыли ураганный огонь по передовой немецкой линии. Вдруг наводчика орудия убило, я его заменил и уничтожил три танка. Раненых, в числе которых был и я, переплавляли через Волгу под страшным артиллерийским обстрелом. И с земли, и с воздуха. Наконец, довели нас до прифронтовой полосы части. Сделали перевязку. Снова страшная бомбежка, снова много погибших, теперь уже из числа раненых. Я опять уцелел.

Дальше везли нас на подводах, грузовиках, без освещения. Довезли до станции Эльтон, разместили в бараках. Не улеглись еще как следует, как опять налет, бараки разбомбили, среди раненых опять убитые. Я снова каким-то чудом уцелел. Оставшихся в живых увезли в машинах в лог километров за пять от железной дороги. На второй день пришел сюда состав с боеприпасами. Фашисты разбомбили его. Целый день рвались снаряды, осколки долетали до наших палаток. Толкаю лежащего со мной товарища в бок: "Поднимайся,- говорю,- кончился ад". А он, смотрю, мертвый.

Судьба уберегала меня. От разрывов бомб и снарядов земля качалась, как младенец в люльке. Вражеских самолетов была тьма-тьмуца. За мной, одним солдатом, гонялись два самолета, когда я хотел набрать на плантации помидоров. С первого раза не попали в меня. Пока разворачивались, заходя снова, я успел отползти далеко в сторону и прикрылся помидорной ботвой. Пронесло. Сколько страху натерпелся, каждую минуту смерти ждал. Изранен был тяжело, но выжил. В госпитале города Энгельса в Саратовской области пролежал полгода. Потом был направлен в отдельный выздоравливающий батальон. Так и не

могли меня вернуть в строй, демобилизовали по поводу незаживающих ран.

Весть об окончании войны встретил дома. Радовался и плакал. Несмотря на раненые больные ноги, пустился в пляс. "Выстояли, победили! Сталинградцы, солдаты мои, вы выстояли, победили!" - повторял я снова и снова эти слова сквозь слезы.

В апреле 1985 года, в год сороколетия Победы, мне повезло со своими заводчанами - ветеранами войны с завода дорожных машин побывать в Сталинграде, на своих боевых рубежах. Город не узнать - красавец, чистый, город-музей, город-герой. Защищенный мною и моими боевыми товарищами.

Я, старый фронтовик, даю наказ молодежи: не предавайте забвению память погибших на полях сражений, отстоявших в жарких битвах мир, Родину нашу.

Тебе, тебе поем мы славу,
И песни гордости звучат,
Прекрасный город величавый,
Непокоренный Сталинград!

Петр КОМАРОВ

ВОИ УЖЕ ПОСЛЕ ПОВЕДЫ

Мы только вчера
Прошли всю Европу с тобою.
На Дальний Восток из Берлина пришли,
Готовясь к последнему бою.



the frame.

-В-

МИХАИЛ ПОДКОПАЕВ

БОИ УЖЕ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ



Подкопаев Михаил Петрович родился 15 октября 1919 года в д. Верхне-Глубокое Лебяжьевского района. С 1935 года начал работать в МТС. В 1941 году был мобилизован в Красную Армию. Участвовал в Сталинградском сражении, воевал на Северо-Западном фронте, освобождал восточную Пруссию. После победы продолжал службу на Дальнем Востоке. В сентябре 1946 года демобилизовался из рядов Красной Армии и вернулся домой.

Имеет боевые и трудовые награды: орден Отечественной войны I степени, орден Славы III степени, две медали "За отвагу", две - "За боевые заслуги",

"За оборону Сталинграда, "За победу над Германией", "За победу над Японией", медаль Жукова и многие другие.

- В начале 1942 года я оказался в составе 166-й танковой бригады, которая формировалась на Урале. На первом комсомольском собрании бригады в состав бюро комсомола избрали и меня. Вскоре мы отбыли на Юго-Западный фронт, впоследствии преобразованный в Сталинградский, вошли в состав 13-го танкового корпуса. С 20 июля вступили в бой. В излучине Дона, в районе Добринки, освободили от немцев совхоз "Перво-

майский". Я участвовал в этом и других боях на танке Т-60 механиком-водителем в звании старшего сержанта.

Под ударом превосходящих сил противника наше соединение вынуждено было с боями отступить и у г. Калача переправиться через Дон. Неся большие потери и ожесточенно сражаясь за каждую станицу, мы отошли к Сталинграду. Жестокие бои продолжались на подступах к городу. Среди бойцов только и было разговору о Приказе Главного Командования не сдавать город врагу! В ходе боев за Сталинград наш 13-го танковый корпус вошел в состав 62-й армии генерала Чуйкова, был переименован в 4-й мехкорпус, получил название Гвардейского Сталинградского и был награжден орденами Суворова и Кутузова I степеней.

В районе тракторного завода в одном из боев мой танк был подбит и загорелся. Раненого, с ожогами, меня доставили в госпиталь г. Энгельса.

Потом снова были наступления, ранения, госпитали. Страна уже праздновала Победу, а в восточной Пруссии продолжались военные действия. Здесь группировка немцев капитулировала только во второй половине мая. Потом был Дальний Восток. Южный Сахалин - порт Корсаков. Служба моя продолжалась до 1946 года.

Мирная жизнь была до краев заполнена плодотворным, насыщенным трудом и учебой. После войны, работая, заочно закончил школу и Петуховский электромеханический техникум.

ДМИТРИЙ СЕМЕНОВ

И ВОЕВАЛИ, И РЕМОНТИРОВАЛИ ТАНКИ



Семенов Дмитрий Яковлевич, уроженец с. Митино Кетовского района. До армии работал на железной дороге электромонтером. В войну участвовал в Сталинградской битве, с первого дня и до последнего.

Награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды, тремя медалями "За боевые заслуги", "За оборону Сталинграда", другими медалями.

В армию я был призван в 1938 году. Служил на Дальнем Востоке в г. Уссурийске в 48-й танковой бригаде электриком. После увольнения из армии вернулся на прежнее место работы. 11 июня 1941 года женился, а 22 июня началась

война. Распрощался с молодой женой и снова в армию. Направили меня в Челябинск, в 30-й танковый полк, а отсюда - на Челябинский тракторный завод ремонтировать танки.

Вскоре была сформирована походная ремонтная база № 76, в которую входил и я. Нас направили на фронт в Харьковскую область. Но задержаться здесь немец нам не дал, заставил отступить. В конце концов мы отступили до самого Сталинграда. Здесь защищали тракторный завод. 23 августа 1942 года немцы вплотную подошли к тракторному заводу. Творилось страшное. Бои шли за каждый дом, этаж, заводской цех... Воюя, мы еще и ремонтирова-

ли танки, возвращали их в строй. С первого дня до капитуляции армии Паулюса я воевал в Сталинграде, был бригадиром по ремонту танков. Если бы, кроме этой битвы, никаких других сражений не было в моей фронтовой биографии, и то я бы имел полное право сказать: я знаю, что такое война. Но уцелев в этой мясорубке, я воевал еще и еще. Войну закончил в Берлине.

В 1946 году вернулся домой. Стал работать в железнодорожном училище мастером производственного обучения. 12 лет занимался этим делом. Потом еще 20 лет проработал на машиностроительном заводе. Отсюда и ушел на пенсию.

А.ПРОКОФЬЕВ

Священные руины Сталинграда,
Кто вам родня?
Мы шире Волги сделали преграду
Из стали и огня.

ВАСИЛИЙ СЕРЕБРЯКОВ

ШТУРМОВАЛ КЕНИГСБЕРГ



Серебряков Василий Петрович родился 8 августа 1924 года в с. Затечье Далматовского района в многодетной семье (пять братьев и сестра). Родители умерли рано, и Василия воспитывал старший брат Яков. Известие о начале войны застало его в Копейске, где он поступил в школу ФЗО (фабрично-заводское обучение). Прибавив к своему возрасту год, добровольцем пошел в армию. Воевал в составе разных фронтов. Участник Сталинградской битвы.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями "За отвагу", "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией", "За победу над Японией", юбилейными медалями.

- В рядах действующей армии я проходил службу с 12 октября 1941 по 5 марта 1947 года. Был рядовым, сержантом. Много пришлось пройти фронтовых путей-дорог, участвовать в больших сражениях. Запомнилась дата - 12 октября 1942 года: я был тяжело ранен под Сталинградом. Лечился в госпитале в г. Камышине Сталинградской области.

После госпиталя в звании сержанта попал во вновь сформированные минометные войска ("катюши"). Воевал в составе Центрального, затем Белорусского фронтов коман-

диром отделения, командиром орудия. Довелось участвовать в штурме Кенигсберга. Бои были очень тяжелые.

5 мая 1945 года война для нашего гвардейского минометного полка не закончилась. Нас направили на Дальний Восток. Повоевал еще и с Японией.

Демобилизовался только 5 марта 1947 года. Вернулся в родное село Затечье, избрали меня председателем колхоза. Потом закончил курсы по подготовке руководящих кадров в Кургане и трехгодичную агрономическую школу в Мишкино. Работал и агрономом колхоза, и секретарем парткома - все в Мишкинском районе. После переезда в Курган был инспектором областного управления профтехобразования, работал в строительных организациях города.

Женат. Имею дочь Татьяну, двух внуков и правнучку.

Т-

МАРИЯ СЫЧЕВА

ОПЫТА НАБИРАЛАСЬ В БОЯХ



Сычева Мария Михайловна родилась 26 декабря 1922 года в Горьковской области. Детство и юность ее прошли в Казахстане. В 1941 году окончила Петропавловское медицинское училище, и ее направили на работу в г. Акмолинск. Но уже вскоре попала в медико-санитарный батальон сформированной 310-й стрелковой дивизии. Девушка воевала под Ленинградом, попала на Сталинградский фронт, прошла с боями Донбасс, участвовала в штурме Перекопского вала, принимала участие в освобождении Крыма, Севастополя. Затем были тяжелые бои в Прибалтике... И долгожданная Победа! Имеет боевые награды.

-Только два месяца и успела поработать я после окончания медицинского техникума. Опыта набиралась уже на передовой под Ленинградом. В одном из жестоких боев медсанбат, в котором я работала хирургической сестрой, разбомбило. Меня, 18-летнюю девочку, тяжело ранило в голову и руку. После лечения в госпитале получила двухмесячный отпуск в родную Мамлютку, что в Казахстане. Но уже через несколько дней мне, как "кадровому военному", поручили сопровождать пятерых молоденьких фельдшериц в медицинский штаб

Сталинградского фронта. Там, под Сталинградом, в мою жизнь снова вошла война. Жестокая, с боями и смертями.

Дальше воевала в 87-й стрелковой дивизии в 523-м медсанбате. С боями, очень тяжелыми, прошла Донбасс, Крым, Севастополь. Участвовала в штурме Перекопского вала 51-й Армией, в которой находилась наша родная 87-я стрелковая дивизия. В Севастополе поставлен обелиск в честь взятия штурмом этого города, а дивизии присвоено наименование Краснознаменной Перекопской. Медиков тоже не обошли наградами. Были также вручены личные благодарности И.В. Сталина.

Наконец, тяжелейшие бои в Прибалтике. Здесь мы встретили долгожданную победу! Столько было радости, ликования. Вскоре вышла замуж и приехала с мужем на его родину в Курган. Это был 1946 год. Пришлось работать не хирургической медсестрой, а старшей сестрой детского учреждения. Затем открывала детские ясли № 24, в которых проработала до ухода на пенсию. Потом они были переданы "Корвету", где меня до сих пор не забывают.

В личной жизни тоже пришлось пережить беды. Похоронила мужа, старшего сына. Сейчас живу одна под присмотром сына и социального работника. Радость испытываю от общения с бывшими однополчанами, но их, к сожалению, остается все меньше и меньше.

НИНА ТАРАНУХА

„КАТЮША“ - ЭТО ТАКАЯ ЛАВИНА ОГНЯ...



Тарануха Нина Ивановна родилась 25 декабря 1923 года в Башкирии. После окончания средней школы поступила в Уфимский педагогический институт. Но дальше учиться не довелось. Добровольцем ушла на фронт. Воевала в Сталинграде. Имеет боевые награды.

-В первые же дни войны стало известно: формируется эшелон девушек не только из наших, уфимских, но также из Кургана, других городов Урала. В числе добровольцев оказалась и я. Эшелон наш направился на Москву,

а оттуда дальше - на юг. Ехали почти без освещения, чтобы лишний раз не привлекать внимания немцев. В пути наш эшелон часто стоял, пропускали в первую очередь эшелоны с ранеными в Сибирь, да оттуда шли поезда с техникой и живой силой. Только к концу мая прибыли к месту назначения. Обстановка была накалена, разговоры сжимали сердце: немцы рвутся на левый берег Волги, быстрее хотели взять Кавказ с его нефтью, хлебную Кубань. На устах у каждого был приказ Сталина, его называли "Ни шагу назад!" Отступить можно было только в том случае, если уничтожена вся материальная часть и не менее 50 процентов личного состава.

Наша часть стояла на правом берегу, отступить было некуда. Нас распределили сначала в связисты, медсестры, но потом, как хлебнули хорошего боя, непрерывной бомбежки, то что только не делали: подтаскивали снаряды к пушкам, оттаскивали балласт... "Заряжающего убили!", слышим крик и туда, на его место.

Наша зенитная батарея прикрывала такие важные объекты, как тракторный завод, вокзал, 62-ю переправу, где переправлялась армия Чуйкова. Немцы, не переставая, днем и ночью бомбили нас. Мы бились насмерть. Но силы были неравные, и в конце концов материальная часть батареи была полностью уничтожена, погибло большинство личного состава. Мне на всю жизнь запомнился жуткий шум тяжелых немецких бомбардировщиков, да и "мессеры" парили в небе, как у себя дома. Немцы уже кричали нам в спину "Хальт!", когда командир приказал отходить. Смерть витала над оставшимися в живых. Потом мне мама написала, что видела страшное видение - меня, всю в красном, высоко вверх поднял и закружил страшный смерч. "Сердце мое чуть не разорвалось,- писала мама,- я почувствовала, что доченька моя погибла". Но я и все, кто были в тот миг со мной, чудом остались живы. Спасла нас "катюша". На немцев обрушилась такая лавина огня... Я тогда в первый раз увидела "работу" легендарной "катюши", зрелище потрясающее.

Всем оставшимся в живых комбат дал указание идти к кухне, взять по буханке хлеба и отходить в сторону Мамаева Кургана. Пошли, а нам оттуда навстречу - раненые солдаты. "Нельзя,- говорят,- туда, там уже немцы". Спустились на берег Волги. Утром на катере с баржой нас переправили вместе с солдатами. Бомбежка была такая страшная, что и не пересказать.

После этого всех нас, не меньше 600 девушек, доставили в тщательно замаскированные в лесу землянки-мастерские, где мы стали выпускать снаряды к пушкам. Тоже было очень страшно, все время над землянками кружили немецкие самолеты-"рамы". Поэтому мы соблюдали пол-

ную конспирацию, чтоб ничем не выдать себя. Готовилось мощное контрнаступление, нужно было много снарядов, и мы по 12 часов не выходили из мастерских. Только ночью, когда подходила баржа загрузиться снарядами, мы вдвоем таскали ящики весом больше 70 килограммов. Утром получали свою дневную хлебную пайку 300 граммов (сразу всю ее съедали) и на двоих - котелок супа со шпателью, как мы называли - такая крупная была крупа.

Запомнился день 19 ноября - началось что-то невообразимое, по всему фронту открыли огонь, стоял кромешный гул, ночью над Сталинградом стояло огромное зарево. С этого дня удача повернулась к нам лицом.

2 февраля немцы под Сталинградом капитулировали. Мы выскочили из своих укрытий, плакали, обнимали друг друга. А мимо нас непрерывным потоком, поверженные, в жалких лохмотьях брели "победители".

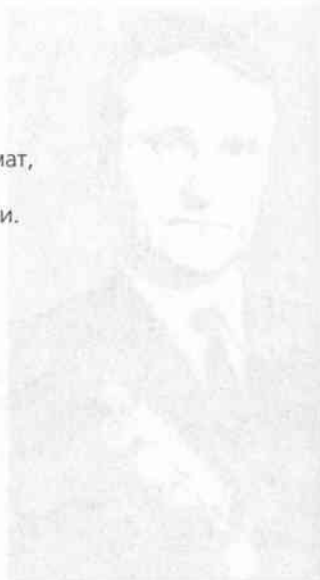
Дальше нас из мастерских распределили по частям. Поработала писарем, вела секретное производство.

Перед самой демобилизацией девушек меня вызвал к себе командир дивизиона и дал мне рекомендацию для вступления в партию. Это был незабываемый день!

Владимир МИЛЮТИН

СОЛДАТ

Я помню,
Плакал раненый солдат,
Придя домой,
Он плакал не от счастья:
Жалел,
Что взять не может автомат,
Что не вернется
В строй гвардейской части.
Пустой рукав,
Прихваченный ремнем.
Медаль, как память
О последнем бое.
Солдат не отступил
перед врагом,
Он защитил страну
И нас с тобою.
Жена ему тихонечко:
- Семен,
Теперь ты дома.
Горевать не надо!..
Но, вздрагивая, горбясь,
Плакал он...
Пришел с войны солдат
Из Сталинграда.



МИТРОФАН ШЕВЛЯКОВ

ТАНКИ ЧЕРЕЗ МОСТ НЕ ПРОПУСТИЛИ



Шевляков Митрофан Ильич, 1925 года рождения, родом из с. Орлово Новоусманского района Воронежской области. Окончил семилетнюю школу, вступил в комсомол. Война застала в Воронеже, где он работал слесарем на заводе им. Ворошилова. С войны вернулся инвалидом второй группы.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями "За оборону Сталинграда", "За боевые заслуги", "За победу над Германией", юбилейными медалями.

-Семнадцатилетним парнем я добровольно ушел на фронт, уж очень велико было желание защищать Родину. Служил в Первом Краснознаменном полку 99-й стрелковой дивизии, артиллерист-наводчик 76-мм арторудия.

Участвовал в Сталинградской битве. Помню жестокий бой за мост через реку, по которому немцы стремились ввести свои танки в город. Мы понесли большие потери, но танки не пропустили. В этом бою я был тяжело ранен. Длительное время находился на излечении в госпитале г. Уфы. Перенес несколько операций, год лежал в гипсе. Вернулся с войны инвалидом второй группы.

После лечения в санатории "Озеро Медвежье" остался на постоянное местожительство в Курганской области. Начиная работать зав. сектором учета Петуховского райкома комсомола, потом перешел на бухгалтерскую работу, которой отдал 40 лет.

Коммунист с 1950 года, вел активную военно-патриотическую работу среди молодежи.

А. СУРКОВ

* * *

Сталь кромсает ночную тьму,
Человечью жизнь карауля,
И никто не скажет, кому
Завтра в поле встретится пуля.

ВАСИЛИЙ ШУЛЬГА

НЕПОКОРЕННЫЙ ГОРОД



Шульга Василий Григорьевич родился в 1912 году в д. Вербовичи Полесской области в Белоруссии. В 1935 г. окончил педагогический институт в Минске. Работал за-вучем в сельской школе. В 1938 г. призвали в армию. До начала вой-ны успел окончить Минское кавалерийское и Борисовское танковое училища. Воевал в Сталинграде. Капитан в отставке. Инвалид второй группы.

Награжден орденами Отече-ственной войны, медалями "За оборону Сталинграда", "За побе-ду над Германией", "За взятие Праги" и юбилейными.

- В составе танкового училища принимал участие в обороне Минска. Попал в окружение, выходить из которого пришлось около двух недель. Из окружения вышел в районе Гомеля и был определен во второй запасной танковый полк, с которым дошел до Сталинграда. Наш полк оборонял заводы "Баррикады" и "Красный Октябрь". Хорошо помню дату - 17 сентября 1942 г. В этот день рота фашистов через разрушенный забор проникла на территорию завода "Баррикады". Наше отделение солдат вступило в рукопашный бой с немцами и одержало победу.

Тяжелыми были бои за Сталинград, но одновременно в полку не прекращалась подготовка танкистов, механиков-

водителей, башенных стрелков и радистов для танка Т-34.

После разгрома немцев в Сталинграде полк был переименован во 2-й учебно-танковый и направлен на Урал, а именно в Курган. Здесь, на Увале, в качестве командира танковой роты я готовил для фронта механиков-водителей. За два неполных года подготовил около 400 человек. Трижды писал рапорты с просьбой отправить меня на фронт, но все три раза мне было отказано. Написал в четвертый раз рапорт. И моя просьба, наконец, была удовлетворена. В сентябре 1944 года меня направили в г. Нижний Тагил, где получил новенькие "тридцатьчетверки" с 85-мм пушкой. А в октябре я уже прибыл на фронт и был определен командиром первой роты 100-й танковой бригады 1-го Украинского фронта.

Но недолго нам пришлось быть в составе 1-го Украинского фронта. Взяли первый город в Германии Гляйвица, и нашу 100-ю танковую бригаду передали в распоряжение 4-го Украинского фронта. С боями освободили столицу Чехословакии - город Прагу. Это произошло как раз в день Победы. Но демобилизован был не сразу, а только в 1946 году. Как специалист народного хозяйства получил назначение в Курганскую область, Курганский район на должность заведующего районо. Работал здесь более 10 лет. Потом 12 лет был директором школы-интерната, столько же лет - директором Введенской средней школы. До 1982 года жил в деревне Введенское, но затем вынужден был переехать к детям в Курган. Имею два сына и две дочери.

НИКОЛАЙ ЧУДИНОВ

ПРИВЕЗЛИ ПЛЕННОГО ПАУЛЮСА В ЛЮБЕРЦЫ...



Чудинов Николай Архипович родился в 1908 году в д. Жикино Каргапольского района. До войны работал в МТС. На фронте был с первых до последних дней.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями "За оборону Сталинграда", "За победу над Германией" и юбилейными.

До войны я работал шофером. 23 июня 1941 года меня вместе с полуторкой откомандировали в Кособродск. Формировались уже в Рязани. Получил ЗИС-5 с будкой под продукты и вошел в состав четырехавтомобильной бригады ставки Главного командования. Из Рязани переехали в леса под Подольск. Загружался продуктами или в Подольске, или в Москве и вез их на фронт. Через три месяца по той же дороге на фронт повезли войска из Рязани, Горького. А мой груз был тот же - продовольствие.

И все обходилось без происшествий до весны 42-го года. А в тот день, как всегда, загрузился я в Рязани хлебом, сахаром, колбасой и поехал на Белорусский фронт в сторону Ржева. Попал под бомбежку, не мог выбраться из этого полымя целые сутки. Потом наступила маленькая передышка, я двинулся в путь. И снова попал под бомбеж-

И все обходилось без происшествий до весны 42-го года. А в тот день, как всегда, загрузился я в Рязани хлебом, сахаром, колбасой и поехал на Белорусский фронт в сторону Ржева. Попал под бомбежку, не мог выбраться из этого полымя целые сутки. Потом наступила маленькая передышка, я двинулся в путь. И снова попал под бомбеж-

ку. Потом сумел все-таки переехать поближе к тому месту, где стояла рота нашей части. Мой груз проверили - не хватило продуктов. И меня на двое суток посадили в КПЗ. На третье утро, слышу, началась стрельба, крики, паника. Помощник по технике Рыбаков кричит: "Чудинова выпустите!" Моя машина стояла с самого края, сразу завелась, в кузове, смотрю, "эмка". Ну разбираться, что к чему некогда, я погнал машину вперед, а еще только-только начинало светать. В Торжке, по дороге в Москву, заправился и дальше. Тут совсем некстати застучал мотор, пришлось разобрать двигатель, вынуть поршень. Думал, достанусь немцам вместе с машиной. Но ничего, обошлось. Доехал, машину сдал в ремонт.

10 августа выдали мне новенький ЗИС-5 и отправили на Сталинградский фронт. Тут уж у меня груз был другой - солдатиков возил на фронт, а с фронта - забирал раненых. Всякие были пути-дороги: длинные, короткие, да и люди - не хлеб, живые, нагладелся страданий.

Самый запоминающийся эпизод в моей военной судьбе - это когда мне в числе других поручили везти пленного Паулюса после того, как он проиграл Сталинградское сражение. Ехали на трех машинах техпомощи - летучках. Привезли Паулюса в Люберцы, сдали честь по чести, а сами вернулись в часть. Но поспать не пришлось, в эту же ночь нас подняли и отправили за новыми ЗИС-5. На них мы прибыли в Ржев в 26-ю десантную бригаду. После взятия Ржева вернулись в Москву. А на утро вызывают меня в штаб к генералу Лебедеву. В качестве награды он отпустил меня домой в отпуск. А когда вернулся, то стал возить генерала Лебедева.

В 1944 году добрались до Германии, здесь и встретил долгожданную Победу. Но домой вернулся только в октябре - почти через полгода после окончания войны.



ОНИ СРАЖАЛИСЬ НА ОРЛОВСКО- КУРСКОЙ ДУГЕ

Возле полустанка
Травы шелестят.
Гусеницы танков
Мертвые лежат.
Черную машину
Лютото врага
Насмерть сокрушила
Русская рука.

Вера ИНБЕР



Курская дуга.
Танковая атака

ВИТАЛИЙ БАЛАНДИН

СМЕРТНЫЙ БОЙ НЕ РАДИ СЛАВЫ...

Баландин Виталий Степанович родился в 1925 году в д. Б. Беркут Шадринского района. Окончил Магнитогорское училище металлургов и работал на металлургическом комбинате подручным сталевара, когда началась война. Фронтные дороги довели его до Берлина.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями "За взятие Кенигсберга", "За взятие Берлина" и юбилейными.



- В армию я был призван в тяжелом 1943 году. Был направлен в г. Свердловск в 53-й отдельный полк связи курсантом. В июле меня направляют в 471-й отдельный батальон связи на должность начальника авиасигнального поста. Работал с самолетами связи. С этим батальоном прибыл на фронт на Орловско-Курскую дугу. Воевал в 35-м стрелковом корпусе 3-й Ударной армии. С этой армией был на 1-, 2- и 3-м Белорусских фронтах. Освобождали Белоруссию, потом Восточную Пруссию. Штурмом брали Кенигсберг. И всюду, начиная от Орловско-Курской дуги, тяжелые бои, бои, бои...

После Кенигсберга нам дали несколько дней отдыха, а затем на машинах повезли на Зееловские Высоты. Это в 75 км от Берлина. Высоты были очень сильно укреплены до самого Берлина. Немцы считали их своим надежным ключом к столице. Они были уверены, что Зееловские

высоты не взять русским. Тяжелым было сражение за эти высоты, но мы все-таки овладели ими. А вскоре были уже в Берлине.

Войну закончил за Берлином в местечке Грос-Вустервид. Через некоторое время отправились на родину, прибыли в Беларуссию, в г. Борисов, в военный городок. Вскоре были уже дома.

После демобилизации работал на железной дороге машинистом электровоза, потом на комбинате "Синтез" - слесарем-ремонтником.

НИКОЛАЙ БОРОВСКИХ

ЗАЛП ПО РЕЙХСТАГУ

Боровских Николай Семенович родился 9 декабря 1923 года в с. Масли Мишкинского района Курганской области. Учился в Челябинском фармацевтическом техникуме, но не закончил его - началась война.

С сентября 1942 года по 2 февраля 1943 - Сталинградский фронт. С февраля по сентябрь 1943 года - Центральный фронт - Курско-Орловская дуга. С сентября 1943 по 9 мая 1945 - Первый Белорусский фронт, сначала под командованием К.К. Рокоссовского, потом Г.К. Жукова.

Награжден двумя орденами Отечественной войны, медалями "За отвагу", "За оборону Сталинграда", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией", юбилейными медалями.



С третьего курса фармацевтического техникума я был направлен в город Свердловск, в Киевское военно-медицинское училище, а через год - в августе 1942 года прибыл в Москву в звании военфельдшера и был назначен фельдшером дивизиона 92-го Гвардейского минометного полка ("Катюши"). Славный боевой путь прошел наш полк, был награжден пятью боевыми орденами. В составе 92-го Гвардейского минометного полка я прошел от Сталинграда до Берлина. Наш дивизион в Берлине давал залп по логову фашистского зверя - рейхстагу.

В июне 1946 года в звании старшего лейтенанта медицинской службы был демобилизован. После войны работал фельдшером, заведовал медицинскими пунктами в селах Караси, Масли, Таволжанка, Чирки. 16 лет до пенсии работал в колхозе "Россия" Птичанского сельского совета Шумихинского района секретарем парткома. Избирался в районные и сельские общественные организации. Заочно окончил Высшую партийную школу.

Имею пятерых детей. Майор в отставке.

К. СИМОНОВ

Вновь с камнем памяти на шее
Топлю в себе - тебя, война,
Но, как в затопленной траншее,
Опять всплываешь ты со дня.

НИКОЛАЙ ГЛАДКОВ

ДРАЛИСЬ МЫ ХРАБРО

Гладков Николай Емельянович... Долго пожил на этом свете (родился в 1910 году), много повидал. Его память хранит события гражданской войны. Летом 1919 года в его родную деревню Екатериновку, что в Пресновском районе Казахстана, прибыл отряд красноармейцев. И тогда девятилетний Коля и его старший брат запрягли лошадь, нацепили на грудь красные банты и поскакали с отрядом бить белых. Дошли до Петропавловска, но там отряд попал в засаду и был разбит. Ребятам удалось вернуться в свою деревню. Стал работать на земле. Но голод был такой, что в большой семье Гладковых забыли даже запах хлеба. Николай Емельянович с женой и детьми переехали в Иркутскую область, где по слухам жилось легче. Стал работать на кирпичном заводе, на столе появился хлеб, жизнь помаленьку налаживалась.

И тут грянула Великая Отечественная... Пришла пора повоевать. Участвовал в Курско-Орловской дуге, освобождал с боями земли Австрии, Болгарии, Чехословакии. День Победы встретил в Дюссельдорфе. Потом еще очищал Западную Украину от бендеровских банд. Награжден двумя медалями "За отвагу", орденом Славы III степени. Есть у него медаль "За взятие Орла", а всего 15 фронтовых наград.



- Служба моя сначала проходила в Хабаровске. В июле 1943 наша 90-я артиллерийская гаубичная бригада была брошена в самое пекло войны - на Орловско-Курскую дугу. Я стал артиллеристом-наводчиком 152-мм гаубицы. В моей памяти навсегда остались те героические дни жестокого сражения. Враг был силен, у него было много всякой техники - танков, самолетов, артиллерии. Но с нами, советскими воинами, было самое сильнейшее оружие - это вера в правоту своего дела, вера в нашу победу. В одном из боев я был ранен, но в госпитале лежать не пришлось: снова был жестокий бой. Так же и многие другие, после первой медицинской помощи, снова вставали в строй. Вот там я понял, что такое массовый героизм. Люди думали не о том, что с ними будет, а о том, что нужно во что бы то ни стало выиграть бой, отогнать немцев.

Нашей бригаде приходилось работать в основном ночью, мы прокладывали путь для советских войск. Дрались мы храбро. Я, например, из своего орудия расстрелял два фашистских миномета, две автомашины с гитлеровцами, три танка и солдатскую кухню. За бои на Курской дуге я был награжден двумя медалями "За отвагу", орденом Славы третьей степени.

В 1944 году советские войска изгнали фашистов с нашей земли. Началось освобождение Австрии, Болгарии, Чехословакии. Наша бригада и здесь "поработала" хорошо. За взятие Братиславы у меня есть благодарность от товарища Сталина.

День Победы встретил в Дюссельдорфе. Но военные дороги мои продолжались. Нас перебросили в Западную Украину на борьбу с бендеровскими бандами. Вернулся домой только в декабре 1945 года.

Дома меня ждали жена и четверо детей. Хватили они лиха в военную пору. Жена, Вера Ивановна, долгие годы работала председателем колхоза в родной деревне Екатериновке. Сколько же много сделали для победы руки женщин и детей. Нет слов оценить это! Я вернулся к любимому

му хлеборобскому труду. Сердце радостно билось, когда видел бескрайние поля, залитые безбрежным морем золотистой пшеницы. Долгие годы работал заместителем председателя колхоза. С Верой Ивановной мы вырастили восьмерых детей, все они стали хорошими людьми. У нас 19 внуков, 21 правнук.

В 1987 году ушла из жизни моя Вера Ивановна. Я еще больше 10 лет прожил в родной деревне, помогал колхозу. Но годы брали свое, стал инвалидом первой группы. Переехал в Курган к сыну Александру. В его семье меня не обижают. Люблю свою сноху Марию Петровну, счастлив внуками.

Вам, молодым, мой наказ: не бойтесь трудностей, труд может преодолеть все. И счастливыми может сделать вас только труд. Всегда помните об этом.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

КАЖДУЮ ВЫСОТУ БРАЛИ С БОЕМ

Кузнецов Николай Николаевич, год рождения 1913. В Красную Армию был призван в 1939 году. Войну прошел от начала до конца - от обороны Москвы до взятия Кенигсберга. Демобилизован в 1946 году. Подполковник запаса.

Награжден двумя орденами Красной звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями "За оборону Москвы", "За боевые заслуги", "За взятие Кенигсберга" и другими.

-В начале октября 93-я стрелковая дальневосточная сибирская дивизия, в которой я служил, была по тревоге снята с границы с Японией и направлена под Москву. Прибыли в 16-ю армию, которой командовал Рокоссовский Константин Константинович. Встретили фашистов в д. Кубинка южнее Наро-Фоминска. Бои были жестокие. Противник был вооружен лучше, вражеских самолетов столько... А наших почти не было. Против нас шли танки, их у нас тоже не было. Ни днем, ни ночью не было покоя. Ночью минометный, артиллерийский налет, а днем все время висели "рамы", после них - бомбежка. Но мы тоже не бездействовали, били противника чем только можно - гранатами, бутылками с горючим. Потери у нас были большие, и все-таки наш 100-й легкоартиллерийский полк, не уклонялся от боев с танками, а, наоборот, активно действовал. Наконец, мы заняли оборону.

28 декабря 1941 года наши войска южнее Наро-Фоминска сорвали последнюю попытку противника прорваться к Москве. За оборону Москвы наша 93-я стрелковая дивизия была переименована в 26-ю гвардейскую дивизию.

Дальше была Курская дуга. Весной 1943 года 11-я Гвардейская армия Баграмяна передвинулась в район к северо-западу Орла. 6 июля фашистам с большими потерями удалось продвинуться на юге Курского выступа до 35 километров. 12 июля началась орловская наступательная операция. Кодовое название "Кутузов".

11-я гвардейская армия тщательно готовилась к операции. Перед ней стояла очень сложная задача: скрыть все наши войска от вражеских разведчиков, обмануть противника, дезинформировать. Наша армия три ночи выдвигалась к передовым позициям, шла скрытно от вражеского глаза. Днем в лесу варили кашу, отдыхали. Ночью люди шли молча и только изредка скакавший офицер отдавал приказания, которые повторялись из уст в уста. Из последнего приказа мы поняли, что наша позиция исходная и что на нашу долю выпала задача атаковать врага. Накануне наступления, как пишет в своих воспоминаниях Г.К. Жуков, т.е. 11 июля на командный пункт Баграмяна прибыли заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, командующий Западным фронтом генерал В.Д. Соколовский, командующий артиллерией генерал Н.Н. Воронов, командующий авиацией дальнего действия генерал Голованов. Потом уже стало известно, что на совещании Г.К. Жуков предложил изменить метод ведения артиллерийского огня в обороне противника.

На рассвете 12 июля началась артиллерийская подготовка, которая длилась два с половиной часа и возвестила о начале наступления 11-й армии и войск Брянского фронта... Земля содрогалась, артиллерийский грохот был слышен на несколько километров. В 6 часов утра, когда еще продолжалась артиллерийская подготовка, наша дивизия под прикрытием плотного артиллерийского огня перешла в атаку.

Сражение шло трудно. Каждую высоту приходилось брать после ожесточенных боев. В результате решительных действий во второй половине дня главная полоса сопротивления была полностью прорвана. Пошли наши танки. Отбивая сильные контратаки, через лесные массивы войска 11-й гвардейской продвинулись на 40-45 километров на юг и юго-восток. В это время я выполнял обязанности и.о. зам. командира 57-го гвардейского артиллерийского полка 26-й гвардейской дивизии. Задача: своевременно обеспечить артполк боеприпасами, личный состав вовремя накормить, при необходимости одеть, обуть... Можно себе представить, с какими трудностями это все делалось. Автомашин в артполку не было, доставка боеприпасов и прочего - на лошадях. И все это во время боев, во время передвижения войск. К тому же, фашисты, отступая, проводили постоянный обстрел, бомбежку всех дорог и тропинок. А какой была связь? Постоянно мне докладывали: "Товарищ гвардии майор, потеряна связь с "Соколом-три" - слышу только гул и мат.

Во время курских боев подо мной при бомбежке убило лошадь. Мы с лошадей и двумя бойцами попали в воронку после бомбежки. Отделались, как говорится, легким испугом: вытащили нас, обтерли и вперед. В лесу напали на обоз, убили трех фашистов, двух взяли в плен. Всего в "дуге" в моем войске убитыми в боях и погибшими на минах мы насчитали 14 военнослужащих. Ведь как нередко было. Ведешь обоз, стоит знак "проверено на мины", а метров через 400-600 - взрыв. Полетели повозка, брикеты в мешке, убиты боец, лошадь...

5 августа согласованными ударами трех фронтов был освобожден Орел. В этот период воины 11-й гвардейской армии прорвались к Десне, южнее Брянска. А дальше был 3-й Белорусский фронт, которым командовал И.Д. Черняховский, генерал армии, дважды Герой Советского Союза.

Михаил ЛЬВОВ

ВЫСОТА

Комбату приказали в этот день
И к сопкам пристреляться.
Он может умереть на высоте,
Но раньше должен на нее подняться.
И высота была взята,
И знают уцелевшие солдаты -
У каждого есть в жизни высота,
Которую он должен взять когда-то.
А если по дороге мы умрем,
Своею смертью разрывая доты,
То пусть нас похоронят на высотах,
Которые мы все-таки берем.

ВЛАДИМИР ЛАЛЕТИН

ОРЕЛ - ГОРОД ПЕРВОГО САЛЮТА



Лалетин Владимир Иванович родился в 1922 году в г. Куртамыше. После окончания Куртамышской средней школы в 1940 году был призван в армию и направлен в Свердловское пехотное училище. Война "ускорила" выпуск молодых офицеров, их направили по дивизиям. Участвовал в Орловско-Курском сражении. Дважды ранен. Инвалид второй группы.

Награжден орденом Отечественной войны, медалями Жукова, "За победу над Германией", медалью "Орел - город первого салюта", всеми юбилейными медалями.

-Младшим лейтенантом я попал в 380-ю стрелковую дивизию, которая формировалась в Алтайском крае. Немцы подходили к Москве. Нашу дивизию направили на Калининский фронт, и 21 февраля 1942 года она приняла первый бой. Меня назначили командиром минометного взвода 82-мм минометов. Бои в Калининской области вести было очень трудно: глубокий - метровый слой снега, мороз до минус тридцати градусов. 7 марта 1943 года дивизия влилась в 1-ю Ударную армию, а менее чем через месяц прибыла на Орловско-Курскую дугу и выгрузилась на одной из станций Орловской области. Заняли исходные рубежи на реке Зуша у деревни Вяжи. За рекой находилась возвышенность, на которой была добротная кирпичная колхозная конюшня. Эту высоту и ко-

нюшню немцы превратили в мощный оборонительный пункт - с дотами, развитой системой траншей. Высота господствовала над местностью и все впереди просматривалось отлично на 8-10 километров.

Предстояло разгромить этот опорный пункт и обеспечить прорыв дивизии на запад. За одну ночь саперы проделали 54 прохода в минных полях, обезвредив 2346 мин, и сделали 47 проходов в проволочных заграждениях.

11 июля рано утром началось наступление. Шел моросящий дождь. Через день войска западного фронта перешли в решительное наступление. Цель была - овладеть городом Орлом. Противник оказывал яростное сопротивление. Наша артиллерия с минометами поддерживала наступление стрелковых подразделений, ведя беглый огонь. В воздухе не оседал пороховой дым и пыль. Небо было черным, закрыло солнце. Преодолевая яростное сопротивление противника, дивизия форсировала реку Зушу и перешла в наступление на большое укрепленное немцами село Грачевка. В этом бою погиб командир нашего полка Цибульский. С большими потерями, яростно отражая сопротивление врага, дивизия продвигалась вперед.

Утром 4 августа подошли к г. Орлу. Предстояло нелегкое и опасное форсирование р. Ока. Немцы отчаянно сопротивлялись, не стояли ни перед чем, чтобы удержать Орел. Потери и у них, и у нас были большие. В минометной роте, например, выбыло (убитыми и ранеными) 50 процентов личного состава. И все-таки 5 августа древний русский город Орел был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Всему личному составу дивизии Верховным главнокомандующим была объявлена благодарность, а дивизия стала называться Орловской. В этот же день на юге был освобожден и город Белгород. В Москве был произведен первый артиллерийский салют в честь освобождения городов Орла и Белгорода.

Но ожесточенные бои продолжались, и 23 августа вошел в историю как день полного разгрома немецких войск на Орловско-Курской дуге.

Без передышки дивизия начала бои за освобождение Белоруссии. В этих боях меня тяжело ранило, и после лечения в эвакогоспитале комиссия признала меня негодным к дальнейшей строевой службе. Как офицера, имеющего богатый боевой опыт, направили преподавателем в Рязанское Краснознаменное пехотное училище. Здесь, в этом училище, встретил День Победы. В ноябре демобилизовался. В мирное время закончил институт, много лет работал в районах области и в Кургане.

Война живет в моем сердце и душе неутихающей болью. В памяти те, кто отдал свои молодые жизни на полях сражений, погиб от лишений, умер от ран. Сегодняшняя молодежь никогда не должна забывать этого. Хотелось бы, чтобы наши ратные и трудовые дела служили примером молодому поколению.

СЕРГЕЙ МЕЛЬНИКОВ

ПЕРВАЯ „ВСТРЕЧА“ С ВОЙНОЙ

Мельников Сергей Иванович родился в 1919 г. в с. Жикино Каргапольского района.

Награжден: орденом Отечественной войны I степени, орденом Славы III степени, медалями “За отвагу”, “За боевые заслуги” “За оборону Москвы”, “За взятие Вены”, “За победу над Германией”, Жукова, юбилейными медалями.



Я был призван в армию Юргамышским райвоенкоматом в 1939 году. Служил на Дальнем Востоке в 118-м артиллерийском полку. Наступил 1941 год. 22 июня в воскресенье был выходной день. И вдруг узнаем: война! На полигоне артдивизиона по приказу командования собрался весь личный состав и командиры, свободные от дежурства. С короткой речью выступил политрук нашего дивизиона. После этого у нас начались военные дни - подготовка к отбытию на фронт. Так как наш полк находился в летних условиях, то начался демонтаж палаток, получили паек - энзе, боевые патроны, запасное белье. Погрузили нас в железнодорожные вагоны и - в путь. В Иркутске - небольшая остановка - помылись в бане и дальше, вперед, на запад.

22 июля прибыли в пункт назначения - Смоленскую область. Когда мы разгрузились уже, налетели фашистские самолеты. Началась бомбежка. Никогда не забуду своей первой “встречи” с войной. Сначала я растерялся, упал

на живот, а сам думаю: такой молодой и сейчас убьют... И вдруг меня злость взяла, поворачиваюсь на спину, заряжая свой карабин, и давай палить по самолетам. Страх и паника прошли.

Поскольку наш полк был гаубичный, то мы находились от передовых частей на небольшом расстоянии, связь с пехотой поддерживали по телефону и по рации.

А потом вот что случилось. По приказу командира отделения Морозова тянули провод, чтобы наладить связь до 120-го полка пехоты. Но в это время начался обстрел, связисты ушли в укрытие, не сообщив об этом командованию дивизиона. Я в тот день дежурил на коммутаторе, но так как запасных связистов не было, командование дивизиона направило меня восстанавливать связь. Взвалил на себя катушку с кабелем, взял провод, оставленный отделением Морозова, и вперед. Где бегом, где ползком, где согнувшись, добрался я до конца кабеля, присоединил телефонный аппарат и сообщил командованию, что дошел до конца кабеля, но бойцов, которые вели связь, нет. Тут же получаю приказ: дотянуть кабель до пункта назначения и восстановить связь, что я и сделал. После этого мы сразу пошли в контрнаступление. Так как наша часть, пехота, и артиллерия были оснащены хорошо, а личный состав был хорошо обучен, немецкие части не выдержали нашего натиска и начали отступать. Мы продвинулись уже километров на 30. Но тут случилось непредвиденное.

Немцы отрезали наши тыловые части. Бойцы остались на голодном пайке, орудия - без боеприпасов, тягачи - без горючего. Начали мы выходить из окружения, сначала все вместе, но так как прокормиться было очень трудно, поступил приказ: выходить группами и поодиночке, у орудий, чтоб они не достались немцам, сняли замки и подалее их спрятали. Несколько бойцов вышли из окружения первыми, сумели сохранить при себе все документы и после проверки нас зачислили в погранполк, который тоже вышел из окружения.

На войне случалось всякое, кое-что уже подзабылось.

Но навсегда останутся в памяти бои на Орловско-Курской дуге. Помню, после формирования в г. Ревда Свердловской области нас погрузили в вагоны и отправили. Мы думали, что везут нас к Сталинграду, там еще продолжалась битва, но наша дорога была на Курск. Запомнились бои у села Гремящее. Там мы узнали о событии, о котором долго не утихали разговоры. В Курской области местность овражистая. Между оврагами три деревушки оказались, как в мешке. Вот в этот мешок и заманили немцы наших солдат. Ну и, конечно, расправились с ними. Не многим удалось спастись.

В курских боях меня тяжело ранило. Три месяца отлежал в госпиталях. Потом снова фронт. В боях за Вену получил тяжелое ранение в голову. Так и покатился безжизненный с горки, хорошо пехота подобрала.

Домой вернулся в 1946 году инвалидом второй группы.

Ю. БЕЛАШ

На батарее - ад кромешный,
Земля взметнулась к небесам...
И перебито, перемешано
Железо с кровью пополам.

Это поле победы суровой
Для потомков по праву равно -
Полю грозному Куликову,
Ратным доблестям Бородино.
Здесь, под Прохоровкой
в сорок третьем
Смерть презрев,
по сигналу атак
Шли солдаты наши в бессмертье,
Становились бессмертными танки.

ГЕННАДИЙ МЕНЩИКОВ

СЛОВА, НАПИСАННЫЕ КРОВЬЮ И СЛЕЗАМИ



Менщиков Геннадий Александрович родился в 1923 году в д. Лебяжье Чашинского района. Отец погиб в гражданскую войну, мать оставила сына, и он воспитывался у бабушки. К началу войны Геннадий Александрович учился на втором курсе Шадринского финансового техникума. Решил идти добровольцем на фронт, его зачислили в Уральский добровольческий танковый корпус.

Награжден двумя орденами Отечественной войны I и II степени, медалями. Имеет награды за мирный труд. Во время войны был тяжело ранен. Инвалид.

-Зачем рождаются люди? Не только, к сожалению, чтобы любоваться голубым небом, травами земными. Иные не успевают даже счастливо улыбнуться природе, водичке морской. Потому что кто-то злобно пытается овладеть другими народами, заставить мир содрогнуться, как, например, сделала это фашистская нечисть 22 июня 1941 года. По радио объявили: “Вставай, страна народная, вставай на смертный бой...”

Колыхнулась волна людская, старые и малые, чтобы защитить себя и разгромить варвара. Не остался в стороне и я, записался в добровольцы Уральского танкового корпуса в Челябинске. На площади, перед областным коми-

тетом партии дали мы клятву: отомстить захватчикам!

Сборы были короткими, в течение трех месяцев научили нас владеть боевой машиной. А перед глазами все время стоял портрет Матери-Родины, в ушах звучал голос - напутствие женщины с трибуны городской площади: "Мы посылаем вас, добровольцы, в страшное место, где враг уготовил тысячи танков против вас, а мы посылаем наши "тридцатьчетверки", сделанные мужественными руками доблестных уральцев. Поклянитесь же, что не дрогните в бою!"

Так и было... Под Прохоровкой "схлестнулись" в жестоком бою танки и люди. Помню, командир танка Силин кусал губы и приказывал: "Левый... фракцион... углом его, таранить! Прямой наводкой!" Перед утром заходила земля курская, покрылась гарью и дымом. Вспыхнула неожиданно вражья "пантера", и молодой командир стиснул вторично зубы с кровяными губами. Еще сильнее потемнело небо, там и сям стало рваться, а гусеницы нашего танка, казалось, обжигало пламенем. Какое-то мгновение, и провал земли. Силин матом по-русски: "Правый фракцион! Прямо!" Вражий снаряд лизнул по верхнему баку с газойлем, и в дыме едком раздалось: "Коля, бей последним снарядом!". И вновь по-русски закричал матерщиною. Такой уж он был, командир танка номер тридцать. Когда смерть витала над головой, многие не выбирали выражений...

Через сутки боев осталось на земле "кладбище танков". Сложно и трудно описать все, что пережито и увидено.

Потом пришлось освобождать и Брянск, и Киев, и Львов... Под Львовом меня по существу убило. Откопали когда, - рана в голову, рана в руку. Но сознание теплится. Тут же в полевом госпитале сделали операцию, потом - второй госпиталь, третий... В четвертый, в г. Ереван, доставили самолетом. Долго лечили. В 1944 году доставили домой с сопровождающим: без руки, с "заплатами" на черепе.

Надо было начинать мирную жизнь, хотя шла еще война. Сначала работал в школе военруком, потом председа-

телем совета. Без дела не сидел и не сижу. И сейчас, на девятом десятке жизни, ночами, без сна, стараюсь воссоздать на бумаге когда-то виденное и пережитое, страшное то время. Зачем? Да затем, чтобы когда-нибудь, через много лет, живые прочли эти слова, написанные кровью и слезами. Чтобы они знали, что мы не отдали Родину на поругание. И сейчас не стали обузой обществу. Говорим это, стоя рядом с могилами... Вам, молодым, завещаем защищать всеми силами нашу священную Родину.

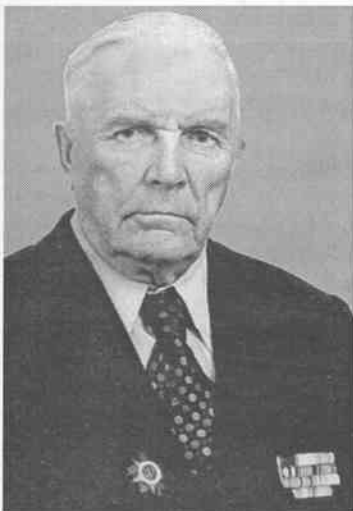
Семен КИРСАНОВ

* * *

Принесли к врачу солдата
Только что из боя,
Но уже в груди не бьется
Сердце молодое.
В нем застрял стальной осколок,
Обожженный, грубый.
И глаза бойца мутнеют,
И синеют губы.
Врач разрезал гимнастерку,
Разорвал рубашку,
Врач увидел злую рану -
Сердце нараспашку!
Вынул он стальной осколок
Нежною рукою.
И зашил иглою рану
Тонкою такою...
И в ответ на нежность эту
Под рукой забилося,
Заходило в ребрах сердце,
Оказало милость.
Посвежели губы брата,
Очи пояснили,
И задвигались живые
Руки на шинели.

ВАСИЛИЙ УНЖАКОВ

ВОСКРЕС ИЗ МЕРТВЫХ



Унжаков Василий Матвеевич родился 27 июля 1912 года в д. Дундино Варгашинского района Курганской области.

Закончил четыре класса церковно-приходской школы и стал работать сначала в единоличном хозяйстве, потом родители вступили в колхоз. Годы были трудные, но и праздники бывали: участвовал в конных заездах, запевал в хоре. Запомнился 1933 год. Тягловой силы не хватало. Стали молодых обучать боронить на коровах. Василий от природы был сильный, сноровистый, взялся за дело, не сбробел. Потом устроили соревнование по боронованию на коровах. Семь бригад из трех колхозов участвовали. Он занял первое место. Его послали на слет ударников, выдали удостоверение "Ударник труда". Парня тянуло к технике, курсы закончил, стал работать шофером.

Участник Курской битвы, имеет боевые награды.

- В 1939 году, помню, были мы в командировке на уборочной в Белозерском совхозе. Вдруг срочно всех нас с машинами погрузили на платформы и повезли. Куда - не знаем. Оказалось, началась финская война. Но она длилась недолго. В августе 1940 года распустили нас по домам. Наступил 1941 год, и новая война. Я

был призван в 235-й запасной стрелковый полк. Но отправили нас не на запад, а на границу с Японией. Стояли там почти год. Потом перебазировались в Иркутск, а дальше через всю Россию-матушку - на запад, сначала в 162-й стрелковый полк, потом - в 209-й стрелковый полк.

Приехали в Курск, за 90 километров до передовой. Маршем прибыли на передовую и на второй же день пошли в наступление. Наш полк сидел в мокрых окопах, держал оборону. В апреле отвели нас во второй эшелон. В километре от передовой копали окопы, готовили оборону. 5 июля немцы начали наступление, а нас повели в другом направлении. Всю ночь шли и еще полдня. Я был командиром ротного минометного расчета. Несли на себе по очереди миномет (12 кг), автоматы с дисками, ручные гранаты. Поход был очень трудный - июль, жара. Вечером нас завели в траншеи. Шла перестрелка. Ну, а поутру немцы начали обстрел с самолетов. Пули свистели и шлепали по нашим траншеям. Началась артподготовка. После этого - жесточайший бой. На нас пошли танки. Земля дрожала, от пороха и дыма дышать было трудно. Смотрим, идут на нас четыре танка. Два артиллерия подбила, а два повернули назад. Но за танками пошла пехота. Мы ее крошили из минометов. На второй день то же самое. Многих своих товарищей не досчитались.

Дней через пять пошли мы в наступление. Подходим к деревне, а вместо нее - одни печные трубы торчат. Но немец притаился, отстреливает наших. Мы с помкомвзвода Иваном Тимошенко залегли. Установили наблюдение. Мне удалось засечь, из-за какой печки стрелял немец. Выпустил две мины навесным огнем за ту печку. Стрельба прекратилась. Так мы освободили этот населенный пункт и заняли немецкую траншею за деревней.

Устали бойцы, командир роты разрешил немного отдохнуть. Но уже вскоре наши начали наступление. Погнало немца, к утру заняли их блиндажи, окопы, землянки. Двинулись вперед. Идем рядом с помкомвзводом Тимошенко. Немцы огрызаются - мины выпускают. Одна разорвалась вблизи нас. Меня сбило воздушной волной, с

головы каску сорвало. А Тимошенко прямым осколком в грудь. Занесли мы его в окопчик, последними словами его были: "Прощайте, товарищи, погибаю..." Простились с ним наспех и снова вперед. Заняли немецкую пулеметную площадку. Немец сильно огрызался, опять заставил наших залечь. Я опять заметил, откуда стрельба, и выпустил по тому месту последние две мины. Стрельба стихла, мы снова пошли вперед. У меня остался только автомат. У озера дали напиток. Построили нас и зачитали приказ: "Младшего сержанта Унжакова Василия Матвеевича представить за смекалку и храбрость, проявленные в бою, к награде орденом Боевого Красного Знамени". Да еще назначили меня помкомвзвода вместо убитого Ивана. И снова в наступление.

Утром вызывает меня ротный и говорит: "Поведешь бойцов в наступление, надо занять высотку". Пообещал, что будет поддержка самолетами, "катюшей". Но поддержки не было, а приказ поступил: "Наступать!" Во взводе осталось 15 бойцов. Только отошли от траншеи метров на 20, немец начал нас чесать из минометов. Сразу появились раненые, стонут. Впереди меня ухнула, разорвавшись, мина. Я потерял сознание. Очнулся, кровь залила все лицо, каска пробита. Я снова потерял сознание. Очнулся в медсанбате. Хирург, вытаскивая из моей головы осколки, говорил: "Что же ты, солдатик, так много железа насобирали?!". Я слышу, первый осколок на тарелочку - дзинь, второй - дзинь, а третий - бум! А потом попал в госпиталь в Омске. Через полгода комиссовали, дали группу. В голове шум, боли, но работать надо.

И вернулся я к своей мирной профессии - шофером на автобазу, теперь это автохозяйство 1230. Не сразу допустили, а после долгих уговоров, упрашиваний. И вот проработал в автохозяйстве 35 лет. Награжден орденом "Знак Почета". Приятно, что мое родное предприятие никогда не забывает ветеранов, приглашает, поздравляет.

Хочу еще сказать, в "Книге Памяти" значится, что я погиб в 43-м под Курском. Но мне было суждено прожить еще много лет. 90 лет я уже прожил.

ПЕТР ЧЕРКАСОВ

ПОТЕРЯЛИ СРАЗУ 12 БОЙЦОВ

Черкасов Петр Егорович, уроженец д. Шепотково Кетовского района. Рос в крестьянской семье. До армии успел поработать в колхозе учетчиком тракторной бригады. В марте 1942 года был призван в армию. Потом война. Фронтowymi дорогами прошел с боями через Белоруссию. Освобождал Польшу, Восточную Пруссию, штурмовал крепость Кенигсберг.

Во время войны перенес два ранения, три контузии, ампутированы большие пальцы ног.

Имеет боевые награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны I степени и 16 медалей.



- В марте 1942 года меня призвали в армию. Попал в 32-й лыжный полк, который дислоцировался на Увале, в батальон минометной роты. После трех месяцев обучения нас отправили в Челябинскую область. 19 человек, в том числе и меня, взяли в маршевую роту, которую снова отправили в Курган, где формировался прибывший из-под Сталинграда 789-й полк.

Через месяц в составе ампулометного взвода мы попали на фронт, под Сталинград. Шел сентябрь 1942 года. Те, кто участвовал в Сталинградской битве, знает, что это такое. Уличные бои, артобстрелы, налеты авиации. Дым пожарищ, кровь и смерть. Настоящий ад... Мне пришлось

оборонять заводы тракторный и "Баррикады". Там меня контузило, попал в госпиталь, а потом снова на фронт - на Курско-Орловскую дугу. Тоже страшное сражение. Я уцелел и опять в строй. Война - страшное дело. На глазах гибли товарищи. Вот такой эпизод.

Мы шли в наступление. Заняли немецкую линию обороны. Расположились в их блиндажах. И вот меня направили на пост часовым к орудию, а ребята, расчет, был в блиндаже. Через некоторое время пришел мой сменщик-часовой, тут же был командир орудия. Вдруг раздались взрывы - взорвались блиндажи с нашими расчетами: фашисты заложили там мины с часовым механизмом, и они сработали. Погибли 12 наших товарищей, а мы, трое, случайно уцелели. Конечно, такое не забывается.

Или еще памятный случай. Форсировали мы реку в Польше. Был сильный бой, и я в горячке не заметил, что ранен в ногу. Продолжал заряжать орудие. Потом почувствовал боль, но в бою оставался до конца. За это меня наградили орденом Красной Звезды.

Тяжелые бои были во время штурма Кенигсберга. В конце апреля 1945 года меня контузило, и день Победы я встретил в госпитале. Потом служил в Кенигсберге в 82-м саперном батальоне. Восстанавливал разрушенные дома, участвовал в разминировании территории, в строительстве памятника воинам, штурмовавшим Кенигсберг. Служил в батальоне аэродромного обслуживания. Восстанавливал аэродромы.

После войны работал в Кургане. 25 лет был воспитателем и старшим контролером в СИЗО № 1.

Как участник войны, призываю: давайте общими силами беречь мир. Будет мир, будет и жизнь.



ВПЕРЕД - НА ЗАПАД!

Бои отгремят и стихнут,
Чуму уничтожат народы,
Ворвется в открытые окна
Радостный мирный день.
И станет для человечества
На многие, многие годы
Источником вдохновенья
Мужество наших людей.

Виктор ГУСЕВ



ДМИТРИЙ АНТОНОВ

ВСТРЕЧА С „ТИГРОМ“ ЗАКОНЧИЛАСЬ ГОСПИТАЛЕМ

Антонов Дмитрий Дмитриевич родился в 1925 году в д. Ключи Щучанского района (с 1957 года этой деревни не существует). В армию призван 4 июля 1943 г. Щучанским райвоенкоматом и направлен в запасной стрелковый полк под г. Кунгур. Через три месяца маршевой ротой отправились на 1-й Украинский фронт. В ноябре того же года зачислен в состав 63-й гвардейской добровольческой Челябинской танковой бригады автоматчиком.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями.



Стояли на формировании под г. Брянском, а затем под Киевом. В феврале 1944 года пошли в наступление. Вскоре нас бросили на немцев, закрепившихся на высоте у опушки леса. Село было внизу. Мы выдвинулись для наступления, но лезть в гору по раскисшей земле было невозможно. Поступил другой приказ: отводить взвод на окраину деревни. Мы отошли на исходные позиции и окопались. На следующий день, уже с тыла, пошли немецкие колонны. По ним ударили наши “тридцатьчетверки” и вынудили их повернуть обратно. После чего мы прорыли траншею на всю длину села.

На следующий день командир роты решил проверить состояние обороны, взял меня с собой. Прошли мы по траншее без приключений. Обратное пошло огородами да дворами. Дошли до места, и командир роты опустился в окоп, а я сел рядом с окопом. И вдруг метрах в десяти упала мина. Комроты ранило осколком в голову, а мне осколок попал в левую руку и правую ногу. Командира унесли в медсанбат, и больше уже он в часть не возвратился.

А мы опять вперед. Посадили нас на танки, и мы двинулись в направлении к г. Каменец-Подольск. В течение двух дней с боями взяли город. После этого наш взвод (20 человек) и один танк выставили на окраину пригорода в боевое охранение. К нам присоединились 20 автоматчиков и еще четыре танка. И вдруг узнаем: наша часть уже ушла из пригорода в город, а мы остались на окраине. Мы решились на прорыв - 5 танков и 40 бойцов стали прорываться в город.

Прошли уже половину деревни, как наткнулись на какие-то ящики. А под ними, оказалось, был замаскирован танк-тигр. Он, конечно, открыл бешеный огонь по нашим машинам. Три танка были подбиты, а два успели уйти по лесной дороге. Началась перестрелка с немецкими солдатами. Три человека были ранены, в том числе и я - в ногу. Мы отошли по бору в следующую деревню, а затем в Каменец-Подольск, в госпиталь.

После выздоровления снова фронт, ранение в руку в бою на Львовском направлении. Направили меня в эвакуационный госпиталь, где находился на излечении до сентября 1944 года.

Потом учился на курсах младших лейтенантов. С августа 1946 по апрель 1950 года служил в г. Кушка Туркменской республики зам. командира стрелкового взвода, в звании старшего сержанта.

В мирное время много лет работал, в основном на заводе КМЗ начальником БТЗ.

Михаил МАТУСОВСКИЙ

КОМИССАРЫ

Ваше слово на той войне,
К сердцу путь самый верный выбрав,
Шло с гранатами наравне,
Со снарядами всех калибров!
Вы бросали людей в штыки,
Наносили врагу удары,
Замполиты, политруки,
А по-прежнему - комиссары.
Обжигая командой рот,
Видно, участь у вас такая,
Всюду первыми шли вперед,
За собою нас увлекая!

СЕРГЕЙ БЕРДЮГИН

КОМСОМОЛЬСКАЯ ГРУППА АТАКИ



Бердюгин Сергей Александрович родился в 1925 году в с. Ляпуново Краснополянского района Свердловской области. В армию был призван Курганским городским военкоматом в январе 1943 года и направлен в г. Чебаркуль Челябинской области в 382-й запасной стрелковый полк.

С сентября 1943 года до конца войны воевал на Калининском, Прибалтийском, 3-м и 2-м Белорусском фронтах. Освобождал Белоруссию, Латвию, Литву, Польшу.

Трижды ранен. Инвалид второй группы. Майор в отставке.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями: "За отвагу", "За боевые заслуги", "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией", маршала Жукова и юбилейными медалями.

В моей памяти остался боевой эпизод при взятии небольшого немецкого городка Побетен в Восточной Пруссии. 4 февраля 1945 года полки 182-й стрелковой дивизии подошли к городу. Слева от нас соседний полк дважды атаковал окраину города, но безуспешно. Наш командир батальона 140-го стрелкового полка капитан Азаров получил вечером 4 февраля приказ готовить батальон к ночной атаке. Я в тот период был командиром отделения и комсоргом стрелковой роты, а с середины

января исполнял обязанности комсорга батальона - после ранения мл. лейтенанта Денисенко при форсировании р. Неман.

Перед выходом на исходный рубеж создали группу атаки в основном из космольцев, которую я возглавил. Нас, человек 25-30, одели в белые халаты, хорошо снабдили патронами и особенно гранатами. Диски у четырех ручных пулеметов набили трассирующими пулями.

Перед группой атаки выступил замполит полка майор Дуров. Это был самый уважаемый человек в полку, храбрый из храбрых. "Душа полка" - так называли его солдаты и офицеры. Последние напутствия его были в мой адрес: "Ну, комсомольский бог, удачи вам, веди хлопцев". Он пожал мне руку, обнял по-отцовски и добавил: "Встретимся в городе".

Комбат, капитан Азаров, вывел нашу группу на исходный рубеж к оврагу с редкими кустами. Под покровом ночи мы бесшумно, перебежками прошли около километра. Впереди трудный участок пути, почти открытый. Кругом снег, снег и снег. Лишь смутно виднелись очертания домов. По-пластунски мы пробирались вперед при полной тишине. Рядом со мной полз батальонный связист Володя Терентьев, разматывая вторую катушку провода. Вдруг, в темноте мы заметили двух немцев, которые шли в нашу сторону и исчезли у темного предмета. Об этом дали знать сигналом по телефону в батальон. Вскоре поступил приказ: "Приготовиться к атаке".

Наша задача была без артподготовки с ближнего расстояния атаковать врага и ворваться в город. С началом нашей атаки начнут наступления соседние батальоны и части под прикрытием артиллерийского и минометного огня. После нашего ответа о готовности к атаке незамедлительно последовал сигнал: "В атаку!" С криками "Ура!", поливая врага трассирующими пулями, мы бросились вперед. Первое, что встретилось на пути - это противотанковое орудие и два бежавших от него немца, которых мы сразу убили. Наша группа, а вслед за ней и батальон, вор-

вались в город. В это время заговорили пушки и минометы соседей. В атаку пошла пехота. В воздухе беспрерывно рвались ракеты, освещающая поле сражения. Наши действия обеспечили успех соседей. Завязались уличные бои, а к полудню 5 февраля 1945 года город был освобожден.

На коротком партийно-комсомольском активе вечером майор Дуров от имени командира 182-й стрелковой дивизии поблагодарил батальон за успешную операцию. Добрые его слова прозвучали и в мой адрес.

На другой день я был ранен и навсегда расстался с любимым 140-м стрелковым полком и замечательными, храбрыми, талантливыми офицерами - майором Дуровым и капитаном Азаровым.

Летом 1945 уже с майором Азаровым я встретился в госпитале в г. Рюгенвальде на берегу Балтийского моря, где лечился по ранению. Его грудь украшала Золотая Звезда Героя Советского Союза за героизм в Кенигсбергской операции. От него я узнал, что майор Дуров погиб в Кенигсбергской операции с автоматом в руках при взятии крупного форта. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны я служил еще в войсках Северной группы войск в Польше. В 1949 году закончил Ленинградское военно-политическое училище им. Энгельса и работал на должностях комсорга полка и заместителя командира дивизиона по политической части.

В 1957 году после демобилизации закончил историко-филологический факультет Курганского педагогического института. В течение 21 года работал директором школ №№ 33 и 41. С 1987 года на пенсии. Член городского совета ветеранов войны, занимаюсь военно-патриотическим и нравственным воспитанием молодежи.

СЛОВО ДРУГА

ГОРЖУСЬ ТОБОЙ, СЕРГЕЙ!

С Сергеем Бердюгиным мы подружились в 1938 году. Нас, мальчишек, он привлекал к себе тем, что умел лучше играть в военные игры, плавать и нырять дальше всех. И тем, что умел организовать подростков на добрые дела. В нашем крае он возглавлял тимуровскую команду. В сарае его двора у нас был свой штаб. Мы помогали одиноким, пожилым и больным людям - пилили и кололи дрова, носили воду из Тобола, копали огороды.

В конце августа 1941 года 16-летний Сергей, сговорившись со своим другом Виктором Стрельниковым, решили бежать на фронт. Виктор опоздал к поезду, а Сергей уехал на запад. Отец его поднял тревогу. Серезжку сняли с поезда на ст. Кунгур и привезли в Курган в детский распределитель. Однажды я увидел Сергея на высоком заборе. Он гвоздем оставлял свой автограф на кирпичной стене второго этажа распределителя. Для нас, мальчишек той поры, не было столь героического парня, как Сергей.

Он храбро и геройски воевал на фронте. Его грудь украшают семнадцать наград. Мне восьмой десяток, но я по-прежнему горжусь Сергеем, он для меня остается ярким примером в жизни.

Виктор КВИТКО,
бывший тимуровец из команды Сергея Бердюгина.

МИХАИЛ БУЛКИН

НЕСМОТЯ НА РАНЕНИЕ...



Булкин Михаил Львович родился 7 июня 1924 года в Тереховском районе Гомельской области. С 15 лет стал работать слесарем на заводе "Гомсельмаш" в г. Гомеле. Началась война, и "Гомсельмаш" был эвакуирован в г. Курган. Новое предприятие разместилось на площадке завода № 707 (ныне завод "Кургансельмаш") и очень быстро стало выпускать военную продукцию. Михаил работал слесарем-наладчиком станков-автоматов до декабря 1942 года. Затем был призван в армию.

Награжден орденом Отечественной войны, медалями "За отвагу", "За освобождение Будапешта", многими другими, а также благодарностями за подписью Главнокомандующего Сталина.

Был ранен.

В г. Чебаркуле Челябинской области формировалась 16-я артиллерийская дивизия. Я был зачислен на должность связиста линейно-полевой связи 52-й бригады 741-го артиллерийского полка. Вскоре наш полк был укомплектован тягачами ЗИС-42 и 122-мм пушками-гаубицами. Нас погрузили в вагоны и отправили на Северо-Западный фронт. Боевое крещение принял 24 февраля 1943 года в 30 километрах южнее города Старая Русса.

Затем полк перебросили на Брянский фронт. Вот где начались тяжелые бои за освобождение городов Орел, Белгород, Полтава, Харьков. Немцы оказывали яростное сопротивление, но оно было сломлено. Полк переправился через Днепр и занял боевые позиции. За эти бои я получил свою первую награду - медаль "За отвагу".

Многие и многие километры пришлось пройти с боями по территории своей страны. Особождал города, кроме названных выше, Умань, Звенигород, Кировоград... Затем были Яссы (Румыния) и Будапешт. Уличные бои в Будапеште особенно запомнились - упорные, жестокие, сколько было разрушено исторических памятников.

В Будапеште в уличных боях был ранен, но несмотря на ранение проложил линию связи от наблюдательного командного пункта до штаба дивизии и исправил еще семь порывов связи. Очень дорожу медалью "За освобождение Будапешта". Войну закончил в Австрии.

После возвращения с фронта 22 марта 1947 года вновь стал работать на "Кургансельмаше", а потом, после разделения заводов, - на "Уралсельмаше" (ныне завод им. Карбышева). Работал мастером, старшим мастером, инженером отдела внешней кооперации, инженером охраны труда и техники безопасности.

В 1996 году ушел на заслуженный отдых.

АЛЕКСЕЙ ГРИБАНОВ

У АВТОМОБИЛИСТОВ НЕ БЫЛО ПЕРЕДЫШЕК

Грибанов Алексей Игнатьевич родился в 1918 году в д. Красиково Юргамышского района. В 1938 году был призван в ряды Красной Армии и направлен в Приморский край. Окончил Тамбовское пехотное училище. В звании младшего лейтенанта стал служить в г. Вышний Волочек Калининской области. А после попал на курсы переквалификации в Бобруйское автотранспортное училище. Здесь его и застала война.

В первом же бою я, молодой офицер, был ранен. После излечения - снова фронт на Белорусском направлении. Здесь началось крупномасштабное на-

ступление. Нелегкая задача была у автотранспортников - в любое время суток, в любую погоду обеспечивать войсковые части боеприпасами, продуктами и горюче-смазочными материалами. Мы подвезли и сосредоточили в войсках сотни тысяч тонн разного груза.

Не успели привести в порядок свой транспорт после предыдущего наступления, как новый приказ: быстро двигаться на запад. И мы шли на запад, не считаясь ни с какими трудностями. Для автомобилистов не было на войне передышек, ни во время обороны, ни тем более в наступлении. Солдату ежедневно нужны были пища, боеприпасы, а технике - горючее. А во время обороны мы не только



должны были доставить все необходимое для ведения оборонительных боев, но и накопить огромные запасы для предстоящего наступления. И это в условиях, когда дороги были забиты разбитыми машинами, пушками, тягачами и прочим военным снаряжением.

Особенно тяжелое впечатление оставалось от городов, освобожденных от фашистов. До сих пор перед глазами Минск. Город разрушен полностью, дома превращены в руины. Газоны, скверы, бульвары были так разворочены, разрыты, что по ним ходили пушки, тягачи, танки... Город был мертв, не подавал никаких признаков жизни. Вот что наделали варвары.

В период наступления наших войск в той же Белоруссии, Литве перед нами стояла задача не только загрузиться необходимым грузом, но и сохранить и доставить его к месту назначения. Это было и сложно, и опасно. Немецкая авиация знала о наших планах, бомбила наши колонны прямо у переправ. Помню, когда мы подъехали к переправе через Неман в Литве, то здесь уже было сосредоточено столько войск, столько разной техники... А переправу саперные части еще только наводили. В это время налетели "мессершмитты" и начали палить из пулеметов. Они заходили снова и снова и все бомбили, бомбили... Сколько потерь было и техникой, и людьми.

С боями дошел до Берлина в звании капитана. С 1945 по 1949 год служил в Германии. А после пришлось продолжать службу в Забайкальском военном округе. Довелось повоевать и в Корее в 1953 году.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, 15 медалями.

В мирное время работал на Курганской ТЭЦ.

ВАВИЛ ДЕМЕНТЬЕВ

МОЛНИЕНОСНОЙ ВОЙНЫ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ



Деметьев Вавил Иванович родился 12 сентября 1915 года в д. Мало-Дубровная Половинского района. Призван в армию из Кургана. Служил на Дальнем Востоке, потом - под Москвой.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя медалями "За отвагу", медалями "За победу над Германией", "За оборону Москвы", Жукова и юбилейными.

Под Москвой был тяжело ранен. Инвалид войны.

-В первые дни июля 1941 года я был призван в армию в 78-ю стрелковую дивизию, 258-й стрелковый полк. Рядовой стрелок.

В октябре 1941 года был отправлен под Москву. Это были тяжелые дни для нашей столицы. Продолжались упорные оборонительные бои. Немецкие войска группы армий "Центр" рвались к столице, всеми силами пытаясь захватить ее. Наши войска Западного, Брянского и Калининского фронтов в героических боях остановили наступление немцев. А они ведь были уже в 27 километрах от Москвы.

Храбро сражалась за столицу нашей родины и наша 78-я стрелковая дивизия. За эти бои она была переименована в 9-ю Гвардейскую. Два месяца - октябрь и ноябрь - воевал под Москвой и я. Но потом был тяжело ранен в

левую половину грудной клетки. Долго лечился в госпиталях, но в строй так и не удалось вернуться. Комиссовался и приехал домой, стал работать на заводе. Еще шла война, и мои руки сделали немало оружия для фронта. С радостью узнал о полном разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. Эта победа развеяла миф о непобедимости немецкой армии. Молниеносной войны не получилось.

С 1946 года по 1985 я проработал на заводе КЗКТ. Отсюда ушел на пенсию.

М. ЛИСЯНСКИЙ

И врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова,
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва!

В

ИВАН ДЕМЕШКИН

В ОГОНЬ РВАНУЛИСЬ САМОХОДКИ



Демешкин Иван Александрович родился 3 октября 1922 года в селе Ровное Кетовского района Курганской области. Родители его в 1930 году переехали в Читинскую область. Отец работал стрелочником на железной дороге. Но через три года умер от тифа. Мать осталась с пятью детьми. Иван был старшим, после семи классов устроился в автомастерскую по ремонту авиадеталей. В 1941 поступил в Читинский аэроклуб, в мае закончил и был призван в армию, направили его в Иркутское авиатехучилище. Но не суждено было ему

стать авиамехаником. Пошел-пошагал дорогами войны.

Награжден боевыми наградами.

- В сентябре 1942 года направили меня в Москву, где формировалась 43-я мотобригада. Я попал во второй батальон, во взвод автоматчиков. И нас послали на Калининский фронт. Боевое крещение принял близ озера Селигера в Калининской области. Наш эшелон попал под страшную бомбежку: полсостава от головы паровоза как ни бывало, много было жертв. Потом были очень тяжелые бои за города Великие Луки, Новоскольники, Белый... Под городом Белый от нашего взвода

автоматчиков в 40 человек осталось только 12. Передвигались по сожженным деревьям, в которых торчали одни печи, только ночью. Днем за каждым солдатом гонялся "персональный" истребитель. При бомбежке немцы бросали вниз бочки с дырками и рельсы, стоял такой жуткий свист и шум. В общем, наводил немец страху. Землянки, окопы, особенно в ночное время, переходили из рук в руки, все перемешивалось в общей массе - немцы, русские...

Потом меня направили в танковое училище в г. Владимир. В звании старшего сержанта механиком-водителем попадаю в 875-й самоходный полк, сформированный на базе танкового батальона 140-й танковой дивизии. В эти дни командир корпуса генерал-лейтенант танковых войск И.Д. Васильев вручил полку Боевое Знамя и Грамоту Президиума Верховного Совета СССР. Полк в составе корпуса сосредоточился в полосе 51-й армии вблизи северного берега Сиваша. В ночное время с помощью саперов самоходки полка были выведены на плацдарм. Солнечные дни внезапно сменились снежной пургой с ледяным ветром, и 11 апреля первая батарея, в которой была и моя машина, ворвалась на улицы Джанкоя, вихрем промчалась мимо ошеломленных немцев и уничтожила два танка, три автомашины, пять пулеметных точек и взяла в плен 500 солдат и офицеров и артбатарею на конной тяге. 13 апреля вышли на северную окраину Симферополя. Немцы драпали, мы их с ходу уничтожали и брали в плен. Самоходки уже шли на юг, освободили Алушту, Ялту, другие города. Тяжелые бои шли за Сапун-гору, Херсон, Севастополь.

7 мая над вражескими позициями разразился огненный смерч - это наша артиллерия всех калибров обрушила свою мощь на многоярусные укрепления гитлеровцев. Завязались танковые и артиллерийские "дуэли". Вступили в бой и самоходки. Горела земля, плавился металл, огненный смерч бушевал на укреплениях врага.

Вдруг, ранее не замеченный вражеский танк, укрытый по башню за насыпью, повел прицельный огонь по самоходкам. Вспыхнула одна машина, другая, третья. Только

третий наш снаряд угодил под вражескую башню и заставил пушку замолчать. В этом бою была подбита самоходка лейтенанта Пунина. Она загорелась, заряжающего убило, командира ранило. Наводчик Луценко и я с трудом потушили огонь, перевязали командира и отправили его в тыл, а сами снова в бой.

Смертельная схватка за Севастополь продолжалась. Фашисты несколько раз бросались в контратаку, но каждый раз откатывались назад.

12 мая столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам 4-го Украинского фронта двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий за освобождение Крыма. Я за освобождение Крыма был награжден медалью "За отвагу".

Запомнились ожесточенные бои в предгорьях Карпат, куда мы прибыли на новых самоходках СУ-76, полученных в Тульских лагерях. Вражеские войска предприняли контрудар. Самоходки побатарейно развернулись в линию и накрыли контраступающую пехоту врага. Наша самоходка повела прицельный огонь. Я вел свою машину зигзагами, ловко используя рельеф местности, поэтому мы всегда уходили от прямого попадания.

Наш полк совершил продолжительный марш в сложных условиях предгорья и был введен в бой за овладение трудным перевалом. Механики-водители искусно вели свои самоходки по склонам перевала. Фашисты были выбиты с Карпат. Мы перенесли огонь на вражеские траншеи и вскоре уже были в городе Мукачево. Враг не успел разрушить город. Неудержимый порыв наступления нес наших воинов вперед, наши самоходки первыми ворвались в город Ужгород.

Затем были бои за освобождение чехословацких, польских городов. Бой за город Зараву, например, продолжался четверо суток. Наш экипаж подбил два танка. За этот бой я получил вторую медаль "За отвагу".

У меня 91 боевой выход, 465 часов, имею звание механика-водителя первого класса, старшина.

Войну закончил в Чехословакии.

Самед ВУРГУН

Чьим тайным голосом
Леса кругом полны?
Кем дети наши
Так восхищены?
Чей дом - леса,
Поля и валуны?
Кто мужество сберег
В походе неустанном?
Все это вы -
Герои-партизаны!

НИНА ДОКУЧАЕВА

ПАРТИЗАНСКАЯ СВАДЬБА



Докучаева Нина Файвилевна родилась 18 декабря 1925 года в г. Косово Брестской области. С 4 августа 1942 года по 28 июля 1944 года была в партизанском отряде им. Суворова бригады "Советская Беларусь".

Имеет награды: орден Отечественной войны II степени, медали "Слава партизанам", "За победу над Германией" и юбилейные.

На четвертый день войны 25 июня 1941 года немцы уже подожгли наш город. Горели дома, по обочинам дорог валялись трупы местных жителей и пристреленные гитлеровцами тела военнопленных бойцов Красной Армии. Во время наступления гитлеровцев на наш город родители наши погибли, я и младший брат остались одни, жили в сарае у соседей. Вскоре прошел слух, что в лесах появились партизаны. Народ воспрял духом. А 2 августа на рассвете партизаны разгромили гарнизон немцев и полицейских, уничтожили склады с оружием, боеприпасами и освободили наш город. Мы увидели на телеге раненого партизана, и он нам рассказал, как пройти к импровизированному военкомату партизан.

Недалеко от города во ржи я заметила дорогу со следами от пушки. Встретила знакомых, и мы решили по следу пушки искать партизан. Идти надо было далеко. По обе-

им сторонам дороги рожь была густая, высокая. Прошли мы вдоль дороги во ржи, и я почему-то обернулась и увидела колонну велосипедистов - немцев и полицаев. К счастью, они нас не заметили, а мы врассыпную бросились в лес, дальше в рожь. Над нами на бреющем полете летали немецкие самолеты, искали партизан, было так страшно. Вскоре стало темно, и след пушки потерялся. Пришлось голодным, измученным ночевать в лесу.

На рассвете снова стали искать след пушки. Вскоре увидели идущего вдоль леса мужчину в гражданской одежде, военной фуражке и с винтовкой. Я, как младшая (мне шел 17-й год) выбежала ему навстречу. Он даже растерялся от неожиданности, но потом обрадовался. Мы встретили настоящего партизана, и люди им были нужны. Так, в начале августа я попала к партизанам. Там мы встретились с братом Гришей. Решили пойти в разные отряды, надеясь, что кто-нибудь из нас останется жив. Брат, к сожалению, погиб, были сильные облавы в районе действия его отряда, а наш отряд в это время ушел в Пинские болота.

Я попала в 54-ю группу отряда им. Щорса. Здесь встретила молодых отважных ребят и командира отделения Докучаева. Так началась моя партизанская жизнь. В отряде приходилось делать все: ухаживать за ранеными, варить обеды, стирать и с оружием в руках отбивать атаки немцев.

Вскоре после моего прибытия в отряд наша группа разгромила школу полицаев-пулеметчиков. Полицаи пустились бежать к болоту, но часть их была убита, а некоторые взяты в плен. В этом бою разрывная пуля повредила глаза Васе Синькову, и я ухаживала за ним.

С каждым днем наша группа росла и в мае 1943 года преобразовалась в отряд им. Суворова. Партизаны все время стремились активизировать свои действия в районе Беловежской пуци. Преодолевая весеннюю распутицу, холод, голод, мы все-таки обосновались в районе Беловежской пуци. Поработали мы хорошо - были подорваны

воинские эшелоны с живой силой противника, с вооружением. Но немцы нас выследили и завязался бой. Сильно ранило Алеся Курыловича. Я оказала ему первую помощь и вынесла с поля боя.

В партизанском отряде я встретила свою любовь - того самого командира отделения Докучаева Николая Георгиевича, которого повстречала в свой первый день прибытия в отряд. Николай Георгиевич родом из дер. Калашное Лебяжьевского района Курганской области. Встретил войну под Белостоком. Попал в плен, бежал. Организовал группу, которая позже, 8 апреля 1942 года, влилась в 54-ю группу отряда им. Щорса. А в дальнейшем 54-я группа преобразовалась в отряд им. Суворова бригады "Советская Беларусь". Коля занимал должности командира отделения, командира взвода, командира роты и командира отряда им. Суворова. После освобождения Белоруссии в 1944 году мы поженились. Прожили долгую счастливую жизнь. К моему большому несчастью, мой отважный муж несколько лет назад ушел из жизни.

ВАСИЛИЙ ИВАНЕНКО

БЕГОМ ОТ СМЕРТИ

Иваненко Василий Иванович родился 10 апреля 1924 года на Брянщине в поселке Зеленый Гай.

Освобождал Польшу, форсировал Вислу. Воевал на 1-м Белорусском фронте. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями "За отвагу", "За победу над Германией", юбилейными.



- В начале января 1945 года дневальный по минометной роте у входа в блиндаж прокричал:

“Иваненко, тебя вызывает старший лейтенант Денисов, командир взвода”. От комвзвода я получил приказ: “Сегодня, после ужина, втроем - от каждого взвода по одному человеку, пойдешь на задание”. Отужинали. И когда во дворе было уже совсем темно, услышал голос часового: “Иваненко, на выход!” Быстро выскочил из блиндажа и увидел высокого роста капитана. С ним два минометчика. Капитан тут же стал знакомить нас с заданием.

“Будем идти по траншее, когда она кончится - начнет открытая местность, низина. В ночное время она простреливается фашистами ураганным пулеметным огнем. Ширина низины 180 метров, ее нужно перебежать бегом. Не погнубить самим и не повредить аппаратуру”, - он показал на три ящика с лямками, зачехленные в брезент. Мы взяли на плечи ящики, впереди пошел капитан, за ним я, за мной сержант, последним - новенький, прибывший в роту на пополнение. Капитан поторапливал нас: путь длинный. Через какое-то время капитан объявил короткий перерыв, мол, покурите. Мы уже подошли к зоне

бесперывного шквального пулеметного огня, трассирующих пулеметных очередей со стороны обороны противника. "Отдыхайте,- сказал капитан,- дальше только бегом, чем быстрее, тем лучше. После отдыха я побегу первым". Он рванул с места изо всех сил. Вторым побежал я, за мной - сержант, за ним бежал новичок.

Запахавшись, свалились на бруствер траншеи. Все были живы. Капитан сказал: "Ну, отдышитесь, отдохните немного, через 20 минут будем на месте". Потом капитан приказал снять аппараты, осмотрел их при свете карманного фонарика. "Все в норме, благодарю за службу, - сказал он, - в роту возвращайтесь этим же путем".

Налегке шли быстро. Возле низины сделали передышку. Показалось, что шквал пулеметных очередей еще усилился. Посоветовались, как побегим. Предложили новичку бежать первым. Он отказался, сказал: "Давайте так, как было в первый путь". Я поднялся и быстро побежал. Слышал дыхание бежавшего за мной сержанта. Новичок был последним. Добежали мы с сержантом до траншеи, ждем новичка. Но его сразила фашистская пуля. Из роты за погибшим направили четверых солдат с носилками. Его вытащили из опасной зоны не без риска для собственной жизни, утром похоронили. Родственникам отправили письмо с соболезнованием и сообщили, что погибший представлен к награждению орденом Красной Звезды посмертно. Нас тоже представили к награде за выполнение приказа командования.

По всей линии обороны неслась немецкая речь: "Солдаты и офицеры, бросайте оружие, переходите на нашу сторону, сохраним вам жизнь". Потом следовали музыкальные антракты. Но никто не реагировал на эти призывы, не побежал сдаваться. Только злости прибавилось.

Потом я попал в военно-полевой госпиталь, оттуда - в тыловую госпиталь в г. Люблин. В конце концов меня признали негодным к военной службе и сняли с военного учета.

АЛЕКСАНДР ИГИШЕВ

ОРДЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ - РЖЕВУ

Игишев Александр Семенович родился 10 июня 1922 года в поселке Юргамыш, в бедной крестьянской семье. Мечтал стать летчиком. Но помешала война. Почти вся его служба в армии прошла в 1179-м истребительно-противотанковом полку резерва Главного командования.

Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги" - дважды, "За победу над Германией", "За взятие Берлина", "За освобождение Варшавы", юбилейными медалями, всего имеет 18 наград.

Был контужен.



Боевое крещение полк получил под Ржевом. На Калининском и Западном фронтах он последовательно сражался в составе различных армий.

Наши войска совершили великий подвиг, освободив Ржев от фашистских захватчиков. Правда, ценой больших потерь. Город был разрушен до основания, даже близлежащие населенные пункты были сожжены, из 6000 домов уцелело 60. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2.03.1978 года за мужество, проявленное в борьбе с немецкими захватчиками, Ржев награжден орденом Отечественной войны I степени.

Полк прошел большие этапы боевого пути - с 1943 по 1945 годы. Он входил в оперативное подчинение стрелковых дивизий, обеспечивая их продвижение огнем артиллерии. После Брянского фронта были 1-й Прибалтийский, 2-й Прибалтийский фронты, наконец, 1-й Белорусский и 2-й Белорусский фронт, в составе которого полк участвовал во взятии Берлина. Он мужественно отражал массированные атаки танков и пехоты противника. Солдаты дрались до последнего снаряда, патрона, гранаты.

Иные думают, что служба в штабе полка действующей армии не представляет большой трудности. Но это далеко не так. Условия были одинаковыми, как везде. Негде было укрыться от дождя и снега, спали прямо в траншеях, под кустом, постелью была шинель, а размножать приказы приходилось вручную, лежа на животе.

За образцовое выполнение боевых заданий труд штабистов отмечен наградами и благодарственными письмами И. Сталина.

В конце 1946 года я был демобилизован, но меня оставили в Советской Военной Администрации в Германии. Потом вернулся на родину. С 1958 года живу в Кургане. Работал главным бухгалтером в нескольких строительных организациях. С 1974 года по 1982 был главным бухгалтером в стройтресте № 74. После ухода на пенсию еще работал старшим ревизором в объединении "Курганстрой". В общей сложности в строительных организациях проработал 32 года. Раньше со многими однополчанами встречался, переписывался. Теперь переписываюсь лишь с Василием Степановичем Дубленных из Катайска. Часто, а в день Победы обязательно, встречаемся с Михаилом Петровичем Обуховым. Недавно отметили вместе мой 80-летний юбилей.

ИВАН КАРПОВ

С БОЯМИ ВЫХОДИЛИ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ

Карпов Иван Ермолаевич родился в 1915 году в с. Боровское Кустанайской области в многодетной крестьянской семье. Родители, чтобы прокормить семью, переехали в Магнитогорск на строительство металлургического комбината. Здесь окончил школу ФЗУ металлургов, получил специальность газовщика газового хозяйства. На металлургическом комбинате выполнял разные работы на мартене, прокате, центральной очистке. Выучился на шофера. Работал в автобазе комбината. Отслужил в армии, поучаствовал в финской войне.



В первые дни Великой Отечественной войны был призван в армию. Воевал на Калининском фронте, в Прибалтике, защищал Сталинград.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями "За отвагу", медалями "За боевые заслуги", "За оборону Сталинграда", "За взятие Берлина".

Начинал войну в Калининградской области в 262-м автобатальоне: возили снаряды артиллеристам, к батареям. Воевал на Калининском фронте, в Прибалтике, в Восточном Пруссии, дошел до Берлина. Был пехотинцем, замначальника командира взвода по хозяйственной части, старшиной роты. Под Калининградом рота попала в окружение.

С боями выходили из окружения. Когда вышли, меня перевели в 914-й стрелковый полк, 67-ю роту пехотинцев. В одном из боев был ранен, контужен в голову, попал в военный госпиталь. Контузия давала о себе знать всю жизнь.

Вернулся с войны в 1945 году. Переехали с семьей в Курган. Долгие годы работал шофером. Нелегко было содержать семью (у нас было трое детей), поэтому брался дополнительно за любую работу, и жена была очень работающей, сама обшивала детей, вязала на них, ткала половики да еще работала на тяжелых работах.

На пенсию вышел из автохозяйства 1230.

МИХАИЛ КОЖЕВНИКОВ

СЕЙСИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Кожевников Михаил Иванович родился в 1924 году в Челябинской области.

Ему выпало участвовать в боях на далеких восточных рубежах нашей Родины.

Награжден многими правительственными наградами: орденом Отечественной войны II степени, медалями "За победу над Японией", Жукова, знаком "Фронтовик" и другими, всего десятью наградами.



- Я был призван в армию в августе 1942 года Уфалейским райвоенкоматом Челябинской

области. Попал в 297-й отдельный стрелковый полк. Началась напряженная боевая учеба. В это время в часть прибыл представитель Тихоокеанского флота с задачей: отобрать наиболее рослых, здоровых и физически развитых бойцов для службы в морской пехоте. В этот список сразу же попал и я. Военная судьба резко повернула мой боевой путь с запада на восток. Эшелон привез команду новобранцев во владивостокскую бухту Золотой Рог.

Поначалу форма нашей одежды была для сухопутных войск, но зато с тельняшкой. Лишь через некоторое время личный состав 355-го отдельного гвардейского батальона морской пехоты был полностью переодет в морскую фор-

му и в ней уже принимал военную присягу. Потом физическая подготовка до "седьмого пота" и высокая требовательность командиров при изучении тактики ведения боя и применения оружия.

На территории захваченных стран японские агрессоры установили жестокий оккупационный режим. Весной 1945 года пришла долгожданная победа над фашизмом. В затянутом дымом берлинском небе над куполом рейхстага развернулось боевое Красное знамя. Войска антигитлеровской коалиции добивали и разоружали остатки фашистских войск. Но в Азии и на огромных просторах Тихого океана продолжала бушевать война. В связи с этим был разработан план Маньчжурской наступательной операции. Он предусматривал нанесение двух мощных встречных ударов с территории МНР силами Забайкальского фронта и из Приморья силами 1-го Дальневосточного фронта. Между ними было расстояние в 1500 км, но японцев заставили воевать на два фронта. На всех направлениях наступление развивалось быстро и успешно.

В этом сражении сухопутным войскам активно помогал военно-морской флот. Примером может служить Сейсинская операция. Корейский порт Сейсин был превращен Квантунской армией в крепость. Через него шли людские и материальные ресурсы для армии из метрополии, а в Японию - сырье и награбленные в оккупированных странах ценности. Нашим командованием было решено высадить морской десант непосредственно в порту Сейсина, перерезать с тыла пути отступающим японским войскам. 15 августа был высажен 2-й эшелон десанта. Улучшилась погода и немедленно в операцию включилась авиация, которая за день совершила 400 боевых вылетов. 16 августа порт и город полностью были заняты морской пехотой. К вечеру того же дня к Сейсину подошли передовые части 25-й армии и без задержки двинулись дальше на юг, первыми ворвались в столицу Кореи - Сеул и освободили ее от окупантов. Победа досталась нелегко. Около половины автоматной роты погибло, а раненные были отправлены на

кораблях во Владивосток на лечение. Потом были еще бои по освобождению городов Юрки, Раноп и возвращение на родину. Только 17 августа японское командование отдало приказ о прекращении сопротивления и сдаче оружия. Советские войска взяли в плен около 600 тысяч солдат и офицеров противника.

За проявленный массовый героизм и мужество, стремление к победе 308 тысяч человек были удостоены государственных наград. 93 человека (от солдата и матроса до маршала) удостоились звания Героя Советского Союза. Медалью "За победу над Японией" были награждены все участники этой битвы. Уже во Владивостоке состоялся парад победителей, на котором вручались награды. Первую медаль "За боевые заслуги" я получил из рук своего командира батальона морской пехоты Тихоокеанского флота майора Бараболко Михаила Петровича, Героя Советского Союза.

После демобилизации в 1947 году я возвратился в родное Зауралье, где продолжал работать до выхода на пенсию в декабре 1975 года.

ВЛАДИМИР КОРМИН

ПРЕОДОЛЕЛИ И МАЗУРСКИЕ ОЗЕРА



Кормин Владимир Никитович родился 30 октября 1925 года в Упоровском районе Тюменской области в крестьянской семье. В 1941 году окончил школу и поступил в Тюменский сельхозтехникум. Но техникум вскоре закрыли, переоборудовав здание под саркофаг Ленина. Будучи курсантом училища, мы иногда были в наружном карауле этого здания. В конце декабря 1942 года призвали в армию и направили в Тюмень курсантом Таллинского пехотного училища. В мае 1944 года его закончил и в звании младшего лейтенанта направлен на фронт.

Имеет боевые награды: два ордена Отечественной войны, Красной Звезды, медали "За взятие Берлина", "За освобождение Варшавы" и многие другие.

- После окончания Таллинского пехотного училища с группой выпускников прибыл на III Белорусский фронт в 31-ю армию в полк резерва офицерского состава. В это время в Белоруссии шло наступление "Багратион", и мы вместе с полком двигались на запад. Но в конце лета наступление иссякло, и фронт остановился в Литве за Неманом. В полк приехали "покупатели", и нас, 20 пулеметчиков, направили в 31-ю армию. Я

попал в 62-ю стрелковую дивизию, которая стояла у границы с Сувальской областью. Сейчас это польская территория. Место болотистое, а на высотках немцы.

Поступило пополнение в основном за счет белорусских партизан. Получили технику и начали готовиться к прорыву. В сентябре пошли в наступление в надежде, что возьмем всю Пруссию, но дошли только до границы и стали в оборону: немцы в Пруссии, мы в Польше.

В январе начались бои на территории Пруссии. Наступление до Мазурских озер шло нормально. Но перед озерами задержались, так как оборона была очень сильной. Дивизия спустилась вправо и по льду (в ту зиму на редкость лед был толстый) прорвалась на слабообороняемый западный берег и, начался штурм Пруссии. За сутки продвигались с огромными потерями на 2-3 километра. Моему взводу было приказано охранять противотанковый дивизион. Перед орудиями впереди не было никакой пехоты. Мы вместо пехоты развернемся и ждем артралета на позиции противника, а потом - вперед. Один раз с дивизионом на марше с фланга немцы обрушили огонь на нас. Мы быстренько в кюветы, и пока пушки разворачивались, прикрывались из автоматов и трофейных пулеметов. Отбились.

Под Грюнвальдом немцы здорово уперлись. Пушки остались сзади, а я со взводом окопался впереди. Немцы сильно обстреливали нас из минометов. В этом бою меня контузило и ранило в спину осколками. Солдаты потом рассказывали, что на плащпалатке оттащили меня в санроту, спину заклеили, несколько дней отлежался и опять вперед.

Помню, однажды всю роту срочно перебросили на левый фланг дивизии (там был стык фронтов 2-го и 3-го Белорусских). Ночью окопались на кладбище, да так удобно - в стене из бутового камня пробили амбразуры. Утром из леса высыпали ряды немецкой пехоты. Много. Густо. Огонь открыли метров со ста, когда немцы арт- и минобстрел перенесли в глубину. Что тут творилось! Первыми очере-

дями срезали половину немецкой цепи, а потом били уже по лежачим, по убегающим. Но немцы нам это припомнили - целые сутки били из артиллерии, минометов и "скрипачей".

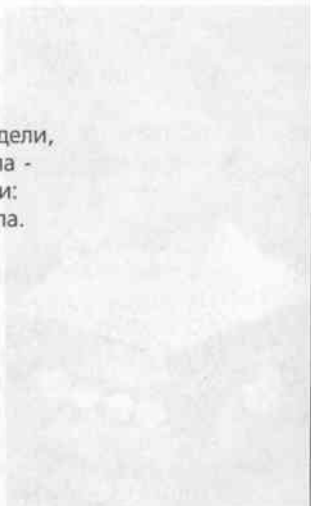
Март-апрель - самая грязюка в Пруссии. И вот по грязи, больше на коленях, перебежками от дома к дому, по два-три километра в сутки продвигались вперед. В самом начале апреля вышли к побережью Балтики. Справа у Кенигсберга шли бои за город, нам удалось несколько дней отдохнуть, а потом в срочном порядке кто на машинах, кто пешком, кто поездом - на I Украинский фронт. Прибыли туда, сменили дивизию, которая пришла, аж, от Сталинграда. Дали мне участок обороны километра полтора на взвод.

Но 4 мая нас всех из траншей посадили на машины и - на Дрезден, далее на Прагу. Там 12 мая закончили войну. Потом служба в Венгрии, Запорожье, Симферополе.

В декабре 1955 года уволился из армии. Работал на стройках Кургана и Заполярья в должностях мастера, главного инженера, начальника шахтностроительного управления, управляющего трестом, начальника областного строительно-дорожного объединения. Сейчас на пенсии.

В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

Друг на друга мы молча глядели,
И печаль в наши души вошла -
Мы на базу не все прилетели:
Не вернулись два наших орла.



МАРИЯ КУЗНЕЦОВА

БУКЕТЫ БЕЛОЙ СИРЕНИ ДЕВУШКАМ-ОРУЖЕЙНИЦАМ



Кузнецова Мария Трефильевна родилась в 1921 году в Мишкино. В мае 1942 добровольно ушла на фронт. Принимала участие в боях за освобождение Кавказа, Крыма, Украины, Румынии, Польши. Закончила войну в Германии. В войну была мастером авиационного вооружения.

Награждена орденом Отечественной войны, медалями "За боевые заслуги", "За оборону Кавказа", "За победу над Германией" и юбилейными.

-20 июня 1941 года мы получили письмо от брата Михаила, который сообщал, что едет домой в отпуск. А через два дня началась война. Плакала мама, беспокоился отец. Я встречала все поезда, приходившие в Мишкино с ранеными с фронта. Для меня брат был самым близким человеком. И я решила пойти добровольцем на фронт. Через неделю нас, мишкинских комсомольцев, направили в облвоенкомат в Челябинск. Там формировали группу девушек для учебы в военной школе (ШМАС). Ехали долго, остановки были длительными, все пропускали воинские поезда.

Ранним июльским утром прибыли в Сталинград. В городе чувствовалось приближение фронта. Нас водили в баню, когда вернулись, - поезда уже не было. Погрузились на открытую платформу. Едва устроились, как услышали тревожный громкий возглас сопровождающего: "Воз-

Ранним июльским утром прибыли в Сталинград. В городе чувствовалось приближение фронта. Нас водили в баню, когда вернулись, - поезда уже не было. Погрузились на открытую платформу. Едва устроились, как услышали тревожный громкий возглас сопровождающего: "Воз-

дух!" Вместо того, чтобы прятаться, мы начали глазеть, откуда летит самолет. "Ложись, мать вашу..." - еще громче закричал он. А мы же были во всем чистом, но после второго окрика и приближающегося самолета попрятались в испуге, как тараканы.

В Кабулетти, куда привезли нас на учебу, была типичная курортная атмосфера: море, пальмы, чистый воздух. Впору отдыхать, но... Учеба шла ускоренно, по сокращенной программе. Через 10 месяцев нас выпустили мастерами авиационного вооружения и в звании младших сержантов отправили на фронт. В первый же день в эскадрильи капитана Анатолия Иванова я готовила к полету свой самолет, дрожащими руками присоединяла пулеметную ленту и все боялась, как бы не забыть снять чехлы с пулеметов и пушек. Не прошло и недели, как мой молодой подопечный летчик-истребитель не вернулся с боевого задания. Я очень переживала, это была первая потеря. Но война есть война, стали привыкать...

Потом я попала к опытному летчику Саше Скворцову, у которого на борту самолета уже было 4 звездочки - столько он сбил самолетов. Шло время, он добавил к этим звездочкам еще две. Между нами сложились доверительные отношения. Однажды во время своего дежурства он показал мне фотографии своей невесты и своей семьи. Больше я не узнала от него ничего: Саша не вернулся с очередного боевого задания. Прямо над нашим аэродромом у всех на виду он упорно дрался, атаковал фашистскую "раму", и было видно, как накренился вражеский самолет, убегая от него. Но и сам Саша геройски погиб в этом бою.

Так, с боями, дошли мы до Миргорода на Украине. Там наш 37-й гвардейский полк сопровождали "американские крепости", которые вылетали с наших аэродромов громить фашистов в Италии. Здесь мы почувствовали себя комфортнее: нам сшили новые платья и выдали ботинки на маленьком каблукке.

Фронт продвигался на запад. Мы прошли Румынию, Польшу. Мне удалось побывать в Краковском костеле,

послушать орган. Наш полк стал стабильнее, летчики опытнее, почти на каждом самолете красовались звездочки.

В Германию наша 101-я дивизия вошла в состав 2-го Белорусского фронта, которым командовал Константин Константинович Рокоссовский. Здесь за безаварийную работу пулеметов в воздушных боях многих оружейниц и меня тоже наградили медалью “За боевые заслуги”, а за участие в ликвидации вражеской группировки в районе Данциг-Гдыня получила благодарность от Сталина.

В немецком городе Штутгарте 8 мая 1945 года ранним утром в казарму вбежал дневальный и закричал: “Девушки, подъем, победа!” Мы выбежали на улицу, там стреляли кто из чего, настоящий фейерверк. Люди кричали от радости “Ура!”, “Победа!”. На аэродроме было торжественное построение. Нас, оружейниц, поставили перед строем летчиков. Техники и мотористы принесли пилотам большие букеты белой сирени, а они бросили эти букеты к нашим ногам. Встали перед нами на колени, целовали наши руки. Командир полка много теплых слов сказал в наш адрес, а закончил свою речь громким “Ура!” всего строя.

Демобилизовалась я в августе 1945 года. В 1947 году закончила Челябинский пединститут. Работала в Мишкинской средней школе учителем биологии. Награждена медалью ВДНХ. Вышла замуж за своего одноклассника по школе Кузнецова Виктора Яковлевича. Воспитали с ним двух дочерей.

ВИКТОР КУЗНЕЦОВ

„ЖЕНСКИЙ“ СТАРШИНА

Кузнецов Виктор Яковлевич, 1920 года рождения. Родина - село Шаламово Мишкинского района. Призывался в армию с четвертого курса художественного училища в 1940 году. Служил в 73-м полку 255-й особой авиадивизии. Там закончил школу политруков, но звания выпускникам не присвоили в связи с отменой института военных комиссаров. Участвовал в войне против Японии при освобождении Южного Сахалина и Курильских островов.

Награжден орденом Отечественной войны, медалью “За победу над Японией”, юбилейными медалями.



- На восточном аэродроме нас с надеждой встретили те, кто отслужил положенные три года. Но увольнения они так и не получили - началась Великая Отечественная война. Служба отличалась жесткой дисциплиной. В период суровой зимы держать авиацию в подной боевой готовности было очень тяжело. Что ни 35-40 градусов мороза, с типичной для тех мест недельной вьюгой, то и “тревога”. Благо, если полковая или дивизионная: надо только откопать самолет, разогреть и завести моторы (часто - один мотор). А если тревога гарнизонная или фронтовая, то это - очистка от смерзшегося, почти метровой толщи снега, взлетной полосы и рулежных дорожек. Ад!

Еще до рассвета к нам на аэродром прибывает солдат со спецтехникой. Мы в это время проверяем и восстанавливаем обозначение места взлетной полосы. Во время сильной пурги часто блудим. Мощный ЧТЗ с обычным снегоочистителем еле-еле проходит 5-6 метров. Потом водитель пытается собственным весом трактора разрыхлить снег. Вздвигается наверх и часто сваливается. А специальный винтовой снегоочиститель идет медленно, отбрасывая снег в сторону, но когда возвращается обратно, то впору начинать все сначала. Обычно это все заканчивается милостью большого начальника, убедившегося в бесперспективности добиться успеха, и видя многих обмороженных, окончательно выбившихся из сил солдат.

Многие наши летчики, стремясь на запад, подавали рапорты с просьбой отправить на фронт. Но из этого ничего не получалось.

Вскоре к нам в авиадивизию прибыл большой отряд девушек. Для них понадобился старшина. Выбор пал на меня. И вот после бани перед одним зеркалом 200 девчат примеряют армейскую форму. Первый конфуз: сапоги велики, портянки после шестикилометрового пути от города до аэродрома превратились в обрывки, у многих мозоли на ногах. Вызвали начальника снабжения Гурвича, пришел он в белых бурках. К нему под ноги полетели обрывки от портянок. Сообразительный начснаб нашелся сразу:

- Выдадим новые из списанных одеял...

- Да не из списанных, а из новых, - поправляет его майор Щукин. - И в бурках этих больше к ним не ходи - отберут, - добавляет, уже смеясь.

Скоро девушки были расформированы по частям дивизии, и моя деятельность с ними прекратилась.

Перед началом войны с Японией получили задание расчистить дорогу пехоте 16-й армии. Подготовились бомбардировщики. Но прошел слух о возможной капитуляции Японии. Где-то в это время один наш отчаянный капитан, вылетев на разведывательный полет, совершил самовольную посадку на вражеском аэродроме Южного Сахалина.

И благополучно вернулся с версией о готовности бригадного генерала японского гарнизона капитулировать, но при условии - равным по должности. Тогда командир дивизии с командой 25 смельчаков вылетели на аэродром Атиай - это в 40 километрах от Тойохары и приняли капитуляцию гарнизона. А после прибытия туда пехоты, там обосновалась и вся 10-я воздушная армия. Это был большой шикарный аэродром с современным оборудованием. В огромных ангарах размещалось по 9-12 самолетов. Каждый ангар снабжен мощными калориферами, которые за считанные минуты поднимали такую температуру, что можно было работать в летних комбинезонах.

Меня командир 73-го полка Макеев направил участвовать в комиссии по списанию оставшихся на аэродроме в Николаевске устаревших самолетов "СВ". А оттуда привести семьи офицеров на новое место в Атиай.

Все шло хорошо, но вот в Татарском проливе попали мы в 12-балльный шторм. Даже матросы еле держались на ногах. А женщины совершенно потеряли контроль над собой. Крик и вой детей, плавающие от борта к борту чемоданы в вонючей жидкости, от которой того и гляди захлебнутся дети. После ночного кошмара пароход "Чичерин" утром бросил якорь в порту Холмска. Везде следы прошедших боев. В воде к причалу прибиты трупы убитых японских солдат.

Но самое страшное ждало нас в дороге. Едва мой головной студебеккер заехал на небольшой мост через речушку, как из кустов полетели гранаты. Одна из них попала в перила поста против кабины шофера. Взрыв пришелся сразу за машиной. Капитан, возглавлявший группу сержантов, ехал в последней машине, там же были автоматчики. В конце колонны ехали и мои подопечные - жены офицеров с детьми. Автоматчики быстро усмирили нападавших. Были и с нашей стороны раненые, трое шоферов и капитан - серьезно.

В Атиае нас встречали горячо. Меня как "женского защитника" даже качнули.

После демобилизации в 1946 году закончил художественное училище и заочно - Курганский пединститут. Работал в Мишкинском педучилище и Курганском институте усовершенствования учителей. Основал и был директором художественной школы в Кургане. Постоянный член общества "Знание" и городского совета ветеранов. Как художник за картины "В Ставке Верховного Главнокомандующего. Рождение полководца" и "Маршал Жуков Г.К. в охотничьих угодьях в Курганской области" дважды награждался премией губернатора.

ГЕОРГИЙ КУКСИНСКИЙ

**И КАК БЫ СМЕРТЬ
НЕ СТОРОЖИЛА...**

Куксинский Георгий Павлович родился в 1910 году в Санкт-Петербурге. Призван в армию в 1941 году. Воевал на Брянском фронте. Имеет боевые награды. Инвалид II группы.

Начинал службу химинструктором, затем начальником химической службы, помощником начальника штаба 463-го отдельного батальона связи Брянского фронта.

После окончания курсов младших лейтенантов пехоты служил командиром стрелкового взвода 1283-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии на том же Брянском фронте. В марте 1943 года был тяжело ранен. И как бы смерть не сторожила, я все-таки выжил после лечения в госпитале. Но в строй уже не вернулся, демобилизовали как негодного к военной службе.

В январе 1944 года приехал в Курган. Стал работать на военном заводе, выпускавшем мины. Занимал должности инженера-химика и металлурга в литейном цехе. Еще поработал на победу в тылу.



ЗИНАИДА ЛАДЫСЕВА

ОТ СТРАХА УБЕЖАЛА С ПОСТА

Ладысева Зинаида Иосифовна родилась в 1922 году в д. Покровка Лопатинского района в крестьянской семье. Жили своим хозяйством. Держали скотину, сеяли пшеницу, овес. Работать приходилось много, т.к. в семье было пятеро детей. Очень хотелось учиться, получить профессию. Но началась война, и в 17 лет Зину мобилизовали в армию.

Имеет боевые награды.

-В деревне Покровка, где я родилась, мне удалось закончить только четыре класса. Но очень хотелось учиться

дальше, и я стала ходить пешком за 12 километров в д. Большое Курейное, где закончила еще три класса. Семья жила в большой нужде, отец не в состоянии был учить меня дальше, и я пошла работать. Где только не пришлось поработать - визировщицей в заготзерно, на почте. Здесь я научилась многому: освоила коммутатор, работала радиотелефонисткой, хорошо знала азбуку Морзе. Потом перешла в страховую отдел, и вскоре меня назначили начальником. Мне было в ту пору 17 лет.

В этом возрасте пошла в армию. Попала в Свердловск, где формировался восстановительный батальон связи. Вот гдегодились знания связиста. Куда только не бросали молодых, как я, девчат. Сначала в Ростовскую область, г.



Миллерово, затем на Валдай, потом в Московскую область. Жили в очень трудных условиях, по 4-5 суток не выходили из окопов, а там была такая сырость... Заболели ноги, да так, что пришлось лечиться в госпитале.

Многое сохранила память из трудных военных лет. Но вот этот эпизод я особенно хорошо запомнила. В первые дни пребывания на фронте меня направили охранять базу с боеприпасами. Дали винтовку и оставили на посту одну. И тут началась бомбежка. Было так страшно, что я испугалась, убежала куда глаза глядят и спряталась. Когда пришли проверяющие, дежурного на посту не оказалось. Получила наряд пять суток. Потом привыкла к военной жизни, стала четко выполнять приказы. Хотя, если говорить откровенно, к войне в 17-19 лет девочкам привыкать было, ой, как трудно.

После войны пошла работать в торговлю, была ученицей продавца, продавцом, заведующей магазином. Сама, без помощи, открыла два магазина самообслуживания.

ПЕТР ЛАПИН

НА БЕРЛИН!



Лапин Петр Кузьмич родился 11 сентября 1926 года в с. Мокино Белозерского района Курганской области. Не успел школу кончить, а тут война. В Чебаркуле окончил минометную школу младших командиров и на фронт.

Награжден: орденом Отечественной войны I степени, медалями "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За боевые заслуги", "За отвагу", Жукова, всего 19 правительственных наград. Инвалид войны.

Шагаем по Белоруссии. Полностью выжжены деревни, торчат только печные трубы. Ни одной живой души.

В Барановичах разрушена станция, разорваны железнодорожные шпалы, валяются цистерны, вагоны... Шли в основном ночью. Пить хочется. На пути колодец, все к нему, но воды нет: завален трупами. Второй колодец - то же самое.

В лесу под Люблиным нас встретили по-братски фронтовики-кавказцы, все в орденах, медалях, навоевались на Тамани, Керчи, в Севастополе. Роем траншеи, занимаемся стрельбой, метаем ручные противотанковые гранаты, устанавливаем противотанковые мины. Потом двухчасовая артподготовка. Прорвали линию обороны и прошли до середины реки Вислы, покрытой льдом. И вдруг прошил пулемет с той стороны. Залегли на льду, промерзли до

костей. Наконец, красная ракета. В атаку! Немцы драпа-нули. Идем обратно к берегу. Прощаемся с убитыми товарищами - с Дмитриевым Николаем Васильевичем из Белозерского района, с Косачевым Павлом с моей деревни, с убитым командиром батареи, кавказцем...

Походным маршем идем день-два-неделю... Прошли многие десятки километров, без отдыха, без сна, без пищи. Обессилели, клонит ко сну, да еще груз с собой тянем - "максимы", гранаты, ППШ, винтовки плюс патронташи, подсумки с патронами, на спине вещевой мешок с допайком. Идем, от усталости стукаемся о столбы, наваливаемся один на другого сонные. Обгоняют танки, из люков кричат: "Эй, пехота, садись..." Едет кавалерия. Приказ: идти боковым дозором. Вдвоем идем в разведку. Заходим в ближайший хутор. Стол, закуска. Ко мне подходит пожилая женщина и снимает с меня шапку, шарит по голове, искала у меня рога. Немцы им так говорили: бойтесь русских сибиряков, будут колоть вас рогами.

Под ночь устроили привал в небольшом лесочке с болотцем, недалеко готовится к привалу артдивизион. Выставлены дозоры. Под утро громко раздается: "Тревога! Тревога!". В темноте мелькают силуэты, ничего не разберешь, где немцы, где свои. Смотрим, перед нами три машины с немецкими автоматчиками. Плохо бы нам пришлось, если бы не прибежали на помощь артиллеристы. В этой короткой схватке я получил пулевое ранение в поясницу. Меня положили в повозку на ящики с патронами. И вдруг закружили в небе два самолета-разведчика, а вскоре налетели 13 "мессершмиттов". Пулеметные очереди на бреющих полетах. Ранена лошадь повозки, задымились ящики с патронами, на которых лежит моя голова. Ничего, пронесло, в госпитале ходил на двух костылях, но зажили раны - тело молодое.

Франкфурт-на-Одере. Все ближе Берлин. 16 апреля началась артподготовка, длившаяся два часа. Через наши головы с воем и свистом, шипением понеслись на голову фашистов тучи снарядов, мин. Дым, чад, грохот, огнен-

ные хвосты наших любимых "катыш". Вдруг все замолкло. Началось наступление. Пошла пехота, артиллерия, танки, все задвигалось. Через два дня были у стен Берлина. Чего здесь только не понаделали - бетонные надолбы, противотанковые ежи, рвы, траншеи. Горело все, что могло гореть. По площади уже со всех сторон бегут наши, катят пушки. Резиденция Гимлера, Рейхстаг... Кругом оглушительная стрельба, пушки бьют прямой наводкой по Рейхстагу, обваливаются стены. Штурмовики в пыли, поту бросают последние гранаты. Стрельба стихает. Берлин окружен со всех сторон. И вот он взят! Больше тысячи участников штурма Берлина были награждены медалью "За взятие Берлина".

Война не ожесточила этого человека. Он любит жизнь, любит труд. В мирное время работал на заводе ЖБИ. 27 лет строгал и пилил доски. А еще он человек с разносторонними интересами. У него прекрасный сад с шикарной теплицей, засаженной элитными томатами. В этом ему помогает прекрасная книга "Садоводу-любителю". У него много томов книг о Великой Отечественной войне, книги "Анатомия человека", "Справочник практического врача" по фитотерапии. Он вырыл 14-метровый колодец-скважину и каждое утро выпивает ковш чистой воды.

Петр Кузьмич на войне был два года. Но запомнилась она ему на всю жизнь. "Не дай бог пережить этого никому", - говорит он и всеми силами старается продлить жизнь, сделать ее здоровой.

НИКОЛАЙ ЛАРИОНОВ

В РАЗРУШЕННОМ БУДАПЕШТЕ

Ларионов Николай Евсеевич, уроженец д. Попово Варгашинского района Курганской области. В начале 30-х годов отец перевез семью в Макушинский совхоз, где он окончил 7 классов. До призыва в армию работал в совхозе. 20 марта 1942 года был призван в армию. Воевал под Москвой и потом был срочно направлен на оборону Сталинграда.

Награжден: орденами Отечественной войны II степени, Красной звезды, медалями военными и за мирный труд - всего 13. Трижды ранен. Под Сталинградом - тяжело.



- После призыва в армию мы прибыли на службу в 201-ю воздушно-десантную бригаду в Раменский район под Москву. В конце сентября 1942 года бригаду переименовали в 120-й полк 39-й дивизии. Погрузили нас в вагоны и срочно направили на оборону Сталинграда. Прибыли в район р. Дон. Бои здесь шли короткие: у нас только винтовки, у немца - авиация и артиллерия. Потери мы несли большие. Бои были очень тяжелые, продвигались из-за натиска немцев с трудом. Прошли километров пять или девять, и я был тяжело ранен в правую руку один раз, потом второй. В полевом госпитале

мне сделали капитальную перевязку и направили в г. Камышино на Волге в сборный пункт раненых.

Дальше путь нас, раненых, лежал по Волге до Казани и потом поездом в Сибирь в госпиталь г. Ленинска-Кузнецкого. После излечения через запасные полки Новосибирска и Омска я был направлен на пополнение в Полтавскую область в 1-ю гвардейскую бригаду.

А дальше пошагали по Европе. Тяжелые бои вели за город Будапешт, в разных местах вокруг города. Немцы яростно сопротивлялись, страшно разрушили город, его исторические памятники. В середине февраля город был полностью освобожден, но зрелище представлял страшное.

После короткого отдыха поступил приказ: вместе с танковым полком десантом пробиваться в Вену, столицу Австрии. Нужно было освобождать от немцев дорогу Будапешт-Вена. Тоже встретили яростное сопротивление вражеской силы.

В одном из поселков в бою я был легко ранен в шею, сам дошел до полевого санбата.

За бои в Венгрии и Австрии я был награжден орденом Красной Звезды, но не знал этого. Орден мне вручили только в феврале 2002 года.

Кончилась война, и я поехал домой.

Вернулся в свой совхоз и проработал здесь 31 год шофером, завгаражом, заместителем директора по хозяйственной части. Переехал в Курган и поступил на работу в СМУ-2 Уралнефтегазстрой механиком. Отсюда и ушел на пенсию.

МИХАИЛ ЛОВЦОВ

ДОГАДЛИВЫЙ САНИТАР

Ловцов Михаил Матвеевич родился в с. Романово Белозерского района в 1926 году.

В 1943 году был призван в Красную Армию. Пришлось освобождать города Венгрии. Ранен. Лечился в одном из госпиталей Венгрии.

Награжден боевыми правительственными наградами.

- В 1944 году я участвовал в боях при освобождении Венгрии от немецких захватчиков. Служил во втором механизированном танковом корпусе, которым командовал генерал-лейтенант Свиридов. Был автоматчиком (десантником) на танке Т-34. Под городом Кечкемет наш танковый корпус прорвал оборону противника и продвинулся в тыл немцев километров на 40-50. Для немцев такое быстрое продвижение наших было полной неожиданностью. Они выбегали из домов в натальном белье. Многие сдавались в плен, а тех, кто сопротивлялся, уничтожали вместе с техникой. В другой раз наш корпус также глубоко продвинулся в тыл противника. Со всех сторон были слышны артиллерийские выстрелы, мы не знали, где находимся. В это время прилетели два немецких самолета и быстро засыпали листовками весь участок, где мы находились. В тех листовках было написано: "Вы окружены, сдавайтесь. Наша техника превосходит вашу, вы будете уничтожены... С этим документом вы можете перейти к нам и вступить в народно-освободитель-



ную армию, которой командует русский генерал Власов". Все только смеялись над этой писаниной. Перед боем был митинг, на котором вместе с другими я вступил в комсомол.

Приходилось участвовать в боях за г. Будапешт. В последнем бою у г. Папа (он находится возле границы с Австрией) я был ранен в ногу. Всех раненых подобрал на повозку санитар, и мы отправились в батальонный госпиталь. Но только выехали за город, нас заметил немецкий летчик, снизился и стал стрелять из крупнокалиберного пулемета, решил уничтожить нас. После первого захода пошел на второй. Вторая очередь пуль прошла по асфальту с перелетом. Летчик пошел на третий заход, а в это время наш санитар спрятал повозку в кювет, а нам сказал, чтоб легли. Третью очередь немец все-таки дал, но все мы, к счастью, уцелели... А немец, решив, что он всех в повозке расстрелял, благополучно удалился. Догадливый санитар спас нас, доставил до ближайшего села. А на следующий день сюда прибыл военный госпиталь, все мы получили необходимую помощь. Но рана у меня оказалась серьезной, попал я в госпиталь г. Дебрецене в Венгрии, где лечился до окончания войны.

ПЕТР ЛОГИНОВ

РАЗВЕДЧИКИ НЕ ДРЕМАЛИ

Логинов Петр Михайлович родился 12 июня 1921 года в деревне Ново-Пищальное Половинского района. Этой деревушки сейчас нет, она оказалась неперспективной. В семье было девять детей. Родители с детства приучали детей к труду. Первые навыки читать и писать Петр получил в школе ликбеза (ликвидация безграмотности) для взрослых в соседнем селе. В 1939 году принят в комсомол. В школе увлекался спортом, любил лыжи, стрельбу из малокалиберной винтовки, имел значки "Ворошиловский стрелок" и "ГТО". На всю жизнь он сохранил любовь к педагогам, которые учили любить и защищать Родину, особенно к Ульяне Илларионовне Постовой, Василию Николаевичу Иваницкому.



Войну начинал в декабре 1941 года в составе 244-го отдельного лыжного батальона, который формировался в г. Кургане.

Имеет боевые награды.

- Как только Германия объявила войну, 20 комсомольцев из нашего района добровольцами приехали в Курган на Увал, где формировался 22-й запасной лыжный полк. Я вошел в состав 244-го отдельного лыжного батальона, а он - в состав 130-й дивизии 3-й Ударной армии Северо-Западного фронта. Под Старой Руссой в лесах и болотах я был во взводе разведки. Основ-

ная наша задача заключалась в следующем: небольшими группами по 2-3 человека продвигаться вперед ближе к нейтральной полосе, замаскироваться и вести наблюдение за противником. Но не только. Вели наблюдение за передвижением немецких войск, ходили за "языком".

Запомнил, как брали первого "языка". Это было в начале марта 1942 года. На задание пошли в соседнее село группой в семь человек. Посередине села домов не было, все разрушили немцы, сохранилась лишь какая-то сарайка, вокруг которой ходили двое часовых-немцев. Мы подкрались к сарайке, бесшумно взяли сначала одного, потом второго. Позднее уже в госпитале в Москве встретил одного раненого из нашего взвода, он сказал, что за взятие немцев-"языков" мы награждены медалями, которые однако мы так и не получили.

В декабре 1942 - снова фронт под Старой Руссой, те же снега, леса, болота, та же работа разведчиком, дозорным, наблюдение за противником. В марте 1943 года остатки нашей бригады передали в 4-ю воздушную десантную гвардейскую дивизию 9-го воздушного десантного гвардейского полка. Отсюда переехали в Курскую область, недалеко от станции Поньри, вот здесь-то и началась наша работа, опасная, трудная и без отдыха. Готовилась большая битва, и от нас все чаще требовали захвата "языка". Наши вылазки не всегда были удачными. И вот в июне снова приказ: нужен "язык". К вылазке готовились тщательно и долго. До намеченного блиндажа добрались по-пластунски, захватывающая группа подкралась вплотную к блиндажу, двое навалились на часового, двое бросили в трубу блиндажа гранаты. Мы начали уже отходить, как с обеих сторон услышали выстрелы. Неожиданно мы оказались в окружении немцев. Командир был тяжело ранен, и я самостоятельно принял решение - выпустил красную сигнальную ракету. По договоренности наши открыли огонь из минометов по тому месту, откуда был подан сигнал ракетой. Как только начался минометный огонь, я дал команду отступить: один солдат вел немца, другой нес ране-

ного командира, остальные отстреливались вкруговую, расчищая дорогу для отступления.

Вскоре я был ранен во второй раз. В феврале 1944 года окончательно отвоёвался, получив орден Красной звезды, семь осолков и костыли. Отправили "на гражданку". Начал работать в школе, одновременно учился, сначала в техникуме, потом в институте. В школе проработал 38 лет, из них 31 год - директором. Вел активную общественную работу.

С 1981 года вышел на пенсию, переехал в Курган. Но общественную работу не прекращаю. Вот уже более 20 лет являюсь членом совета ветеранов 32-го лыжного полка, выполняю обязанности казначея. Штаб нашего совета находится в школе № 23 на Увале. В школе открыт музей, посвященный 32-му лыжному полку. Богаты его экспонаты, большую работу по воспитанию молодежи проводят ветераны. На Увале открыт памятник "Лыжникам Урала". Там же покоятся останки солдата, перевезенные с мест боев наших батальонов под городом Ржевом.

За активную работу с молодежью я награжден знаком РСВВ - Российского совета ветеранов войны.

Сергей НАРОВЧАТОВ

Прошло с тех пор немало дней,
С тех стародавних пор,
Когда мы встретились с тобой
Вблизи Саксонских гор,
Когда над Эльбой полыхал
Солдатский наш костер.
Хватало хвороста в ту ночь,
Сухой травы и дров,
Дрова мы вместе разожгли,
Солдаты двух полков,
Полков разноименных стран
И разных языков.
И наш костер светил в ночи
Светлей ночных светил,
Со всех пяти материков
Он людям виден был,
Его и дождь тогда не брал,
И ветер не гасил...

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВ

ВСТРЕЧА НА ЭЛЬБЕ

Михайлов Николай Петрович родился в декабре 1926 году в д. Зоново Новосибирской области.

Инвалид второй группы. Начиная свой боевой путь от Ровно. С боями прошел по Польше, Германии, Чехословакии, Австрии, Венгрии, Румынии.

Имеет награды: ордена Славы III степени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медали "За отвагу", "За боевые заслуги" и еще десять юбилейных медалей.

- Служил я в кавалерийской части 5-го кавалерийского полка. Двигаемся по дороге, вдруг по нам открыли немцы огонь из пулемета. Получили команду свернуть в лес, который был рядом. Заехали в лес, стали передавать лошадей коноводам, а сами сняли противотанковое ружье и залегли за дерево. В это время немцы открыли шквальный артиллерийский огонь. Один снаряд угодил в рядом стоящее дерево - его как пилой скосило, один пенек остался. Убило командира взвода. Это был храбрый опытный офицер, имел два ордена - Красной Звезды и Отечественной войны. Заменял взводного молодой лейтенант, только что окончивший училище.

Ждем команды "Вперед!", а слышали вдруг голоса немцев - разведка их. Идут на нас. Мы лежим за противотанковым ружьем, они нас не видят. Я учил раньше не-



мецкий язык, и когда они подошли поближе, скомандовал по-немецки: "Руки вверх". Они оторопели и подчинились. Мы с Чудовым Анатолием (мой второй номер) сняли с них автоматы и увели в штаб.

Потом по команде стали перебежками выбегать из леса. И сразу увидели самолет, который на бреющем полете летел выше домов и всех расстреливал. Впереди Владимир Ищук подбил две огневые точки, но когда стал подниматься, снайпер угодил ему в живот. На одеяле быстро оттащили его по-пластунски до санпункта, а сами обратно.

Подошли к Одеру. И тут меня ранило в правую руку и ключицу. А немцы наступают. Надо было по команде преодолевать реку по-пластунски, а я решил ее пройти. Но Одер - река быстрая, замерзает плохо. В одном месте лед не выдержал, и я провалился, кое-как выбрался - одна голова сухая. Весь мокрый доплелся до лесу, а там и до полевой кухни. Только к утру нашел свое подразделение. Меня и еще троих отправили в госпиталь.

Много прошел фронтовых дорог, много чего повидал, но больше всего запомнилась, конечно, встреча с союзниками-американцами на Эльбе у г. Торгау. Как сейчас помню, это случилось 25 апреля 1945 года. Радовались, обнимались, как со своими. Американский командир подарил нашему автомобиль "Виллис", а наш командир передал американскому хорошего коня. Потом все мы хорошо угостили друг друга, пожелали друг другу быстрее окончательной победы и разошлись по своим частям. Война еще продолжалась.

КСЕНИЯ МАШУКОВА

„СТОЙ, МИНЫ!“

Машукова Ксения Евгеньевна родилась в г. Шадринске в 1925 году.

Воевала на Ленинградском фронте.

Награждена медалью “За победу над Германией”, орденом Отечественной войны II степени, медалью “Ветеран труда” и еще восемь медалей.

— **Д**о войны мы жили в Шадринске. Когда началась война, моя старшая сестра пошла добровольцем, и ее отправили на Дальний Восток зенитчицей. Ей было 19 лет, а мне 16. Поэтому, когда я запросилась на фронт, услышала: надо подрасти.

В 1944 году узнала, что 500 девушек из Курганской области будут готовить на поваров для фронта. Конечно, мне хотелось на войне стрелять из пулемета, мысленно готовила себя в пулеметчицы, но это армия, и выбирать не приходится. Повар - так повар. Эта профессия тоже для войны не маленькое значение имеет.

После короткой учебы в Свердловске приобрела специальность повара и получила звание сержанта. Учились мы не только борщи да каши варить, но и изучали строевую подготовку, санитарное дело. Учеба проходила в тяжелых, приближенных к фронтовым условиям. За день умотаешь-



ся, только приляжешь - подъем по тревоге, марш-бросок на 5-10 километров быстрым шагом, а то и бегом. Зимой - то же самое, никаких поблажек. Холод, метель, пурга - все равно топаешь в ночи. В снегу, на морозе учились ползать по-пластунски. В казарму приходишь вся ледяной коркой покрытая. А еще и лес пилили, заготавливали дрова для казармы.

Наконец, в ноябре 1944 года отправили нас 250 человек на Ленинградский фронт, в 16-й укрепрайон в Отдельный пулеметно-артиллерийский Нарвский батальон. Учебу по всем дисциплинам окончила на "отлично".

Блокада с Ленинграда к тому времени была уже снята. Но время от времени прорывались отдельные группы немцев, велась перестрелка. А однажды шальной снаряд прилетел прямо в кухню, и солдаты остались без горячего обеда. А вообще-то бойцы были довольны, как мы их кормили, благодарили нас, молоденьких стряпух.

Запомнился мне такой случай. Иду на лыжах, за спиной термос в 12 килограммов, несу обед пулеметчикам. И не обратила внимания на табличку "Мины". Прошла уже метров 15, слышу, кто-то кричит мне что-то. Остановилась. Смотрю, летит с горы на лыжах солдат, кричит мне: "Стой, мины!" Послали его навстречу мне, чтоб предупредил, а попросту он меня спас. Правда, сначала обложил меня матом, но потом смягчился. Говорит, иди тихонько назад по своей лыжне. Тая я вышла из смертельной зоны. Звали того солдата-спасителя Дима, а фамилию так и не узнала.

Война - лихое время, и даже лично не стреляя, не участвуя в бою, как было, например, со мной, все равно я натерпелась страха досыта. Война для меня закончилась в г. Выборге. В августе 1945 вернулась в родной Шадринск. Работала в школе преподавателем физкультуры. Потом переехала в Курган по месту работы мужа. Последнее место моей работы - кондуктор на автовокзале.

НИНА МОСКАЛЕНКО

МЫ ВЕЛИ МАШИНЫ...

Москаленко Нина Афанасьевна родилась 27 января 1925 года. Выросла и училась в Кургане. После окончания школы в 1941 году пошла работать в Курганское заготзерно в машинное отделение ученицей моториста. Но вскоре была переведена на должность машиниста. При Курганском горвоенкомате одновременно закончила курсы радистов и была призвана в армию.

Награждена: орденом Отечественной войны, медалями "За победу над Германией", "За победу над Японией", Жукова и юбилейными.



Зачислили меня в 384-й запасной стрелковый полк. Не успела привыкнуть к наушникам связи, как меня направили в 6-й учебный автомобильный батальон на курсы шоферов. Дальше моя фронтовая судьба была накрепко связана с работой водителя. Меня направили в 238-й автомобильный батальон, где формировался 30-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон. Я получила американскую оборудованную спецмашину. Впервые я ее испытала в Карелии, там немцы взорвали мост на реке Свирь, и мы, молодые водители, навели новую переправу, прекрасно справившись с этим боевым заданием.

Когда уже чувствовалось приближение победы над немцами, наш батальон пополнили машины-иномарки, получили и мы новые машины ЗИС-5. А в апреле 1945 года

наш батальон направили на Дальний Восток. В пути нас настигла радостная весть о победе над Германией. 8 августа 1945 года наш батальон вступил в войну с Японией. За короткий срок мы навели четыре моста в Манчжурии.

В мирное время где только не пришлось поработать. И постоянно занималась общественной работой, вела шефство в школе № 37, работала в комиссии по трудоустройству подростков. Четыре созыва избиралась депутатом городского совета народных депутатов. Поощрялась министерскими премиями, грамотами за хороший труд. Выростила двух детей - сына и дочь, оба получили высшее образование. В памяти никогда не изгладятся военные страницы. Как хочется, чтобы молодому поколению никогда не пришлось испытать тех ужасов, которые выпали на нашу долю.

ВЕНИАМИН НИКИФОРОВ

РАССТРЕЛЯЛИ ПАРЛАМЕНТАРЦЕВ

Никифоров Вениамин Иванович родился 16 октября 1926 года в селе Верхняя Алабуга Звериноголовского района. До призыва в армию работал в колхозе на разных работах. Пахал и боронил на быках, косил сено, работал машинистом на лобогрейке. 9 ноября 1943 года Звериноголовским райвоенкоматом был призван в армию.

Прошел многими военными дорогами. Имеет боевые награды.

- После мобилизации я был направлен в г. Ялуторовск, в 23-й учебный стрелковый полк. Здесь из наиболее грамотных солдат сформировали минометный батальон. Я попал во вторую учебную роту 82-мм минометов. После краткосрочной напряженной учебы в Наро-Фоминске нас направили на пополнение 201-й танковой бригады. Получили американские бронетранспортеры М-17. Оружие это, надо сказать, грозное. И снова учеба по освоению иностранной военной техники. Затем меня определили в зенитно-артиллерийский полк наводчиком на бронетранспортер М-17.

Вскоре полк направили на Южный фронт. Разгружались на ст. Арад, в Румынии. Своим ходом направились на фронт. Влились в состав 23-го танкового корпуса, который в это время вел бои за венгерский город Дебрецен. Вражеская авиация пыталась приостановить наши насту-



пающие войска. Мы, зенитчики, каждый день отражали налеты, вели огонь как на поражение, так и заградительный. Заградительный - был такой плотный, что сброшенные немцами бомбы не долетали до цели.

После взятия Дебрецена корпус с боями пошел дальше. Случилось так, что мы оторвались от своих передовых стрелковых частей и оказались в окружении противника - без снабжения боеприпасами и горючим. В боях несли большие потери. Через два дня прорвали кольцо окружения и соединились с частями армии. Но из-за недостатка горючего и боеприпасов мы потеряли много боевой техники, в том числе и бронетранспортеры М-17. Нашу роту бронетранспортеров расформировали, а личный состав направили в зенитно-артиллерийские батареи орудийными номерами 37-мм автоматических пушек.

Особенно запомнились бои за столицу Венгрии Будапешт. Немцы ожесточенно сопротивлялись, но было уже ясно, что война за венгерскую столицу идет к победному концу. Во избежание лишнего кровопролития и сохранения города от разрушения, наше командование направило окруженному гарнизону парламентариев во главе с капитаном Остапенко. Но немцы их убили. Бои разгорелись с еще большей ожесточенностью. Немцы дрались с фанатизмом обреченных. Нам, зенитчикам, в этих боях приходилось не только отбивать налеты авиации, но и поддерживать огнем наступающие войска.

Тяжелые бои велись в районе озера Балатон. Здесь в день Красной Армии, 23 февраля, наша батарея сбила немецкий самолет Фокке Вульф-190. По этому случаю у нас был двойной праздник. Командование объявило личному составу благодарность. Многие были представлены к наградам. За этот бой я получил медаль "За боевые заслуги". Затем была освобождена австрийская столица Вена. Весь личный состав нашего полка был награжден медалями "За взятие Будапешта" и "За взятие Вены", полку было присвоено название "Будапештский". Далее были бои за освобождение Чехословакии, где мы и встретили победу.

Война закончилась, но думать о доме было рано. Приходилось много учиться. Закончил офицерские курсы усовершенствования в Днепропетровске, полковую школу, в августе 1950 года мне присвоили офицерское звание младшего лейтенанта. В 1957 году в звании старшего лейтенанта был переведен в 30-ю танковую дивизию на должность заместителя командира батареи по строевой части. Дивизия дислоцировалась в г. Новоград-Волинский. Здесь закончил десять классов вечерней школы, подал рапорт на увольнение. Таким образом в армии прослужил семнадцать лет.

Не имея гражданской специальности, поступил на завод "Кургансельмаш" учеником токаря в ремонтный цех, где проработал токарем 26 лет. За это время закончил школу мастеров.

22 года избирался депутатом горсовета, шесть лет был членом исполкома горсовета. За мирный труд награжден орденом "Знак Почета" и медалями. На общественных началах работаю заместителем председателя заводского совета ветеранов, являюсь членом городского совета ветеранов. За активное участие в ветеранском движении награжден нагрудным Знаком Российского комитета ветеранов войны и военной службы за подписью генерала армии Говорова.

Поддерживаю связь с однополчанами и, конечно, с советом ветеранов 23-го танкового корпуса, штаб-квартира которого находится в Москве. С женой своей Александрой Геннадьевной отметили уже золотую свадьбу, вырастили двух дочерей. Помогаем воспитывать внуков.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

Мне скажут - Армия... Я вспомню день - зимой,
Январский день сорок второго года:
Моя подруга шла с детьми домой -
Они несли с реки в бутылках воду.
Их путь был страшен, хоть и недалек.
И подошел к ним человек в шинели,
Взглянул - и вынул хлебный свой паек,
Трехсотграммовый, весь обледенелый.
И разломил, и детям дал чужим,
И постоял, пока они поели.
И мать рукою серою, как дым,
Дотронулась до рукава шинели...
Дотронулась, не посветлев в лице...
Не ведал мир движенья благодарней!
Мы знали все о жизни наших армий,
Стоявших с нами в городе, в кольце.

ДМИТРИЙ НЕПОМНЯЩИХ

В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Непомнящих Дмитрий Александрович родился в 1918 году в с. Митино Глядянского (ныне Кетовского) района Курганской области.

В 1939 году был призван в ряды Красной Армии, был направлен в г. Красногвардейск (ныне г. Гатчина) Ленинградской области в 455-й Отдельный учебный батальон связи. Готовили их основательно, по 10-12 часов в сутки. В финской кампании привлекали на охрану Гатчинского аэродрома.

В Великую Отечественную войну всю блокаду провел в Ленинграде, обеспечивая связью армии и воинские части.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалью "За боевые заслуги", другими боевыми наградами.



- В июне 1941 я с группой солдат находился в командировке в 70-й ордена Ленина дивизии в г. Выборге - ремонтировали средства связи. 22 июня решили с ребятами постирать в заливе портянки, воротнички, платки. Вдруг над заливом появляется немецкий самолет и сбивает наш ПО-2. Бежим в дивизию, она уже ушла по тревоге - ВОЙНА! Возвращаемся в свой батальон в Гатчину. Здесь тоже изменилось все: офицеры отправлены на фронт, сержанты и солдаты - в другие час-

ти. Батальон пешим порядком идет в Ленинград, а немец уже приближается. В Ленинграде размещаемся, где придется - в подъездах домов, в переулках, в районе Витебского вокзала.

8 сентября началась блокада города. Сгорели Бадаевские продовольственные склады. С ноября 1941 по январь 1942 гг. несколько раз снижали норму хлеба и довели до 150 граммов в сутки. Люди начали голодать, я весил лишь 38 килограммов. С трудом мог подняться по лестнице на второй этаж. Кто мог ходить, хоть редко, но ходили в баню, с одной стороны помыться теплой водой, а с другой - прожарить одежду от паразитов. Приходилось мыться даже вместе с женщинами.

В полку свободного выхода для нас не было, но мы ходили патрулями, тушили пожары после артобстрелов и бомбежки. Проходили мимо трупов и думали: "Сколько мне еще шагов осталось пройти..." Трупы собирали в грузовые машины и увозили на кладбище.

Когда Ладожское озеро покрылось льдом, и открылась "дорога жизни", прибавили норму хлеба, люди немного окрепли. Возобновили занятия, ездили в район Черной речки строить запасной командный пункт. Однажды выдали на два дня булку хлеба, и я ее тут же съел.

Наконец, в августе нам присвоили офицерское звание младших лейтенантов и направили в резерв фронта. Из резерва нас троих забрал к себе командир 521-й отдельной роты связи командующего фронтом. Рота в это время обслуживала связью 55-ю армию. Назначили меня командиром взвода и приказали готовить взвод к боевым действиям. Вскоре командир роты поставил передо мной задачу, взять достаточное количество людей, все необходимое и установить в г. Колпино связь, и указал перечень еще частей, с которыми нужно установить связь. В Колпино мы разместились в подвале пятиэтажного дома, установили узел связи. К 10 часам утра была установлена связь и с остальными указанными воинскими частями. Доложил командиру о выполнении приказа. Вскоре части

55-й армии начали боевые операции от г. Колпино вдоль Октябрьской железной дороги. За обеспечение частей армии непрерывной связью в этой операции я был первым в роте награжден орденом Красной Звезды.

18 января была прорвана блокада Ленинграда. В этой операции из роты участвовал только взвод радистов, а 55-я армия вела бои местного значения, отвлекала силы врага от переброски в районы прорыва. Бои были тяжелые, и нам работы хватало. В конце 1943 года рота была переброшена на Ораниенбаумский плацдарм - на баржах скрытно, ночью во 2-ю Ударную армию. Она перешла в наступление по снятию блокады Ленинграда. Тяжело было угнаться за наступающими частями, но связью мы их обеспечивали, за что я был награжден вторым орденом Красной Звезды.

В мае-июне 1944 году рота была переброшена на Карельский перешеек в 21-ю армию, которая 10 июня перешла в наступление и освободила г. Выборг. Так, через три года я снова оказался в Выборге. Наступление продолжалось, и нам надо было успеть обеспечить войскам связь. И зимой, и летом, и днем, и ночью, и в дождь, и в снег, и под бомбежкой, и под обстрелом...

В конце 1945 года роту расформировали, я попал в резерв, подал рапорт и приехал в Курган. До 1959 года еще служил в армии, а потом уволен в запас по сокращению. Работал до 1979 года.

Жена, Непомнящая З.А. - тоже участница войны. Прожили мы с ней 55 лет, вырастили троих детей, есть четверо внуков. К сожалению, супруга моя в 2000 г. после тяжелой болезни ушла из жизни.

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

Горький запах полыни и мяты
Отрешенно,
Без слез и речей
Провожали солдаты в солдатки
Ненаглядных своих дочерей.
Вздых гармошки,
Негромкое пенье,
Жаркий шепот:
- Вернется отец! -
Шли девчата на фронт
По веленью
Опаленных войною сердец.
В гимнастерках своих непомянутых
В пышной россыпи русых кудрей,
Не солдатские дочки -
Солдаты
Обнимали своих матерей.
Строгий глаз семафоровой вышки,
А закат -
Как походный костер...
И стояли, потупясь, мальчишки,
Проводив своих старших сестер...
Много их,
Этих девушек милых,
Добровольцев великой войны,
Похоронено в братских могилах
Под широким крылом тишины...

ЕЛИЗАВЕТА РАСПЕРТОВА

СЕРЖАНТ ЗАСЛОНИЛ В БОЮ ДЕВУШКУ

Распертова Елизавета Матвеевна, 1923 года рождения. Ее родина - село Варламово Чебаркульского района Челябинской области. Мать - сельская учительница, отец - бессменный председатель сельсовета. В семье были в почете книги, музыкальные инструменты. Алкоголь и табак не признавали. Вся семья участвовала в художественной самодеятельности. В 1937 году родители с тремя детьми ездили в Москву на фестиваль семейным струнным ансамблем.

Лиза закончила среднюю школу только на пятерки, в 1940 году поступила на биофак Пермского университета. Но закончить удалось только первый курс. Война разорвала все мирные планы. Ее призвали в железнодорожные войска.

Награждена медалями "За победу над Германией", "За взятие Кенигсберга", юбилейными.



- **С**вое 20-летие я отмечала принятием воинской присяги близ г. Белая Церковь. Служить стала в железнодорожных войсках. Сразу же после освобождения населенного пункта мы входили в него, видели, как здесь все еще дышало недавно прошедшим боем. И сразу же брались за свою работу - восстанавливали разрушенные пути, чтобы быстрее доставлялось боепитание к ли-

нии фронта. Не раз приходилось работать под бомбежками.

Помню, как ранним утром вошли мы в небольшой польский городок, обосновались в полуразрушенном вокзале и стали восстанавливать путь, по которому уже готов был идти наш эшелон с боевой техникой и боеприпасами к линии фронта. И тут совершенно неожиданно появилась группа немецких солдат. Во время вчерашнего боя они спаслись, укрывшись в ближайшем лесу, и сейчас прорывались к своим. Завязалась перестрелка. Пришлось рабочие орудия сменить на боевое оружие. Я впервые стреляла по живым мишеням. Как пригодились те навыки, которые получили в учебном батальоне. Добрым словом вспомнили нашего строгого взводного, гонявшего нас, девчонок, по всем правилам военной науки.

В том недолгом бою в нашем взводе были первые потери. Пожилой сержант Петров закрыл собой молоденькую девушку, а сам был тяжело ранен. Было жутко, но никто не струсил, не повернул назад. Гитлеровцы были уничтожены. В том бою бок о бок мы сражались с моими боевыми подругами, с которыми до сих пор поддерживаем связь - это Клара Биткова, Тамара Петрова, Настя Грабар. А многих друзей и подруг приходилось хоронить. Меня Бог миловал, выжила. Но уже после победы, которую наша рота встретила под Берлином, я заболела сыпным тифом и несколько месяцев находилась в госпитале - между жизнью и смертью. Все мои друзья уже демобилизовались, когда меня, наконец, выписали из госпиталя. Добиралась до Родины одна, с попутными демобилизованными. Вернулась домой только к концу 1945 года.

Однажды наша соседка Лукерья Леонтьевна сообщила, что вот-вот вернется с фронта домой их младший сын Федя, единственный оставшийся в живых. Два его брата погибли на войне. "Надо бы невесту Феде подыскать", - говорит соседка, а сама так вопросительно смотрит на меня. Мне и суждено было стать его невестой. Но сначала мы сыграли свою "свадьбу" на сцене поселкового клуба, как артисты.

ФЕДОР РАСПЕРТОВ

УХОДИЛИ ДАЛЕКО В МОРЕ



Распертов Федор Павлович родился 1 июня 1915 года в Пензенской области в крестьянской семье. В 1938 году был призван на службу в военноморской флот. Служил матросом на линкоре "Парижская коммуна" на Черном море. Родители его неоднократно получали благодарственные письма от командования за отличную службу сына.

В войну так и прослужил на Черноморском флоте.

Имеет много наград: орден Отечественной войны, медали "За взятие Севастополя", "За победу над Германией", Жукова, "За оборону Кавказа", "300 лет Российскому флоту" и другие.

- Служил на Черноморском флоте на линкоре "Севастополь". Его задачей было охранять южную границу страны от возможного нападения фашистов с юга. Приходилось уходить далеко в море, хватало работы зенитчикам. Немцы знали о прекрасных технических данных линкора "Севастополь". Таких кораблей было всего четыре в нашем флоте. Поэтому немцы охотились за нами, хотели во что бы то ни стало обескровить наш южный флот.

Запомнился один из налетов. Зенитчики линкора сбили фашистский самолет, и он упал, черным шлейфом ушел

в воду, но при этом осколком бомбы успел задеть корму. Команда приняла героические усилия по быстрому восстановлению пробоин. Помогли этому и великолепные технические возможности судна. Линкор был спасен.

Восемь с лишним лет длилась моя морская биография. Свой "Севастополь" я не покидал до 1946 года. За всю войну на линкоре не было ни одного случая трусости, неподчинения или невыполнения приказа командиров.

Домой вернулся в 1946 году. Родители уже и не надеялись увидеть своего младшего сына. Двое старших - офицеры - сложили головы на фронте. От меня долго не было писем. Но не потому, что не писал, а по вине почты.

Семья к тому времени жила в Чебаркульском районе Челябинской области. Там и начал свою мирную биографию. Всю жизнь проработал плотником. Трудовой стаж составляет 50 лет. Жена, боевая подруга Елизавета Матвеевна, окончила заочно институт и работала главным бухгалтером на предприятиях.

ВАЛЕРИЙ РУСАКОВ

ОТ ХАРЬКОВА ДО ВЕНЫ



Русakov Валерий Дмитриевич родился в 1925 году в селе Заложное Мостовского района. Большая часть его детства прошла в районном центре Марайское. Детство и юность его были беспокойными. На год раньше своего призыва ушел в армию. Война... Ее не вычеркнешь из жизни. Наверное, поэтому он часто берется за карандаш, пишет стихи - о своей неповторимой юности, вспоминает военные эпизоды.

Марайка! Там мое начало,
В березках сказку затая,
Кукушкой, иволгой кричала
Шальная молодость моя...

Я и мои сверстники рано поняли, как вкусен ломоть черного хлеба, познали все тяготы тогдашней жизни. Отчетливо помню картины колхозной жизни 30-х годов: мать работала в колхозе, нас у нее было четверо, а старший - первоклассник.

Весна тогда была сурова,
Колхоз остался без тягла.
И наша личная корова
Мобилизована была.
На бороньбе в хомут рабочий
Она впрягалась тягачом.

За нею мать с утра до ночи
По пашне шла погоничем.
Мать с ног валилась, чтобы снова
Стать завтра пахарем простым.
В хлеву горбатилась корова
С поджатым выменем пустым.

...22 июня 1941 года в стране загрели выстрелы войны. В то утро в Марайке было все обычно:

Удары громкие кнута,
Пастуший окрик, всем привычный,
И пыль вдоль улиц от скота...
И так же мирно лепетала
В Марае мутная вода...
Она, наверное, не знала,
Что в утро то война пришла.
И увела меня дорога
За деревенский горизонт.
Тогда никто не знал, как много
Уйдет еще мужчин на фронт.

Защищать Родину ушел из 9-го класса в 1942, в мае.
Мой путь был труден,
День тревожен,
Войною обожжен мой стих...

Мальчишки в 1942 году повзрослели сразу на несколько лет, но еще долго оставались в душе мальчишками. Мальчишеские мечты согревали нас в запорошенных снегом окопах, укрепляли веру в добро, справедливость, в нашу победу.

В составе войск 2-го Украинского фронта я прошел боевой путь от Харькова до Вены. Начинал войну рядовым - автоматчиком, закончил офицером, командиром батареи 90-мм зенитных орудий.

Конец войны встретил в Вене, столице Австрии.

Имеет боевые награды.

Демобилизовался в 1947 году, вернулся на родину, стал работать воспитателем в Уральском детском доме, заочно учился в Петуховском педагогическом училище. Вскоре

назначили директором детского дома. Ребятишек-ленинградцев, нашедших в наших детдомах приют и покой, постепенно увозили домой счастливые родители. В 1955 году детский дом был расформирован. Я переехал в Курган, и по направлению отдела народного образования стал работать во Дворце пионеров и школьников, где руководил кружками технического творчества. Но душа тянулась к живописи. Она и стала главным призванием впоследствии.

Родная зауральская природа - пашни да перелески, причудливые извилины рек, голубые озера - все это легло на полотно. Картины дарят людям тепло, свет, радость, согревают ощущением мира и добра.

С каждым годом я все больше обнаруживаю в себе страсть к записям в тетради. Зачем это делаю? Не знаю. Наверное, на будущее, для памяти. Ведь время - вечный пахарь. Плуг его не знает устали, ничего не щадит, все превращая в прах. Написанное на бумаге сохранит то наше боевое, трудное, но героическое время.

Все меньше нас, кто злость картечи
На шкуре собственной изведал,
Все реже письма, реже встречи,
И старше светлый день Победы!

ВАЛЕРИЙ РУСАКОВ

Из фронтовых воспоминаний

СПАСИТЕЛЬНЫЙ СУЧОК

Солнце начинает медленно выкатываться из-за гор. Золотые лучи заиграли на верхушках деревьев. В лесу тихо, спокойно. На лесную просеку выходят осторожно два человека. Они в оба конца внимательно оглядывают просеку и, не обнаружив ничего подозрительного, быстро и бесшумно идут вперед.

Это - друзья-разведчики гвардии сержант Печерских В.А. и сержант Рулев В.И. У них задание - выследить немцев, "осевших" на этом участке Карпатских гор. Немцы

ходили небольшими группами, они состояли из остатков немецких дивизий, вырвавшихся из стального кольца Красной Армии, окружавшей город Будапешт. Скрывались в горах и наносили много вреда мирному населению гор. Наше подразделение было направлено на ликвидацию этих бандитских группировок. Сержанты Печерских и Рулев получили задание точно установить место бандитской стоянки в одной из лощин гор. Солнце поднялось довольно высоко, становилось жарко. Разведчики остановились у ручья, напились холодной ключевой воды и двинулись дальше.

Вот и лощина, предположительная цель их прихода. Они переходят на левый ее склон и осторожно, следуя один за другим, внимательно присматриваются к каждому кусту. Рулев, идущий впереди, вдруг останавливается и делает знак своему товарищу. Из-за куста, скрывающего их, они видят на противоположном склоне шестерых немцев, взбирающихся на хребет. Рулев остается вести наблюдение, а Печерских спешит в подразделение с донесением о замеченном.

Вскоре к этому месту прибывает взвод. Влезший на дерево боец докладывает: "Вижу впереди трех фрицев, поднимающихся на противоположную сторону лощины, следовательно, в лощине осталось еще три фрица".

Взвод разделяется на три группы и начинает обход. Я со своим отделением захожу с левого фланга. Спустившись в долину, разбиваю отделения еще на три группы и делаю проческу по кустам. С бойцом Бронниковым идем впереди, держа автоматы наготове. Подходим к ручью, протекающему по дну лощины. Бронников вдруг хватает меня за рукав и показывает вперед.

- У ручья фриц, - шепчет.

За кустом видим еще двух. Один сидит на земле с автоматом в руках, второй полулежит на локте, рядом ручной пулемет и гранаты - "картошка", как у нас их называли. Знаком приказываю Бронникову взять на мушку немца у ручья, сам же беру двоих за кустом.

- Огонь! - раздаются разом две очереди, и фрицы падают. Я выскакиваю из-за куста и бегу к ним. Не успеваю добежать до ближайшего ко мне немца шага на три, вдруг он поднимается на локте и, молниеносно выхватив из-под себя пистолет, целится мне в грудь. Я в первый момент растерялся от неожиданности и встал, как вкопанный. Смотрю на него, он презрительно - на меня, и почему-то не стреляет. Эта немая сцена продолжалась секунд пять. Затем, собравшись с духом, поднимаю пистолет и в упор выпускаю в него короткую очередь. Первым делом хватаю выпавший из его руки пистолет, выдергиваю обойму - она полностью заряжена патронами, передергиваю курок, из патронника вылетел патрон. Недоумеваю: почему немец не выстрелил? Чутьочку успокоившись и внимательно присмотревшись, я заметил, что между спусковым крючком пистолета и предохранительной скобой стоит небольшой сучочек. Он-то и помешал сделать выстрел, смертельный для меня.

Второй немец был убит. Бронников своего фрица тяжело ранил. Вскоре около нас собрался весь взвод. Другие немцы были пойманы первым отделением. Боевая задача взводом была выполнена.

ВАЛЕРИЙ РУСАКОВ

ФРОНТОВИКАМ

С автоматом в плащпалатке с вещмешком,
Пол Европы он в войну прошел пешком,
Видел кровь, не раз он смерть встречал в бою,
Но от страха не унизил честь свою.
Научился по-гвардейски воевать
И товарищей с пол-слова понимать,
Различать добро от зла и пустоты,
Преднамеренный обман от чистоты.
В рукопашной силу воли находил,
Из тяжелых положений выходил,

Знал у вражьих танков слабые места.
Награждали-то гвардейца неспроста.
Приходилось спать в снегу, лежать в воде,
По-солдатски относился он к беде.
Если друг на поле боя умирал,
Он слезу свою украдкой вытирал.
Не имел он права горе горевать,
Надо было за свободу воевать.
Победить фашистов было нелегко,
До Берлина было, ох, как далеко!
Враг во многом нас тогда превосходил,
Много разных государств он покорил,
Самолетов, танков множество имел,
Да и пользоваться техникой умел.
Только не было понятий у врага,
Что нам Родина безмерно дорога,
Что ее мы никому не отдадим,
Все предпримем, но врага мы победим.
Встали насмерть наши русские полки:
И танкисты, и минеры, и стрелки, -
Били фрицев и прикладом, и огнем,
День Победы приближали с каждым днем.
Время близилось к победному концу.
Что ты жив, никак не верилось бойцу,
Заколдован будто, пуля не берет.
Подлатают в медсанбатах и вперед.
Бой последний над Берлином отгремел,
Флаг победы над рейхстагом заалел,
Довелось солдату в мирной тишине
Расписаться на рейхстаговской стене.
И на мирном фронте тоже, как в бою,
Твердо знал солдат позицию свою,
Верой, правдой своей Родине служил
За себя и за того, кто не дожил.

ИВАН СУВОРОВ

ШТУРМОМ ВЗЯЛИ КРЕПОСТЬ И В НЕЙ 5 ТЫСЯЧ НЕМЦЕВ



Суворов Иван Антонович родился в 1925 году в Прохоровском районе Курской области.

С боями дошел до Кенигсберга. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями "За отвагу", "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией" и юбилейными.

-Мои сверстники были призваны в Советскую Армию в январе 1943 года. Наш эшелон был направлен под Москву в г. Клин. Здесь

нас переодели, подстригли и маршевым ходом отправили в г. Наро-Фоминск в 232-й отдельный запасной стрелковый полк. Через несколько месяцев нас перевели в 91-й укрепрайон 326-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Мы занимались охраной военных объектов, железнодорожных мостов и магистралей.

В декабре 1944 года нашу воинскую часть направили на фронт - на плацдарм у границы Польша-Германия. Здесь мы сменили идущий на отдых боевой полк 19-й армии 2-го Белорусского фронта. На второй день немцы передали в эфир: "Пришли сталинские войска". Две недели простояли в обороне. Первое наступление не дало результатов - прорвать оборону немцев не удалось. И только на третий

день при артподготовке и воздушной авиации необходимая безымянная высота была взята!

Следующая остановка - у реки Висла. Здесь на берегу близ небольшого городка была историческая (так ее называли) крепость. В ней засело 5 тысяч немцев. Укрепились они хорошо: целый месяц продолжался штурм крепости и только после этого пять тысяч немцев были взяты в плен.

Дальше с боями пошли на запад в сторону Кенигсберга. Но на пути пришлось преодолеть сильнейшую преграду - Мазурские озера. Прорвали оборону и с боями - к Кенигсбергу. Трудно было, но и эта крепость была взята.

Боевой путь нашей воинской части привел нас в немецкий город в 18 километрах от Балтийского моря. Линия фронта нашей части проходила как раз по реке, а на противоположной стороне ее остановился встречный второй фронт американских войск под командованием генерала армии Эйзенхауэра. Разбитые немецкие войска, оставшиеся за линией фронта наших войск, группами пытались переходить в американскую зону оккупации. Линия фронта между двумя армиями - нашей и американской - продолжала оставаться под контролем. Однажды комбат послал трех человек, в том числе и меня, в дозор - проверить свои боевые установки. От двух русских беженцев мы узнали, что у одного фермера в сарае скрываются военные немцы. Так мы пленили восемь солдат и одного унтер-офицера, изъяли у них восемь карабинов и несколько гранат и под конвоем привели в свою часть. За пленение этих немцев нас, троих солдат, представили к награде медалью "За отвагу". Забегая вперед, скажу: моя медаль нашла меня аж через 56 лет! Мне ее вручили на празднике "День допризывника", который проходил в клубе военного института на Увале.

Ну, а война для меня не закончилась в 1945. Солдат 1925 года рождения погрузили в эшелоны и увезли в СССР. Я попал в Заполярье и прослужил там до апреля 1950 года.

После демобилизации закончил Свердловский строительный техникум. В 1957 году приехал в Курган. Работал в тресте "Курганжилстрой", тресте № 74.

Сколько лет прошло после войны, но в памяти, как живые, встают картины того народного бедствия. Немцы уничтожали на своем пути все, что можно. Такие хлеба стояли - жгли урожай, села, дома, расстреливали людей, не щадя ни детей, ни раненых... Храбрый советский солдат противостоял злу и насилию. Вечная память павшим и вечная слава живым!

О. БУРДЕНКО

И вот уже граница позади,
Мы встречи с ней четыре года ждали,
В кубанских плавнях, в сталинградской дали
Нам все твердило сердце - к ней идти.

АЛЕКСЕЙ ТАРАСОВ

НА ВОЛОСКЕ ОТ СМЕРТИ

Тарасов Алексей Иванович родился в 1926 году в с. Моршиха Макушинского района. Родители работали в сельском хозяйстве, образования не сумели получить сами, и ему удалось окончить только четыре класса. Рано пошел работать. Сначала на прицеп, а потом самостоятельно изучил трактор, стал трактористом. Перед мальчишкой открывались большие перспективы. Но... Началась война.

Награжден боевыми наградами, орденом Отечественной войны, медалями "За победу над Германией", Жукова, юбилейными медалями. Дважды ранен. Инвалид 2-й группы.



- **Н**а фронт ушел 17 февраля 1944 года. Место службы - Прибалтийский округ Литовской ССР. Был зачислен в 735-й полк. В учебном батальоне получил звание сержанта.

Все свои военные годы - с 1944 по 1947 - служил командиром саперного отделения. Навсегда запомнил май 1944 года. Тогда меня тяжело ранило в спину. "Сам сможешь дойти до полевого госпиталя?" - спросили медики. "Дойду, - решил, - ноги ведь целы". Пошел потихонечку. Впереди оказался пенек. Сел отдохнуть, чувствую, от усталости стал засыпать. И кровь не утихает. "Только не спать", - сказал себе, встал и пошел. Отошел несколько шагов, как сзади раздался грохот. Оглянулся: от пенька, на

котором я только что отдыхал, не осталось и следа, разнесло его в клочья. Так ангел-хранитель уберег меня от верной гибели. Потом лечился в госпитале. Второй раз был ранен, снова вылечился, но отметины от обеих ран остались на всю жизнь.

Победу встретил в городе Каунасе. Демобилизовался в 1947 году. Не изменил своей профессии. Всю жизнь работал на технике - трактористом, шофером. Получил звание "Ветеран труда".

Н. РЫЛЕНКОВ

Все дороги милы нам в краю родном,
У истоков любимых рек,
Но дорог, что исхожены под огнем,
Не забыть солдатам вовек.

Самед ВУРГУН

* * *

Горных соколов краше,
Над тучами, над облаками,
Мчатся летчики наши,
Туман рассекая крылами.
Небосвод сотрясает
Пропеллеров гулких круженье,
Мощь земля обретает,
Услышав их гордое пенье.
Мчатся красные соколы,
Крыльями блещут стальными,
Пишут в небе высоком
Отчизны священное имя.
Знает красный пилот,
Что, в боях защищая свободу,
Он в легенды войдет
И останется в сердце народа!

НИКОЛАЙ ТАРКОВ

СХВАТКИ В НЕБЕ



Тарков Николай Павлович родился 27 декабря 1924 года в д. Мокино Белозерского района Курганской области. Участвовал в военных действиях на востоке. Военный летчик-истребитель.

Награжден 18 правительственными наградами.

Окончил военно-морское авиационное техническое училище (июнь 1942 - август 1943 гг.). Служил в истребительном полку, который находился в г. Артем Приморского края. Истребители охраняли границу. При обнаружении японских самолетов ввязывались в бой.

9 августа 1945 года были подняты по тревоге - война с империалистической Японией. В небе завязались схватки с японскими самолетами. В 12-ю дивизию, приданную Тихоокеанскому флоту, входили штурмовики ИЛ-2. Это летающий танк. Двухместный, бронировано нижнее оперение, бронь сзади летчика, для защиты стрелка-радиста. Установки для бомбометания.

Сопки затрудняли полеты, но все равно из-за сопок залетали на японские позиции, строчили из пулеметов, сбрасывали бомбы. Вылетали в день раз по пять. Самолеты часто возвращались с пробоинами. Тут же проводился осмотр и ремонт.

Но случались и неожиданные вылеты. Однажды генерал сухопутных войск Сорокин радирует: японская бата-

рея не дает возможности подняться нашим солдатам. Наши истребители тут же взвились вверх. Батарея замолчала навсегда. Летали над Хинганом, расстреливали японские цепи, обозы.

Служил в армии с 1942 по 1962 годы. Уволен по сокращению Вооруженных Сил. В Кургане проживаю с 1962 года.

М. АЛИГЕР

Когда пилот поднимется в кабину,
В последний раз проверит пулемет,
Вглядится в даль, тяжелую машину
Готовясь мягко вынести в полет,
Что помнит он, крылатый человек,
Взмывая ввысь по синему маршруту?
Пусть женщина простит ему навек,
Но он о ней не помнит в ту минуту.
Ты понимаешь: так летят на бой
Бесстрастную дорогой голубою,
Земное все оставив за собой,
Владея, как машиною, собою.

НИКОЛАЙ ТЕРЕЩЕНКО

ОНИ БИЛИСЬ НА НЕВСКОМ ПЯТАЧКЕ



Терещенко Николай Ильич родился в 1922 году в г. Морозовске Ростовской области. Его армейская служба началась в 1940 году в Прибалтике во второй пулеметной роте 576-го стрелкового полка 115-й стрелковой дивизии. 18-19-летние парни в полном боевом снаряжении в условиях, приравненных к военным, совершили 840-километровый бросок по дорогам, лесам и болотам Прибалтики и вышли к г. Кингисепу Ленинградской области. А вскоре - новый поход на границу с Финляндией: она объявила войну Советскому Союзу, 115-я дивизия прочно стояла на границе и только в августе с боями стала отходить на Выборгском направлении. Развернулись

тяжелые бои. Затем - Ленинград. Участвовал в тяжелых боях за Ленинград на рубежах "непокоренного плацдарма - Невского пятачка". Потом воевал в 90-й стрелковой дивизии под Колпино. Был тяжело ранен.

Инвалид войны второй группы. Награжден боевыми наградами.

- В сентябре 1941 года немцы заняли г. Шлиссельбург, и Ленинград оказался в блокаде. Немцы закрепились на левом берегу Невы, пытались форсировать ее, чтобы соединиться с финскими войсками. Спасая положение, наше командование бросает нас на пра-

вый берег, полки 115-й дивизии занимают оборону в районе поселка Невская Дубровка. Идут ожесточенные бои. Дубровка полыхает в огне. Уже через несколько дней в поселке не осталось ни одного целого дома.

Невская Дубровка явилась плацдармом для высадки наших войск на занятый немцами левый берег. В ночь с 19 на 20 сентября 1941 года части нашей 115-й дивизии под командованием генерал-майора Ф. Конькова форсировали Неву, захватили плацдарм - Невский пятачок на левом берегу. Немцы пытались ликвидировать его. Тысячи и тысячи мин, снарядов и авиабомб перепахали землю пятачка вдоль и поперек. Казалось, ничего живого не осталось на этом клочке земли. Но, к изумлению врага, плацдарм держался. Наши воины не только отбивали атаки, но и сами наносили чувствительные удары.

Целый месяц наша дивизия и три батальона четвертой бригады морской пехоты, истекая кровью, кипели в этом огненном котле, вплоть до прихода других соединений. Но переправить сюда людей, боеприпасы, продовольствие было очень трудно. Даже ночью, едва спущенные на воду шлюпки отойдут на несколько метров от берега, как в небе повисает множество фонарей, становится светло, как днем, и река вскипает от разрывов. Шлюпки разом превращаются в щепки. Не только артиллерия, но и немецкие самолеты на бреющем полете обстреливали плацдарм из пулеметов, сбрасывали бомбы, куски рельсов, бетонные надолбы, железные бочки с камнями.

Довольно крошечный клочок земли (2-3 км по берегу и от 600 до 1000 метров в глубину) был "начинен" землянками, блиндажами, траншеями, огневыми точками. Здесь были и медпункты, и узлы связи, командные пункты, которые размещались в приспособленных воронках, ямах, оврагах. Освещались землянки и блиндажи обрывками телефонного кабеля. От гари и копоти лица становились черными, мы даже не узнавали друг друга.

Однажды мой пулеметный расчет продвигался к точке, определенной мне командиром взвода. Немцы встретили

нас сильнейшим автоматным и пулеметным огнем. Спасаясь, мы свалились в глубокий, с бруствером окоп. “Дальше будем продвигаться поодиночке,- говорю,- я поползу первым”. А Мишу Груздева, земляка, напарника по станковому пулемету, попросил прикрыть меня огоньком. Первая пуля легла у самого моего подбородка, вторая прошила левое плечо, очередная пуля навывлет пробивает бедро правой ноги. Миша Груздев помог мне добраться до берега Невы, затолкнул меня под бревна, засыпанные землей, и возвратился к своим.

Раненых на пяточке прятали, где могли: укладывали в складках местности, в вырытых щелях, в углублениях почвы. Все под открытым небом. Перевязки делали при свете коптилок. А гитлеровцы вели интенсивный обстрел этих участков.

К переправе раненые ползли сами, тяжелых несли на руках, на шинелях. Не всем удавалось добраться до спасительного правого берега. Но и в госпиталях Ленинграда раненым не было покоя. Помню, на наш госпиталь упали зажигательные бомбы. Загорелись окна, двери, все, что может гореть. Тяжелораненых осторожно “эвакуировали” через выгоревшие окна. А тех, кто покрепче, бросали прямо через окна, а внизу их ловили. Увы, некоторых не удалось поймать.

После лечения воевал в 90-й стрелковой дивизии под Колпино. Я был включен в группу по блокировке немецких траншей и дзотов. Осколком снаряда мне выбило левый голеностопный сустав, восемь сантиметров (как потом оказалось) малой берцовой кости, а большую берцовую кость вообще раздробило. Операция была долгой и тяжелой. Врачи были склонны ампутировать ногу, иначе, думали, я не выживу. Но я, всем чертям назло, выжил. Меня вывезли из Ленинграда по “дороге жизни”.

Лечился в госпиталях разных городов. И вот в Бийске Алтайского края узнаю: пал Невский пяточок. Начавшийся ледоход отрезал его от правого берега, и немцы немедленно этим воспользовались. Но через четыре месяца Невский

пятачок вновь был возрожден. Там по-прежнему шли ожесточенные бои. Небольшой клочок земли, отбитый у противника на левом берегу, был подлинным бастионом битвы за Ленинград, сыграл важную роль в прорыве блокады и разгроме немецкой группировки южнее Ладожского озера.

А рана моя долго не заживала. Наконец, стало лучше, и я поступил в Шадринский пединститут. Здесь познакомился со своей будущей женой Еленой, ленинградкой. Нас сдружила общественная работа: я был редактором факультетской газеты, она - секретарем комсомольского комитета исторического факультета. В 1946 году мы создали свою семью и вот живем уже 57 лет. Елена Ивановна стала кандидатом исторических наук и 38 лет преподавала в Курганском пединституте. Я 30 лет проработал в обкоме партии, возглавляя областной центр общественно-политических знаний. Вырастили с Еленой Ивановной двоих детей, у нас пять внуков.

Благодарные ленинградцы помнят своих защитников. Бережно храню многочисленные поздравления, приглашения, письма.

ДМИТРИЙ УВАРОВ

РЖЕВСКИЕ БОИ



Уваров Дмитрий Иванович родился в 1921 году в с. Алексеевка Саратовской области. Воевал на Калининском фронте. Был тяжело ранен. Инвалид войны.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией" и юбилейными. В мирное время награжден орденом Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, двумя орденами "Знак Почета". Заслуженный учитель школы РСФСР, Отличник Просвещения РСФСР и СССР.

-К ак и все люди нашей огромной страны, молодежь в предвоенные годы тоже

строила планы по устройству своей собственной жизни. Окончив с отличием сельскую среднюю школу, я без экзаменов был принят на географический факультет Фрунзенского государственного педагогического института. Работа учителя, воспитателя молодежи мне очень нравилась. Поэтому я довольно успешно учился в институте. Накануне в субботу, 21 июня 1941 года, сдал экзамен, а наутро, в воскресенье, позволил себе подольше поспать. Встаю, слышу - война, война! Вскоре наш пединститут из Фрунзе был переведен в г. Пржевальск (Киргизия). Наше же здание было занято только что эвакуированной из Москвы военной академией им. Фрунзе.

Помню, как в первые месяцы войны был отправлен на фронт отряд студентов из числа высших учебных заведений. Проводы были торжественными. С напутствием выступил республиканский военный комиссар, генерал-майор Иван Васильевич Панфилов, командовавший впоследствии 316-й стрелковой дивизией и погибший в сражениях под Москвой в ноябре 1941 года. Вскоре призвали в армию и меня. Попал я в состав 2-го гвардейского мотострелкового полка, 2-й мотострелковой дивизии Калининского фронта. Наш полк находился перед Ржевом на правом фланге. На передовую добирались своим ходом несколько суток по 30-40 километров в сутки. И только ночью. Днем отдыхали в лесах, кустарниках, оврагах. Нескончаемой грядой тянутся болота. Ночь. Шагаем по болотам, а там, где вода, проложен настил из бревен. Бревна между собой не скреплены, бывало в воду шагнешь - и нога в воде. Мокрый шагаешь дальше. Немцы следили за переходом наших войск. На отдых располагались днем в сыром лесу или кустарнике. Огонь разводить категорически запрещено, иначе вызовем на себя бомбежку. Подходит ночь - опять в поход.

Помню, пришли на один из железнодорожных полустанков. Погрузились в товарный состав. Поезд вышел с полустанка в назначенный срок, к ночи полк должен быть доставлен на передовую. Проехали поляну 3-4 километра, въехали в березовый лесок, и вдруг откуда ни возьмись появились два немецких самолета, один бросал мелкие бомбы по составу, второй из пулемета обстреливал правую и левую стороны от железной дороги, куда побежали солдаты. В живых от полка осталось сотни полторы человек. По приказу остатки полка вернули назад, чтобы провести докомплектацию людьми и военным снаряжением. Вскоре мы снова оказались на передовой линии фронта недалеко от Ржева. Этот участок был под особым наблюдением фюрера и имел здесь мощные эшелонированные укрепления. Ржев, как главное звено в осуществлении захвата Москвы, держался на особом учете. Он подвергся не только особому укреплению, но и массовому уничтожению.

Уничтожены были все промышленные предприятия, железнодорожный узел, из 39 тысяч человек довоенного населения осталось только 362 жителя к моменту освобождения города.

Попытки освободить Ржев не давали результата, поэтому было намечено новое, летнее наступление. В этом наступлении пришлось участвовать и мне. Подготовка шла в течение июня-июля 1942 года. Как помощнику старшины роты связи полка мне довелось заниматься подготовкой аппаратуры, проводки и других средств связи, обучением солдат "премудростям" и особенностям работы связистов в боевых условиях.

Наконец, настал день наступления за взятие Ржева - 30-31 июля 1942 г. Несмотря на то, что в этом бою участвовало большое количество артиллерии, танков, наступательных войск, сходу нам не удалось продвинуться значительно вперед. Целый день с раннего утра до позднего вечера шел бой. Грохот, пыль, повозки с ранеными, танки, артиллерия, масса людей - все это смешалось, превратилось в невиданное зрелище. Небо казалось какой-то сплошной черной сковородкой. Дрались отчаянно. В условиях крупного сражения обеспечить командование передовой связью было нелегко. То и дело звучали распоряжения связисту: "Обеспечьте связь", "Устраните обрывы", "Свяжите с батальоном или с ротой, командованием дивизии..." И наши связисты под бесконечным огнем с катушками на плечах, по-пластунски пробирались к местам нарушения связи. Работа трудная и очень опасная. Только в первом бою из 48 солдат-связистов нашей роты остались в живых 25 человек. В первые же дни был убит старшина роты Ф. Зеркин, любимец солдат. Мне было поручено заменить его. Преодолевая упорное сопротивление врага, войска продвигались все ближе к Ржеву. В черте территории, занятой нашими войсками, проходила железная дорога Великие Луки - Москва. Шла она здесь по высокой насыпи. Неподалеку от перехода через дорогу укрылся немецкий снайпер. Он так и "косил" наших солдат, пытавшихся перейти на другую сторону дороги. Искали его долго, но все-таки нашли.

Бои шли уже на правом берегу Волги, а наша транспортная и вещевая части находились еще на левом берегу. Поэтому мне еще несколько дней приходилось питание и оборудование переправлять на лодке. Однажды, доставив бойцам все необходимое, собрался отплыть обратно. И тут начался минометный обстрел с правого берега Волги. Осколком минометного снаряда меня тяжело ранило в левое предплечье.

Дальше - Калинин, эвакуационный госпиталь, а через несколько дней проездом - Курган. Поместили меня для излечения в госпиталь № 3976 (ул. Куйбышева - Володарского). Лечение длилось больше 7 месяцев, дважды предлагали ампутировать левую руку. Не согласился. Выписали из госпиталя в мае 1943 г., дали инвалидность. Никогда не забуду замечательных работников госпиталя, особенно Е.П. Смирнову, начальника госпиталя. Г.К. Екимова, В.П. Кузнецова, Т. Менщикова, В.И. Марголина и другие творили настоящие чудеса, спасая тяжело больных.

Из госпиталя я выписался с правом поездки к родителям, в Киргизию. Но домой почему-то не поехал, остался в Кургане. Несколько позже женился. Жена моя - врач, очень серьезная, заботливая, любящая женщина. А я, пока шла война, боролся с беспризорностью. 200 сирот и брошенных детей было в нашей колонии, где я работал заместителем начальника. После войны детские колонии в области (их было две) ликвидировали, а я, имея большое желание работать с детьми, ушел учиться очно в пединститут. Затем - школа, районно, зам. заведующего облоно и 20 последних лет - заведующий областным отделом народного образования. Так осуществилась моя мечта, работе отдавался всем своим существом. Затем несколько лет работал председателем областного совета ветеранов войны, труда и вооруженных сил.

Сейчас, если появляется время, читаю. Люблю классическую, историческую, мемуарную литературу. Иногда пишу статьи, мемуары, письма друзьям, товарищам. Если бы меня спросили - доволен ли я своим существованием, деятельностью, жизнью, я бы сказал - ДА!

ФЕОКТИСТА ФЕДОРОВА

УЧИТЕЛЬНИЦА СТАЛА МЕДСЕСТРОЙ



Федорова Феоктиста Ивановна родилась 4 декабря 1917 года в селе Ярославка Притобольного района в бедной крестьянской семье. В 1929 году семья переехала в Курган. Окончив неполную среднюю школу, поступила на рабфак Челябинского института механизации сельского хозяйства. Но пришло желание получить другую специальность. И она поступает в Челябинский педагогический институт. В 1940 году его окончила и была направлена на работу в Петуховский район. Учителем работать ей довелось недолго. Началась война.

Награждена орденом Отечественной войны, медалью "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". За мирный труд имеет несколько медалей.

чественной войне 1941-1945 гг.". За мирный труд имеет несколько медалей.

- **С** дипломом учителя я приехала в Петуховский район в среднюю школу, преподавала историю. Вскоре стала работать в Юдинской средней школе. Работа нравилась, предмет, который преподавала, тоже. Но война внесла существенные перемены в мою жизнь.

В августе 1941 года была мобилизована Петуховским райвоенкоматом в армию. И сменила профессию. С августа же стала работать медицинской сестрой в эвакогоспитале, который располагался в г. Аша Челябинской облас-

ти. Каждый день соприкасалась со страданиями людей, волею судьбы ставшими инвалидами, калеками. Затем пришлось работать в госпитале, находящемся в г. Сталино Николаевской области. Это уже было совсем близко от фронта и даже во фронтовой полосе. Трудностей и опасностей добавилось.

В сентябре 1944 года по состоянию здоровья пришлось возвратиться в Курган и снова прийти в школу, теперь в железнодорожную, преподавала свой любимый предмет историю и в школе рабочей молодежи.

В 1945 году была утверждена инструктором Курганского горкома партии. И с этого времени вся моя жизнь была связана с работой в партийных органах - горком, обком партии. Уйдя на заслуженный отдых, продолжаю участвовать в общественной жизни своей ветеранской организации.

Александр ПРОКОФЬЕВ

* * *

Тишина, призамолкла на час канонада.
Скрыто все этой режущей слух тишиной.
Рядом город бессмертный. За честь Ленинграда
Встали сосны стеной, люди встали стеной!
Тишина перед боем. Враг, не жди, не надейся,
Заберет тебя ночи чернее тоска.
Здесь готовые к битвам встали гвардейцы,
Молодые, победные наши войска.
Тишина. Все в снегу, больше черном, чем белом.
И тогда над холмом, за который деремса,
Над снегами, летящее ввысь прогремело, -
Прогремело железное слово: "Клянемся!"

КУЗЬМА ШАБАЛИН

У ПУЛКОВСКИХ ВЫСОТ

Шабалин Кузьма Алексеевич родился 12 ноября 1925 года в Омской области, в крестьянской семье.

Воевал на Ленинградском и 3-м Прибалтийском фронтах.

Награжден: орденом Отечественной войны I и II степеней, медалями "За боевые заслуги", "За отвагу", "За оборону Ленинграда", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", всеми юбилейными медалями.



- С лухи о начавшейся войне распротранялись с большой скоростью. Мой старший брат пошел в военкомат, записался добровольцем. Пришел и я в военкомат, мне ответили: мал еще.

А вот на завод сгодился. Все лето и зиму 1941-42 гг. работал на заводе. Ковал гвозди из проволоки. Потом работал на фанерном комбинате, сутками не выходя из цеха. Летом 1942 года поработал еще на катере Нижне-Иртышского речного пароходства.

Как только исполнилось 17 лет, пришла повестка из военкомата. Стали готовить к фронту в школе снайперов. Изучали науку побеждать: "Тяжело в ученье - легко в бою". Каждый день по два часа приемы рукопашного боя, стрельба из всех видов стрелкового оружия. Два раза в неделю - марш-броски. Атаковали сопку-высоту, которую так и не взяли до отъезда на фронт. Вся эта подготовительная наука на фронте здорово пригодилась.

В январе 1943 года по льду Ладожского озера, по "дороге жизни" под обстрелом артиллерии и налетами вражеской авиации мы устремились в Ленинград. В составе 42-й армии Ленинградского фронта принимал участие в оборонительных боях за Ленинград, который находился во вражеской блокаде. Оборона проходила по Пулковским высотам. Это - цепь холмов в 19 километрах к югу от Ленинграда, высота их до 73 метров.

Здесь, на одном из важнейших оборонительных рубежей, фашисты были остановлены и к Ленинграду не прошли. Наш взвод за день отбивал по нескольку атак. Страшно было, не скрою. Все вокруг меркло, когда танки шли на окоп, а потом еще и утюжили его. Кажется, все конец, вот она гибель. Нет, танк проходит - жив. Сразу хватаешься за бутылку с зажигательной смесью и бросаешь под танк. Попал! Какое это отрадное зрелище, когда пылает вражеский танк. Товарищи тоже не зевают. А тем временем немецкая пехота уже подбирается к нашим окопам. Надо отбиваться. И все-таки, несмотря на потери, удалось выстоять. Хотя теряли много отважных бойцов. В одном бою мы потеряли помощника командира взвода старшего сержанта Сараева, уроженца Ленинграда. Но на этом и на других участках фашисты так и не прошли, ни на один метр не продвинулись к Ленинграду.

Во время оборонительных боев на Пулковских высотах стояли сильные морозы - до 30 градусов. Командованию нужны были сведения о противнике: что он может предпринять в ближайшее время.

Полковые разведчики трое суток - днем и ночью - вели наблюдение за обороной немцев и местностью на нейтральной полосе. Ждали пасмурной снежной погоды. Наконец, на четвертые сутки сильно заметело. В одном из немецких блиндажей, особенно в сильные морозы, вырывался дымок. Ага, значит здесь обгреваются фашисты. Операцию провели хорошо, командованию доставили "языка".

Еще такой эпизод. В ночь на 26 января 1944 года в ожесточенных уличных боях (вот где пригодилось умение

рукопашного боя) 42-я армия освободила Гатчину. Ночь выдалась темная. Нашему взводу была поставлена задача атаковать и уничтожить немцев, занимающих оборону в двухэтажном доме на окраине города. Немцы открыли сильный пулеметный огонь из подвального помещения. В темноте невозможно было обнаружить их огневую точку. Командир взвода лейтенант Неупокоев собрал группу солдат и с тремя пулеметами вывел их на левый фланг, чтобы отвлечь внимание немцев на эту группу. Сам же под покровом темноты и огня пулеметов продвинулся к огневой точке и забросал ее гранатами. Я в этой группе был с ручным пулеметом. Немцы были выбиты из дома.

Потом вышли к Пскову. Мосты разрушены. Реку Великую, глубокую и быструю, форсировали на подручных средствах. 23 июля 1944 года был овобожден старинный русский город Псков. Нашей 128-й стрелковой дивизии было присвоено наименование Псковская.

В одном из боев на границе Псковской области и Эстонии нашим взводом были подбиты два танка и три бронетранспортера. В этом бою я был ранен. Победу встретил в госпитале г. Валдай.

После войны служил еще в Вооруженных Силах, потом 25 лет работал в школе № 43 г. Кургана. Отличник народного просвещения. Отличник просвещения СССР. Отличник физической культуры. Отличник Гражданской обороны. С гордостью вспоминаю всесоюзные соревнования "Зарница", наша школа всегда занимала призовые места. А сами эти соревнования давали ребятам хорошую военную и спортивную всестороннюю подготовку.

АРКАДИЙ ШАТУНОВ

ФОРСИРОВАЛИ ДНЕПР, ДНЕСТР, ДУНАЙ...



Шатунов Аркадий Павлович. С пяти лет жил на Алтае. После 8 классов из-за материальных трудностей оставил школу и пошел работать на лесозаготовки, на сплав леса. В то же время самостоятельно по книгам изучал двигатели. С началом навигации его назначили вторым мотористом двухмоторного катера-буксира на лесосплавных работах.

В воскресенье, 22 июня 1941 года, подходят они к Усть-Чумышскому рейду (на р. Обь) и видят толпу народа - митинг, началась война! Присоединились и

они со своей командой. После митинга Аркадий уговорил командира катера отпустить его на понедельник с работы. В ночь он уже вышел в райцентр в военкомат. Путь неблизкий - 60 км в один конец. В райвоенкомате ему отказали: "Молод".

Но навоеваться пришлось досыта. Победу встретил в госпитале в г. Тбилиси.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Славы I степени, медалью "За победу над Германией", другими медалями.

- **Н**аконец, дождался своего часа: 6 февраля 1943 года был призван в Барнаульское военно-пехотное училище. Учились по ускоренной программе. И вот приказ: всех курсантов направить на фронт рядовыми. Радости не было предела. Ура! Все конспекты полетели в костер вместе с соломой из матрацев. Были поданы товарные вагоны, и мы двинулись на запад. Как оказалось, в некоторых вагонах были автоматчики Бийской школы и среди них - три моих друга по гражданке - Тимка Комаров и два брата - близнецы Юдинцевы.

В пути наш состав расцепили на две части: одну с автоматчиками отправили в ночь в сторону Воронежа. Утром узнаем, что немцы разбомбили их. Забегая вперед скажу, что когда вернулся с фронта домой, узнал, что ни от Тимки, ни от братьев Юдинцевых с момента выезда из Бийска не было ни письма, ни похоронки. Видимо, погибли ребята под бомбами, даже не повоевав.

Утром и наш состав вышел в сторону Воронежа. Нас влили в 282-й стрелковый полк 37-й армии, сильно потрепанной на Орловско-Курской дуге. И дальше - на Харьков. После Харькова погнали немцев до Днепра. Форсировали Днепр на Криворожском направлении почти одновременно с удирающими немцами. Нам хорошо в этом помогла артиллерия. Подтянулись тылы, и мы двинулись дальше. В роте у нас оставалось 12 солдат. Вскоре получаем приказ: провести разведку боем - без какой-либо предварительной подготовки. Предварительного наблюдения рота не вела, линия немецкой обороны не просматривалась. По команде "Вперед!" мы двинулись к небольшому леску маленькой реденькой цепочкой. У лесочка спугнули спящего жеребенка, он громко заржал. Взвились ракеты. Немцы открыли огонь. Поступила команда: "Окопаться!" А земля была чуть помягче асфальта. К тому же нельзя даже было поднять головы, пошевелиться - сразу стреляли. Одного ранило, второго, третьего... И я ощутил струйку горячей крови. И тут слышу голос солдата рязанского: "Ползи сюда, у меня бруствер высокий - укроешься". Я спустился к нему в окоп. Спас меня, можно

сказать, солдат рязанский, так мы его звали, да еще один был такой же богатырь - казанский. Оба выкопали окопы для стрельбы с колена да потом еще удлинители и углубили их

С рассветом началось наступление наших войск. За нами пришли санитары. Оказалось, что командир роты, младший лейтенант, у которого мы даже не успели фамилию узнать, погиб, старший сержант тоже погиб, тяжело был ранен пулеметчик, старшину не нашли, видимо, смылся. Невредимыми были только два друга - рязанский да казанский. Таким было мое боевое крещение - 10 октября 1943 года.

После месяца лечения в госпитале я снова вернулся на фронт в качестве пулеметчика, воевал с "Максимом". Снова ранило, но вскоре я вернулся в свой полк автоматчиком полковой автоматной роты. Здесь меня приняли кандидатом в члены партии и избрали комсоргом роты. Нам, автоматчикам, часто приходилось усиливать тот или иной батальон, а то и восстанавливать утраченные ими позиции, участвовать с полковыми разведчиками в захвате "языка". В общем, хлеб даром не ели.

С боями дошли до р. Днестр. Форсировали ее на Кишиневском направлении в последних числах апреля 1944 года, а 2 мая мне предложили поехать на учебу на офицерские курсы 2-го Украинского фронта. После курсов снова на фронт в качестве командира пулеметного взвода в 303-ю стрелковую дивизию 7-й гвардейской армии.

Последнее ранение получил в январе 1945 года при форсировании притока Дуная на границе Венгрии и Чехословакии. День Победы встретил в госпитале г. Тбилиси. Инвалидом второй группы был выписан из госпиталя и уволен в запас по состоянию здоровья.

После войны окончил Фрунзенский индустриальный техникум по специальности технолог механизации лесозаготовок, три курса Свердловского лесотехнического института. Так сказать, вернулся к своей гражданской специальности. В лесотехнической промышленности проработал 25 лет, а общий трудовой стаж превысил 50 лет.

Петр ШУБИН

ШОФЕР

Крутятся под "Мессершмиттами"
С руками перебитыми,
Он гнал машину через грязь
От Волхова до Керести,
К баранке грудью привалясь,
Сжав на баранке челюсти.
И вновь заход стервятника,
И снова кровь из ватника,
И трудно руль раскачивать,
Зубами поворачивать...
И гать ходила тонкая
Под бешеной трехтонкою,
И в третий раз, сбавляя газ,
Прищурился фашистский ас.
Неслась машина напролом,
И он за ней повел крылом,
Блесной в крутом пике блеснул
И - раскололся о сосну...
А там... А там поляною
Трехтонка шла, как пьяная...

НИКОЛАЙ ШМАКОВ

РАСПИСАЛСЯ НА РЕЙХСТАГЕ



Шмаков Николай Терентьевич родился в 1919 году в с. Дубровное Варгашинского района. Учился в Копейском техникуме, одновременно окончил курсы шоферов и на всю жизнь связал свою жизнь с шоферской профессией.

Награжден орденом Отечественной войны, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За оборону Москвы" и юбилейными медалями.

Начавшаяся война застала нас с другом Клепаловым Василием в Лиде (под Гродно). Проснулись от грохота взрывов, самолетного воя... Сразу началось невообразимое. Паника... Мы с Васей приехали в Барановичи. Там включились в организацию обороны. Но что мы могли сделать с нашими винтовками в руках. Мощные немецкие танки гнали нас и в панике бегущее по дорогам население. 27 июня были заняты Барановичи, 28 - Минск. Мы отходили на Оршу и Могилев. С тех пор до самого Подмосковья мы редко ездили по дорогам, их "оседлали" немцы, нам оставались леса, болота, бездорожье. И все под обстрелом, под угрозой попасть под прицел бомбардировщиков или в окружение.

Из Смоленска нашу часть отозвали в Москву. Там нас включили в формируемую 2-ю мотострелковую дивизию (особого назначения) им. Дзержинского. Где-то под Ельней нас обстрелял немецкий самолет и буквально из-

решетил мой ГАЗ. Мы сами едва спаслись в высокой пшенице. Пришлось собирать одну машину из двух, чтобы продолжать выполнять поручения.

С приближением к столице наше отступление стало более походить на организованное. Уже в Смоленске немцы "тормознулись" и, похоже, "умылись" основательно. С приходом маршала Жукова Георгия Константиновича упорство и смелость наших войск возросли. А к зиме прибыли сибирские дивизии в полушубках, и нам досталось, оделись потеплее. С 5 декабря с переходом наших войск в контрнаступление, мы стали хозяевами дорог. Погнали немцев.

А когда фронт приблизился к государственной границе, мы вступили в суровую и коварную борьбу с бендеровскими бандами на Западной Украине. А это опять внезапные обстрелы, бои в непривычных условиях, засады... А ты один в незащищенном автомобиле. Кстати сказать, вся моя военная служба, а она продолжалась десять лет, была связана с автомобилем. "ЗИС", "ГАЗ", "Виллис", "Форд", "Мерседес"... На каких только машинах не приходилось крутить баранку.

Были в моей военной судьбе ответственные и приятные поручения. Например, обеспечение мира и спокойствия для работы участников встречи Ялтинской Конференции глав Правительств СССР, США и Великобритании - Сталина, Рузвельта и Черчилля. А потом в составе делегации водителем легкового автомобиля сопровождал Президента Чехословакии Бенеша из Москвы в Прагу. И уже в конце войны пришлось обеспечивать нормальную работу Потсдамской Конференции.

Но самое приятное, что мне удалось сделать, - это оставить свою подпись на поверженном Рейхстаге!

Не изменил ветеран своей профессии и уже после демобилизации. Широкий кругозор знаний, опыт и мастерство водителя пригодились при работе в Курганской автошколе в качестве преподавателя, инструктора и заве-

дующего учебной частью. Вел активную работу по воспитанию молодежи. Ребята с увлечением слушали его рассказы о героизме советского солдата.

Николай Терентьевич живет в большой и дружной семье. Его супруга, Клавдия Алексеевна, заботливый друг и воспитатель внуков. Вся семья увлекается садоводством. Выращивают виноград, делятся саженцами с соседями.

М. ЛУКОНИН

* * *

... Вот город немецкий,
стоит обалдело.
Изумленно глядит почерневшее здание.
Мы смеемся:

- Смотрите, еще уцелела

Вывеска: "Адольф и компания".

Мы едем вперед,

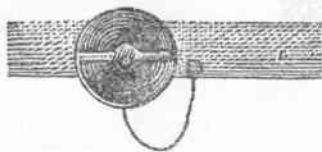
Торопимся -

с новым приказом!

Подталкивая друг друга, глядим мы

На обломок стены с почерневшею фразой

Готическим шрифтом: "Мы непобедимы!"



МОЩНАЯ ПОДДЕРЖКА ТЫЛА

Михаил ИСАКОВСКИЙ

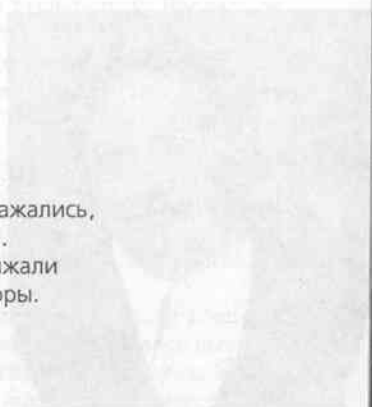
РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ...

Ты шла, затаив свое горе,
Суровым путем трудовым.
Весь фронт, что от моря до моря,
Кормила ты хлебом своим.
В холодные зимы, в метели
У той, у далекой черты
Солдат согревали шинели,
Что сшила заботливо ты.
Бросались в грохоте, в дыме
Советские воины в бой,
И рушились вражьи твердыни
От бомб, начиненных тобой.



РАБОТАМ НА ПОЯС

На фронте солдаты сражались,
Горели пожары войны.
Победу в тылу приближали
Подростки военной поры.



С-

ТАМАРА БАИТОВА

РАБОТАЛИ НА ПОБЕДУ



Баитова Тамара Петровна родилась в 1928 году в г. Минусинске Красноярского края в рабочей семье. Отец умер в 1930 году, и на руках у матери осталось пятеро детей. Старшему 16 лет, а она была самая маленькая - 2 годика. Жить было тяжело. А тут еще грянула война. На долю Тамары выпало немало испытаний.

Награждена медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-

1945 гг.", "Ветеран труда", имеет много Почетных грамот, благодарностей.

- **С** началом войны братьев призвали в армию. Мама сильно заболела. Школы переоборудовали под госпитали. Мне пришлось в 11 лет пойти работать. Хотелось хоть как-то помогать фронту. Пришла на вязальную фабрику. Взяли меня в вязальный цех. Работали с огромным напряжением, под лозунгом "Все для фронта, все для победы!". Нашу продукцию ждали на фронте - носки, рукавицы и все остальное для солдат. Посылали вязаные вещи. Получали от солдат благодарности.

И вот настал 1942 год. Одна за другой в наш дом шли похоронки. Погиб дядя Желонин Сергей Андриянович, потом брат Желонин Андрей Петрович, потом еще один брат - Александр Петрович... Горя в семье прибавилось, как прибавилось его и во многих других семьях, куда при-

шли похоронки. Еще напряженнее работали мы в своем вязальном цехе, всеми силами помогая фронту. Работала на победу до самого 1945 года.

Когда отгремели победные залпы, я завербовалась и уехала в г. Кызыл, в Тувинскую республику. Бралась за любое дело, работала даже на угольной шахте. К 1958 году у меня уже была семья, трое детей. Вернулась в Курган. Где только не приходилось работать. Последние 12 лет до пенсии трудилась в управлении "Вторцветмет" уполномоченной.

С 1983 года вышла на пенсию. Но сидеть дома, ничего не делая, не по мне. Как только организовалась Курганская городская ветеранская организация, избрали меня членом городского совета и секретарем социально-медицинской комиссии.

Никогда не забуду, какими тяжелыми были военные годы. Хлеб выдавали по карточкам, приходилось выстаивать длинные очереди, а они извивались, как змеи. И в то же время, в послевоенные годы жить стало намного легче, страна быстро залечивала раны, нуждалась в рабочих руках. Работалось радостно, ведь все делали для себя.

Обидно, что в школах сейчас преподают "пересмотренную" историю, молодежь имеет слабые знания о войне, а то и искаженные.

ЕЛЕНА ВОДИЛОВА

В 14 ЛЕТ ДЕЛАЛА МИНЫ



Водилова Елена Михайловна родилась 26 августа 1928 года в г. Кургане. Война отняла у нее детство, все военные годы девочка работала на заводе. Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". За мирный труд имеет орден "Знак Почета".

-В о время войны в Курган было эвакуировано несколько заводов. Один из них имел номер 709. Пришла в отдел кадров, протянула метрики. Мне было 14 лет. Направили меня в 7-й цех. Поставили на электросварку. Цех был расположен на третьем этаже. Воду сюда подносили из колодца, который был на

улице. Вдвоем таскали бочки с водой. Так трудно было. Несешь эту бочку тяжеленную, кажется, не хватит сил удержать, сейчас вырвется...

Да и другие работы были не легче. На улице же (на территории завода) была большая печь, где обжигали детали. Сначала из цеха принесем их сюда, после обжига несли опять в цех для обработки. Все вручную. Потом перевели меня на сборку. К стабилизаторам вставляли "крылышки" (так назывались детали). После нас сварщик приваривал их. Завод делал мины, и нам объяснили, что если у стабилизатора пять крылышек, то значит попадание будет более точное. Иногда вместо пяти приходилось делать

только по три крылышка, а всем хотелось, как лучше, - по пять.

По улице Пушкина был литейный цех, где отливали мины, потом привозили их на завод во второй цех, здесь мины обрабатывали. Затем обработка шла уже в третьем цехе. Начальником смены был Колесников Михаил. Нам как малолеткам работать нужно было по восемь часов. Но часто начальник объяснял нам, что сейчас так трудно на фронте, просил не уходить. И мы оставались, работали по 12 часов.

Хватили мы лиха по горло, мальчишки и девчонки, подростки военного времени. Окончание войны встретили, как и все советские люди, - с радостью и ликованием. Даже не верилось, что наступила мирная жизнь.

После войны я еще несколько лет работала инструментальщицей в механосборочном цехе. Потом, так случилось, что уволилась с завода, перешла на хлебокомбинат и проработала здесь до пенсии.

АЛЕКСАНДРА ГОРИНА

УЧАСТНИЦА ПАРАДА 1941 ГОДА В МОСКВЕ



Горина Александра Федоровна родом из деревни Синяковка, что в Нижегородской области. Жила там до 1934 года. После окончания начальной школы отец отправил ее к старшему брату в Москву. Стала там нянчить трех племянников, а когда исполнилось 16 лет, брат устроил ее на свой завод им. Войкова табельщицей. Вступила в комсомол, активно участвовала в художественной самодеятельности. Дали ей место в общежитии. Вышла замуж. Жить бы да радоваться.

Но великая беда нависла над нашей родиной - война. Имеет правительственные награды

-Н ачались горькие дни народных страданий и слез. Наш чугунолитейный завод перестраивался с мирной продукции на военную. Все мы были на военном положении, работали день и ночь.

Октябрь 1941 года. Фашисты рвутся к Москве. Враг приблизился почти к самой столице. Стали создаваться комсомольские отряды по защите Москвы. И хотя наши руки нужны были заводу (мы в то время стали уже выпускать снаряды для дальнобойных орудий), но отряд по защите столицы был создан и на нашем заводе. Рыли траншеи, противотанковые рвы, дежурили в цехах, ловили на крышах закигалки.

В те осенние дни 1941 года над Москвой то и дело появлялись немецкие самолеты. Они кружились над мостами через Москву-реку, летали низко. Ночью самолеты сбрасывали авиабомбы. Поэтому, когда начиналась бомбежка, мы, дежурные по отряду, тушили пожары.

С ходу фашистам не удалось взять Москву, они решили окружить ее, взять в клещи с севера и с юга. Завод Войкова стоял на Ленинградском шоссе, дальше Химки-порт, а за Химками - уже немец, из дальнбойных орудий бил почти в упор. Комсомольцы нашего завода стояли насмерть с отрядом ополченцев.

Навсегда останется в моей памяти парад 7 ноября 1941 года, участницей которого я была. Сначала шли военные моряки, солдаты-сибиряки. Над участниками парада, над Кремлем и Красной площадью звучало солдатское "Клянемся!" Клялись не пропустить врага в Москву. Парад принимал Главнокомандующий Сталин. Все участники исторического парада прямо с площади уходили в бой с фашистской нечистью. Вслед за ними шли на свои оборонительные рубежи и мы, комсомольско-молодежные отряды, состоящие в основном из девчонок.

Фашисты не выдерживали русских морозов, укрывались от них в наших траншеях и замерзали. Мы грузили трупы штабелями и вывозили машинами в ямы для захоронения...

И вот декабрь 1941 года. Первая победа - немцы разбиты под Москвой! Мы вернулись на свой завод, к своим рабочим местам.

В 1947 году встретила мужа. Весь израненный и покалеченный, он прошел всю войну с войсками железнодорожного транспорта. В Курган мы с семьей приехали в 1950 году на электрификацию Южно-Уральской железной дороги. Знания мужа здесь оченьгодились.

Выросли дети. Старший сын - кандидат наук, работает в Курганском университете. Дочь живет в Москве. Окончила ГИТИС, работает заместителем директора детского духовного театра "Глас".

Войковцы не забывают того комсомольского отряда, который стоял на защите столицы в грозные дни 1941 года. В 1990 году я была приглашена на митинг-память на чугунолитейный завод им. Войкова. Встретилась со своими однополчанами у заводского мемориала, на котором золотыми буквами записаны фамилии войковцев, погибших на полях сражений. Оставшиеся в живых сфотографировались.

В Кургане живу почти полвека. Принимаю участие в общественной работе. Член Первомайского совета ветеранов, помогала создавать первичную организацию в п. Рябово. В нее вошли те ветераны, которые приехали в наш город из других мест. Сейчас у нас на учете более 200 человек. Часто выступаю перед учениками школ, рассказываю о мужестве и героизме моего поколения в годы Великой Отечественной войны. Помню всегда: это нужно не мертвым, это нужно живым!

ДМИТРИЙ ГУСЕВ

С НАДЕЖДОЙ ЖДАЛИ ВЕСТЕЙ С ФРОНТА

Гусев Дмитрий Иванович родился 28 октября 1930 года в маленькой (45 дворов) глухой деревушке Андреевке у подножья живописных Уральских гор в Воскресенском районе Башкирии. Жили семьей - родители и пятеро детей. Родители, старшие братья и сестра работали в колхозе. Все работы выполнялись на лошадях и вручную. Это было время, когда ни электричества, ни радио, ни телефона, ни медицины в деревне не было. Всю войну проработал в колхозе.

Награжден медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран труда", юбилейными. Почетный железнодорожник.



- Когда началась война, мне было чуть больше 10 лет. В первые же дни войны все взрослые, здоровые мужчины были призваны в армию. В деревне остались одни женщины, старики, подростки и дети. Хозяйства, которые чуть-чуть окрепли после 30-х голодных годов, стали быстро приходить в упадок.

Как и все подростки, работал наравне со взрослыми - пахал, сеял, заготавливал корм для скота, убирал хлеб. Все работали только на лошадях, быках да вручную. Как рассвело, так на работу и до позднего вечера. Ни выходных, ни отпусков.

Вместе с войной в деревню пришли неурожайные, голодные годы. Да еще все, что выращивали, - сдавали государству. Работали под лозунгом "Все для фронта, все для победы!" Сами жили в основном за счет своего подворья. Но и с того, что имели, сдавали государству в виде налога и картофель, и молоко, и мясо, и яйцо, и шкуры... Одевались и обувались полностью из самотканых материалов (холст, конопля, шерсть). На ногах валенки и лапти из липового лыка.

Жили впроголодь, хлеба не видели в глаза, его заменял картофель. Люди голодали, а в военные неурожайные годы опухали. Несмотря ни на что, все с надеждой работали на победу. Ждали вестей с фронта. Из писем да от вернувшихся с фронта покалеченных и раненых мужчин узнавали все ужасы войны. С жадностью слушали новости, которые передавало районное радио.

Победу деревня встретила с великой радостью и с великой болью. Одни оплакивали своих родных, которые уже никогда не вернуться домой, другие не могли скрыть радости от того, что их близкие пришли живыми.

После победы жизнь в деревне еще много лет оставалась тяжелой. Наша семья переехала на жительство в г. Южноуральск Челябинской области. До службы в армии я работал лебедчиком земснаряда на строительстве Южноуральской ГРЭС. С 1950 по 1953 год служил в армии на Дальнем Востоке и в Китае. После демобилизации работал и учился - в школе рабочей молодежи, в трехгодичной школе машинистов электровозов. Потом был направлен в Курганское локомотивное депо. Начинал здесь слесарем по ремонту электровозов, а последние 14,5 лет был заместителем начальника локомотивного депо по кадрам и быту. Заочно закончил Уральский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта.

С августа 2000 года работаю заместителем председателя городского совета ветеранов.

ЗОЯ ДЕЕВА

НА КАЗАРМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

Деева Зоя Яковлевна родилась 30 декабря 1925 года в с. Есаульском Челябинской области. Затем родители переехали в г. Энгельск Саратовской области. Всю войну проработала в тылу.

Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", а всего имеет пять правительственных медалей.



- В июне 1941 года я окончила восемь классов средней школы. Других мыслей не было, как только продолжать учебу в школе, а потом поступить в медицинский институт. Но война смешала все мои планы. Призыв нашего правительства встать на защиту Отечества вызвал небывалый массовый патриотизм. Все военкоматы, райкомы партии, комсомола были переполнены взрослыми, подростками, просившимися послать их на фронт. Мне в то время было 15 лет. Я решила приобрести хоть какую-то профессию, чтобы как-то помогать фронту.

Вскоре в г. Энгельс прибыл эвакуированный из Москвы военно-авиационный завод им. Серго Орджоникидзе. Мне было уже 16 лет, и меня приняли на этот завод. По моей просьбе направили работать в цех, где делали приборы для определения давления бензина в самолетах и давления масла в танках. Сначала поставили ученицей слесаря, потом присвоили профессию слесаря 4-го разряда.

Работать было очень трудно. Бывало, не уходили домой по 15 дней, находились на казарменном положении. Спали, где придется: под верстаком, за которыми работали, в кладовой на стеллажах, где лежали трубопроводы для наших приборов. Только прикорнешь где-нибудь, часа в три-четыре утра подходит мастер, ее звали Оля: "Работать надо, девочки", - говорит. А мы стоим перед ней, как маленькие слепые котята. Ополоснешься холодной водой, немного взбодрись и за работу. Мы, дети, рано выросли, понимали всю ответственность, которая лежала на нас. Нередко объявлялись воздушные тревоги. Тушили свет на всем заводе. Старшие работники шли тушить зажигательные бомбы. Немецкие самолеты охотились не только за нашим заводом, но и пытались разрушить железнодорожный мост через Волгу, железную дорогу, ведущую в восточную часть нашей страны - на Урал, в Среднюю Азию, на Дальний Восток, нефтяные баки на правом берегу Волги. А мы, подростки, наблюдали из окон цеха, как наши прожектора ловят немецкие самолеты. Попав в поле прожектора, фашистский самолет сбрасывал бомбы куда придется: в озера, в Волгу, однажды бомба упала на шоссе недалеко от завода - воронка была большая.

Наконец, наступил долгожданный День Победы. Радости не было предела! Мой отец, Яков Павлович, вернулся с фронта по ранению, на костылях. Сколько горя и страданий принесла война в каждый дом. Поколения сменяют поколения, но никогда не уменьшится значение великого подвига наших людей - и взрослых, и детей. Помните об этом, молодые.

Мечта моя стать врачом не осуществилась, но я закончила экономический институт, а в 1951 году по направлению приехала в распоряжение Курганской областной плановой комиссии. Потом 22 года отработала на электромеханическом заводе. Много занималась общественной работой. Вырастили с мужем двоих дочерей и четырех внуков. Курган стал моей второй родиной, где я прожила больше полувека.

МАРИЯ ЕВДОКИМОВА

ГАЗЕТА В ВОЕННУЮ ПОРУ

Мария Аникишина Евдокимова родилась 27 июля 1923 года в д. Худорыбье (сейчас ее нет) Мокроусовского района. Отец, Аника Константинович, многие годы, в том числе и военные, работал председателем колхоза. Старший брат Иван погиб на фронте в декабре 1941 года, второй брат Леонид фронтовыми дорогами дошел до Берлина. Его внуку Александру тоже пришлось повоевать - в Чечне.

Когда началась Великая Отечественная, Маша закончила среднюю школу. Хотелось на фронт, но в райкоме партии ей сказали: нужны работники в редакцию газеты. И она всю войну и еще шесть лет проработала в районке: корректором, литературным сотрудником, редактором. Затем ее переводят в областную газету "Красный Курган", которой она отдала 14 лет. Так случилось, что по состоянию здоровья, получив инвалидность, она раньше срока вышла на пенсию. Но сидеть без дела - не в ее характере. Пошла работать в общество охраны памятников. Увлеклась краеведением. В 1979 году в соавторстве с Г.П. Устюжаниным пишет книгу "Родная улица моя", в 1983 году выходит второе издание книги. В 2003 году издана третья книга, переработанная и дополненная. Ее автор - М.А. Евдокимова.



Мария Аникишна награждена медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран труда".

- **Н**а восьмой день после начала войны судьба свела меня с Мокроусовской районной газетой "Ленинский путь". Секретарь райкома партии был немногословен:

- Понимаешь, Маша, надо... Мужчин из редакции забирают на фронт, ты - член райкома комсомола, людей в районе знаешь, а писать научишься.

Не успела я освоиться на новом месте, как ушли на фронт редактор, ответственный секретарь, печатник, его помощник. В редакции осталась я одна. Иду к первому секретарю райкома партии Н.А. Тарасову:

- Что делать? - спрашиваю.

- Работать, Маша, работать... Дадим тебе в помощь пропагандиста Варю Михалеву.

Собрали мы с ней материал, вроде все внимательно вычитали, газета вышла. Наутро смотрю, в заметке под заголовком "Сельхозинвентарь отремонтирован" рассказывается о работе... телятниц. Схватилась за голову. Из райкома звонит Тарасов:

- Девчонки, так дело не пойдет, вы меня под суд подведете.

Напутала все наборщица, но... С этого дня все стали внимательнее относиться к своим обязанностям. Я, как исполняющая обязанности редактора, каждый день в 2-3 часа ночи ходила в радиоузел, где был радиоприемник, и принимала сообщения ТАСС с фронтов "В последний час" и о событиях в стране. Спала в редакции: отсюда было ближе до радиоузла. Наборщицы Надя Быкова и Ася Богданова чаще всего тоже спали в редакции, чтобы принятые мною сообщения быстрее подготовить в номер. В пять утра начинали печатать газету. Но если новости были хорошие, я не выдерживала и еще ночью звонила секретарю райкома партии.

О чем писала газета в военную пору? Вспомню только некоторые события. Е.А. Касперова, телятница колхоза "Передовик", мать четверых детей, получила похоронку на мужа. Нет горя горше... А сколько было семей с таким горем. Коллектив промартели взял шефство над этими семьями - им отчисляли однодневный заработок, помогали ремонтировать жилье, заготавливать дрова, корм для скота, копать огороды. Газета рассказала об этой инициативе. Райком партии одобрил ее. Хорошее дело получило широкую поддержку. Газета сообщила: "За две декады для таких семей поступило 490 пудов хлеба, 680 пудов картофеля и овощей, более 10-центнеров молока, 80 килограммов шерсти, свыше 10 тысяч рублей, им было подвезено более двух тысяч кубометров дров, три тысячи центнеров кормов для скота". Большую помощь оказывали школьники: пилили дрова, поливали огороды, нянчились с малышами, готовили подарки к праздникам.

Население района вносило деньги на строительство танков, самолетов, отправляло на фронт теплые вещи, продукцию, махорку... Об этом тоже писала газета. Публиковали письма фронтовиков своим землякам, письма колхозников на фронт. Писали о тех, кто заменил своих мужей, сыновей, стал работать на тракторах. Горючего тогда не хватало, тракторы переоборудовали на твердое топливо - дрова. Молодежь в нерабочее время заготавливала специальные чурочки. На полевых работах приходилось использовать скот. Газета писала даже о том, как готовится сбруя для коров.

В войну я впервые увидела, как жнут хлеб серпами. Здесь были настоящие герои. "Пять норм в день" - в репортаже под таким заголовком я писала о замечательной труженице М.Е. Клименко. Понять, как ей удалось навязать за день 1200 снопов, помог мне папа. Он повез меня в поле, "на практику". И рассказал: "Пока я скручивал папиросу - оторвал клочок бумажки, насыпал махорки, "склеил" языком, закурил - у Марфы Емельяновны уже готов сноп". И мучил меня до тех пор, пока я не научилась вя-

зять снопы так же быстро. Папа был моим бесценным советчиком и учителем. Помню, призналась ему, что не знаю, какие вопросы задать бригадиру тракторной бригады. Папа повез меня к трактору, рассказал, как он устроен, от чего зависит высокая выработка. Поехала в поле, подхожу к колесному трактору, вижу у колеса копаются два тракториста. "Что случилось?" - спрашиваю. А они так хмуро: "Да вот искру ищем". Я на полном серьезе: "А почему под трактором ищите?". Они давай извиняться: мы, мол, думали, девчонка, ничего не понимает...

Газета много работала с активом, проводила массовые сельскоровские рейды. Я почти все время находилась в хозяйствах, добираясь туда и пешком, и на велосипеде, и верхом на лошади. Бюро обкома партии дважды положительно отмечало оргмассовую работу газеты.

Запомнился День Победы. Нелегким он был для работников редакции. Шумы, помехи не дали возможности полностью принять Обращение И.В. Сталина к народу. Помогла стенографистка "Красного Кургана", и население района вовремя получило газету.

Шли годы. Работая в городском отделении общества охраны памятников, я много занималась поиском семей фронтовиков, умерших от ран в госпиталях Кургана и похороненных здесь, у нас. Никогда не забыть благодарных слов и слез родственников, приезжавших в Курган из Москвы, Смоленска, Ленинграда и других городов, чтобы поклониться праху своих близких. Более тридцати лет по крупицам собирала документы об истории улиц родного города, которые легли в основу изданных книг.

Чем бы не приходилось заниматься, я всегда помню, что первым моим университетом была районная газета. Сожалею, что не имею возможности поименно перечислить всех, с кем тогда работала, своих наставников и помощников. Трудовая закалка, полученная в то трудное военное время, помогала и помогает мне в жизни.

НИНА ЗАЙЦЕВА

СПАСЛИ ОТ ГОЛОДА

Зайцева Нина Андреевна родилась 12 января 1927 года. Мама все время болела и рано умерла. Отец работал машинистом-инструктором по вождению паровозов ФДЭ. Он был скромный и очень работающий человек. За работу ему сам Лазарь Моисеевич Каганович в Москве вручил орден Ленина: отец привел в Курган товарный состав из 40 вагонов. Встречали его паровоз на вокзале с музыкой и цветами.

- Потом - война. Это страшное слово тогда у всех было на устах. Вскоре в Курган был эвакуирован Ленинградский минометно-авиационный завод. Прямо на станции грузили на машины оборудование, станки и везли на площадку. Ставили столбы, проводили электролинию, подключали к станкам. Площадка была где-то около драмтеатра. Мы, ребятня, бежали, смотрели. Завод быстро заработал. Стали принимать рабочих. Работающим давали хлебную карточку и талоны на обед. Иждивенцам полагалось только 400 граммов хлеба. Под напором мачехи я исправила в своих метриках 7 на 6, стала старше на год. Меня приняли помощником учетчика. Я получила хлеб и пока шла домой, общипала его.

Как помощник учетчика, я должна была каждый час ходить к станочникам и спрашивать, сколько он сделал



деталей. Сколько кто скажет, я столько и записывала. Мастер Маруся, женщина властная, строгая, ругала меня за то, что сама не считаю детали.

Однажды я потеряла хлебную карточку, а может ее и вытащили. От голода стала опухать. После смены ходили с подружкой в столовую чистить картошку, за это нас кормили. Других тоже подкармливали, чем могли. А однажды меня взял с собой в столовую парень, он был фин. Пожалел, видно, меня, отдал свои дневные талоны, а там было пять граммов масла подсолнечного, 10 граммов крупы, три грамма сахара. Это было счастье! Но один раз разве поможет. Да и таких, как я, было в цехе немало. Врач нашего здравпункта сказала мастеру Марусе: "Увезите этих доходяг в колхоз, и колхозникам поможете, и девчонок спасете, умрут ведь они у тебя здесь в цехе!".

На другой день в колхозе нам дали по 400 граммов хлеба и по кружке молока. Какое счастье! Женщины, окружившие нас, советовали есть понемножку, чтобы не случился заворот кишок. Поправилась я и стала работать везде, куда пошлют - научилась снопы вязать, ворошила сено, все делала наравне со взрослыми. Осенью, когда все работы в колхозе были сделаны, председатель дал мне денег на билет и отправил домой.

В вагоне познакомилась с молодежью, которая ехала в Челябинск в ФЗО на прядильно-ткацкую фабрику. Я давно мечтала быть ткачихой, поехала с ними. Стала выработывать бязь, из которой шили белье для фронтовиков. Сначала меня поставили на два станка, через некоторое время взяла еще два станка. Работала хорошо, приняли в комсомол, пошла в вечернюю школу, закончила восемь классов. Вышла замуж, две дочки появилось. Но я продолжала учиться.

Закончила техникум советской торговли. Стала товароведом. Приняли в партию. Активно занималась общественной работой.

Выросли дети. И вот в газете читаю, что в Норильске открылась комсомольско-молодежная стройка. Ну как же

без меня! Меняем квартиру и едем с дочкой. Все сложилось хорошо. Работала, была народным заседателем, нештатным инспектором по торговле при горкоме партии. В Норильском дворце культуры выступала на конкурсах поэзии, занимала первые и вторые места. Получила медаль "Лауреат художественного творчества".

Все это было уже после войны. Жизнь быстро налаживалась. Люди вздохнули полной грудью. В 1986 году поменяла квартиру на Курган. И еще несколько лет работала. Потом меня пригласили в Клуб фронтовых друзей, сейчас это известный всем клуб "Патриот", которым руководит фронтовик, энтузиаст-общественник А.А. Окольников. Он много делает для пропаганды подвигов дивизии, в которой воевал, для патриотического и военного воспитания школьников. Являюсь активисткой Советского территориального совета ветеранов.

Моя трудовая книжка вся в записях о благодарностях, о премиях за добросовестный труд.

Имею медали "За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941-1945 гг.", "Ветеран труда" и другие.

ЗОЯ ЗУЕВА

СКОЛЬКО ЖЕ БЫЛО В НАС ПАТРИОТИЗМА!



Зуева Зоя Кузьмовна родилась в марте 1928 года в деревне Приологино Лебяжьевского района Курганской области.

В годы войны, будучи подростком, работала на заводе. Детство ее закончилось. С июня 1942 года до победного мая 1945 года вместе с такими же, как сама, приближали победу в тылу. На всю жизнь запомнила лозунг тех лет: "Все для фронта, все для победы!"

Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

-В Курган наша семья переехала в 1933 году. Жили мы тогда в небольшом домике на углу улиц Советской и Поселковой (сейчас ул. Блюхера). Этот поселок назывался Смолинским, был окружен заводами: кожевенный (сейчас такого нет), мельзавод, винокуренный (сейчас "Кургандрожжи"), "Турбинка" (сейчас "Кургансельмаш"). Город был небольшой, и поселок представлял собой окраину. Мы жили по заводским гудкам, они звали на работу, на обед, извещали об окончании рабочего дня. Милые сердцу заводские гудки, у каждого был свой "голос".

В 1934 году мой отец, Барабанов Кузьма Акимович, поступил на "Турбинку" рабочим. Работал добросовестно, был в числе первых стахановцев завода.

Но вот 1941 год. Всколыхнулась вся страна, встала на защиту своей Отчизны. Вскоре в Курган стали прибывать эшелоны с эвакуированными заводами, с людьми, которые уже видели все ужасы войны. На "Турбинку" прибыл завод из Гомеля. Люди сутками не уходили домой, и за короткий срок завод стал выдавать военную продукцию.

В июне 1942 года наша семья проводила папу на фронт. С мамой осталось нас трое. Я старшая, 14-летняя, пошла на завод, где работал папа. В цехе было много женщин, еще больше - детей. Вместе с нами были подростки, эвакуированные из Киевского ремесленного училища.

Работали мы по 12 часов, без выходных. Меня поставили на два станка. Думала, что никогда не выполнить норму. Но постепенно втянулась и стала давать по 2-3 нормы. За перевыполнение нормы нам выдавали талоны - на кусок мыла, чулки и даже отрез хлопчатобумажной ткани на платье. Такие талоны получала и я.

Если на заводе работали в ночь, то днем выезжали в подсобное хозяйство. Собирали посылки на фронт, писали письма бойцам. Сколько же в нас было патриотизма! Бралась за все, чтобы хоть как-то приблизить победу! В 1944 году меня приняли в комсомол. Мысли были об одном: сделать больше и лучше для быстреего разгрома врага.

С 8 на 9 мая мы работали в ночь. Радо утром приходит начальник цеха. "Дорогие мои! - кричит, - Победа! Почистите станки и домой". Что тогда было с нами! Все обнимались, целовались, плакали. В 6 часов утра мы уходили с завода. Но город уже не спал. В одном доме на открытом окне из черной тарелки репродуктора голос Левитана громко и радостно известил: "Победа!". Улицы быстро заполнили люди с балалайками, все пели, незнакомые люди обнимались, плакали. Казалось, это была одна большая родня. Все гордились нашими мужественными и стойкими солдатами, защитившими страну, радовались победе, в которую частичку своего труда, своей души вложили и мы, тыловики.

После войны я так же долго и добросовестно трудилась. Мой трудовой стаж 50 лет. Имею немало поощре-

ний, отличий за свой труд, медалей. Несколько лет являюсь членом клуба "Патриот", которым руководит большой энтузиаст, фронтовик А.А. Окольников. Члены нашего клуба - это участники войны и работники тыла. Обращаюсь к потомкам: любите, берегите нашу Россию, будьте патриотами, какими были мы, старшее поколение.

Л. РЕШЕТНИКОВ

Земля моя! Ты нас, как мать, качала,
Вела вперед, заботясь и любя.
Но лишь в годину горя и печали,
Мы поняли, что нет нас без тебя.

ИВАН ИВАНОВ

ДЕТИ ВЗРОСЛЕЛИ БЫСТРО

Иванов Иван Андреевич родился в 1929 году в с. Строево Варгашинского района Курганской области. В самый тяжелый период войны, в 1943 году, учеником 6-го класса школы № 14 пришел работать на военный завод (ныне "Кургансельмаш") учеником слесаря. Пришел, как кормилец семьи: его отец Андрей Матвеевич воевал под Сталинградом, мать осталась с тремя детьми, причем, младшей сестренке шел всего лишь пятый годик. Ему, старшему, нужно было кормить семью. Да и настроение у подростков тогда было боевое - хотелось быть рядом со взрослыми, делать общее, полезное дело.

Награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", за труд в мирное время - орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами "Знак Почета", медалями.



- Наш завод, в который влились эвакуированный "Гомсельмаш", цех Люберецкого завода им. Ухтомского и часть Кировоградского "Красная звезда", как и другие предприятия, стал работать для фронта - выпускал мины и минометы. Мужчин было мало (только по брони), да с эвакуированными предприятиями прибыла небольшая часть квалифицированных рабочих и инженеров. В цехах на рабочих местах трудились женщины

и подростки. У нас в отделении слесарей-инструментальщиков было не более десяти взрослых опытных мастеров. Поэтому, к каждому прикрепляли по два, а то и по три 13-15-летних ученика. Были ребята и постарше - из Киевского эвакуированного ремесленного училища. Хорошо помню и по сей день Женю Календу, Петю Рубцова, Гришу Колесника, станочников Мишу Керчь, Толю Кучма.

Мне повезло: с первых дней стал учиться у таких мастеров, как Дмитрий Васильевич Поделов, Сергей Иванович Федоров. Это были высококвалифицированные инструментальщики. Оба с Люберецкого завода. Они не только учили нас мастерству, но и воспитывали личным примером, отношением к делу. Помню, однажды С.И. Федорову и Д.В. Поделову дали срочное и важное задание: изготовить модель для нового изделия. Трое суток они не уходили из цеха. У Дмитрия Васильевича опухли ноги, он заболел, но из цеха не ушел, не бросил работу. Модель была сдана в срок.

График работы на заводе был жесткий. Рабочий день длился 12 часов: с 9 часов утра до 9 вечера - первая смена, с 9 вечера до 9 утра - вторая. Пересмена - через две недели. Выходных не было. К тому же, в цехах было холодно, питались плохо.

На заводе я многому научился, стал неплохим слесарем. И не только я. Тогда дети выросли быстро. До сих пор храню чувство благодарности своим наставникам.

За время войны завод выпустил 1500 минометов и более 11 миллионов мин. После войны предприятие развернуло выпуск сельскохозяйственных машин.

Потом я служил в армии, затем продолжил образование. На своем предприятии поработал конструктором по электрооборудованию тягачей, начальником бюро, начальником цеха. В 1963 году меня избрали председателем завкома профсоюза, а через два года - секретарем парткома. Это было примечательное время. На заводе работало уже более девяти тысяч человек. Строились новые корпуса, объекты соцкультбыта, жилье. Проведена реконструкция

Михаил ИСАКОВСКИЙ

За все ты бралась без страха,
И как в поговорке какой,
Была ты и пряхой, и ткахой,
Умела - иглой и пилой,
Рубила, возила, копала, -
Да разве же все перечтешь?
А в письмах на фронт уверяла,
Что будто отлично живешь.

ЛЮБОВЬ КАБАКОВА

МЫ НЕ ЗНАЛИ СЛОВА „НЕТ“

Кабакова Любовь Яковлевна, сибирячка. Родилась 23 февраля 1923 года в с. Ново-Селецк Таврического района Омской области в семье крестьянина. До Октябрьской революции родители занимались крестьянством, в период коллективизации вступили в колхоз.

К тому времени, как началась война, я уже окончила школу и месяц успела поработать статистиком в Таврическом статуправлении. Всех наших мужчин призвали в армию. Село опустело. Остались женщины да малые дети. Но русские женщины - деловые, работающие, они понимали: сколько ни плачь - делу не поможешь, надо спасать свою маленькую семью, спасать Россию, срочно обеспечивать фронт боевым оружием, продуктами питания. Председатель райисполкома закрыл исполком, районные предприятия, и все уехали в колхозы и совхозы спасать урожай. Он возлагал большие надежды на женсовет и комсомол. Мне, как члену женсовета, дали бригаду в 12 человек, и я попросилась в свою деревню Ново-Селецк. Нас расквартировали по домам. Я жила вместе с четырьмя девочками.

В колхозе хлеб уже весь был скошен и лежал в валках, прикрытый пеленой снега. Кроме нас, в колхоз приехало еще много людей из района. Первым делом стали переворачивать валки, вытряхивать из снега и класть их на телеги. Руки в рукавичках быстро мокли и замерзали, но



мы быстро забыли про мокрые рукавички, разогрелись. Работали весь световой день. Ждать лучшей погоды не приходилось, с каждым днем холодало, и сыпал небольшой снег. Плохо было то, что с поля мы приходили мокрые, одежда за ночь не успевала высохнуть. Тогда председатель колхоза распорядился, чтобы нас расселили только по два человека. Хозяйки всю ночь топили печи, переворачивали нашу одежду, а мы спали крепким сном, хотя косточки наши ныли.

Хлеб убрали, его развезли по домам сушить. Нас не отпустили, надо было убрать еще подсолнечник. Надо, так надо. В военное время мы не знали слова "нет". А уже замели метели, подсолнечник был занесен до самых шляпок. До этих шляпок надо было добраться по снегу, срезать и сложить в мешок, а потом с полным мешком идти по глубокому снегу до саней. Домой приходили в мокрой одежде. Но добрые сибирячки по-прежнему не спали ночами, сушили нашу одежду, а утром мы могли снова идти в поле. И мы ходили день за днем, пока не был убран весь подсолнух.

Приехали к себе в район измученные, но довольные, что славно поработали на общее дело. Здесь нас тоже ждала срочная работа. Нам сделали телегу-сани, на нее поставили фанерную будку, на боках которой написали "Все для фронта". Мы ездили по деревням, собирали хлеб, сушили его и отправляли на фронт. Собирали теплые вещи, кто что мог дать: носки, рукавицы (отдавали даже поношенные шубы), шапки, кисеты, платки носовые и т.д., и т.п. Каждый из людей старался хоть что-нибудь да дать, каждому хотелось участвовать в этом важном деле.

В 1942 году я вышла замуж, но продолжала работать, пока не родился ребенок - дочь Галя. Ей исполнился 1 год 8 месяцев, и я родила сына Валерия, ему исполнилось два года, и я родила второго сына Федора. Когда сумела устроить детей в садик, то пошла работать в ФЗО делопроизводителем. Потом пришлось поработать в механическом цехе табельщицей, в спецконструкторском бюро копировщицей, затем старшим чертежником. Всю войну работа-

ла там, где было нужно. Награждена медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран Великой Отечественной войны", "Ветеран труда".

Кончилась война, началась мирная жизнь. Меня все время повышали, доросла до директора крупного комбината питания. С 1993 года активно участвую в ветеранской работе. Когда был создан ветеранский совет из пенсионеров, которые приехали в Курган из других республик, областей, районов, одним словом "ничейных", меня избрали секретарем этого совета. Позднее работала председателем. Сейчас являюсь членом совета крупного объединенного центрального совета ветеранов. В феврале мне исполнилось 80 лет, 9 лет - в ветеранском движении.

Хотела бы сказать, что я с особым уважением, благодарностью и поклонением отношусь к труженикам тыла, солдатским вдовам. Ничем и никогда не оценить их труд в военные годы. Это они сутками не отходили от станков, до изнеможения работали в поле. Это они спешили послать на фронт письмецо своим близким, знакомым и незнакомым воинам, полное любви и нежности, веры в победу, отправляли посылки с теплыми вещами, сшитыми и связанными своими руками. Сколько часов спала в те годы женщина, знает только ее подушка.

Была бы очень признательна составителям книги "Священная война", если бы они поместили вот эти мои строки, посвященные труженикам тыла.

- В суровые годы священной войны
- Вы, сил не жалея, сражались,
- Любую работу делали вы,
- Победу трудом приближая.
- Все долгие годы тяжелой войны
- Вы честно свой долг исполняли,
- А после, в гражданке, вы фронт трудовой
- До пенсии самой держали...
- За подвиг ваш трудовой
- Честь вам и слава, женщины тыла,
- Солдатки и вдовы второй мировой.

АНАТОЛИЙ КАИШЕВ

НА ЗАВОД ПРИШЕЛ ПОДРОСТКОМ И ОСТАЛСЯ ЗДЕСЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ



Каишев Анатолий Николаевич родился в 1926 году. 15-летним мальчишкой пришел на военный завод № 707 и проработал здесь до самой пенсии.

Награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Его мирный труд отмечен орденом Трудового Красного Знамени и семью медалями.

Я пришел на военный завод № 707 в трудном 1942 году. Здесь же работал и мой старший брат, 1925 года рождения, но в 1943 году он ушел на фронт. А мне дали бронь. Поставили меня в цех № 5, где из-

готовляли ящики под мины. Было задание за смену, 12 часов, сбить 400 таких ящиков. А мы работали и по 18 часов, делали ящиков еще больше.

Здесь, в одном цехе, я проработал всю войну. А потом и после войны еще изготовлял ящики под бомбы. В общем, девять лет занимался этим делом.

До войны мне довелось поучиться только пять лет. Пришел на завод - мало что умел. Но жизнь научила всему. Быстро повзрослел. В том же цехе стал работать слесарем-инструментальщиком, потом наладчиком, потом слесарем-ремонтником. Подменял мастеров и даже механика

МАТРЕНА НАЗАРОВА

УЧИЛА ЛЮДЕЙ ГРАМОТЕ



Назарова Матрена Георгиевна родилась в 1916 году в с. Балакуль Лебяжьевского района. Отец, Назаров Георгий Степанович, погиб в гражданскую войну. Мать, Назарова Парасковья Ивановна, одна воспитывала двоих детей. Она всю жизнь проработала в колхозе имени Сталина Лебяжьевского района дояркой. Была передовой. Избиралась депутатом Верховного совета СССР, участница Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Всю войну Матрена Георгиевна проработала в колхозе. Награждена медалью "За победу над Германией в Великой

Отечественной войне 1941-1945 гг.", многими другими медалями.

- **М**оя мама, Назарова Парасковья Ивановна, была для меня всю жизнь примером. После окончания четырех классов я тоже пошла работать в колхоз им. Сталина, в селе Елошном. После трудового дня учила неграмотных. Потом, немного подучившись, стала работать телефонисткой в том же поселке, а после работы опять учила неграмотных.

Послали меня в Макушино учиться в партийную школу. Окончила ее и стала заведовать библиотекой. Все в деревне звали меня избач. Обращались по разным вопро-

сам. И снова много времени я уделяла обучению неграмотных, теперь уже в селе Лисье Лебяжьевского района.

Конечно, в военное время приходилось заниматься всякой работой, мы не знали слов "не умею", "не могу". С удовольствием люди учились грамоте, чтобы суметь прочитать письмецо с фронта и самому написать весточку дорогому человеку. Потом меня перевели в органы МВД, работала в отделе актов гражданского состояния инспектором в звании лейтенанта милиции. Работать приходилось по 14 часов в сутки, всю жизнь выполняла общественную работу.

Прости меня, мама, что
 плакать тебя заставляю,
 Глаза потускнели, и стан твой
 от горя согнулся.
 Прости, что лишь в песне
 я жить продолжаю,
 Прости меня, мама, за то,
 что с войны не вернулся.

М

АЛЕКСАНДРА РОМАНЕНКО

**ТРАКТОР ДЛЯ НАС БЫЛ,
КАК ТАНК**

Романенко Александра Максимовна родилась в 1923 году в Амурской области. Родители до 1908 года жили в Белоруссии, были батраками. Семья большая, пятеро детей. В 1937 году отца и его брата Петра арестовали. Десять лет отец провел на Колыме, потом ему разрешили вызвать семью. Уехали мама с моей старшей сестрой Марией. Муж у Марии погиб на фронте, и она осталась с двумя детьми. Отец построил жилье и своей семье, и Марии. Потом его реабилитировали, как ни в чем не виновного.



- Детство мое было нерадостным. Когда папу забрали, мама была инвалидом первой группы, ни копейки не получала. Мне пришлось с десяти лет зарабатывать на хлеб. Сначала в поле, потом на сортоучастке. Работа мне нравилась. Но началась война. Механик Иван Васильевич стал нас, девчонок, учить работать на тракторах и другой технике. Мне дали "ЧТЗ". Ночью пахали, а днем сеяли и корчевали. Вот такую непосильную работу выполняли девчонки. Сейчас даже страшно вспоминать то время. Но сил прибавляло то, что мы чувствовали себя на тракторах, как на танках, в бою вроде... Мысли были одни: дать больше хлеба фронту.

Пришло время, и забрали в армию моего сменщика Митю Лесового. А останавливать машину нельзя. И я, можно сказать, сверх силы, стала работать одна и днем, и ночью. И вот приезжает к нам в село корреспондент и сразу ко мне. Появилась в газете статья под заголовком: "Трое суток работы без смены". И надо же так случиться, что эта газета попала на фронт к моему бывшему сменщику Мите. Прочитал он и закричал от радости: "Вот как работает Александра!" И посыпались мне солдатские треугольники. Писали лейтенант, сержант, танкист... Все просили ждать, хотели встретиться. Но мне некогда было думать о любви. Всю силу, все чувства своего сердца я вкладывала в работу.

Как-то во время уборки приезжают ко мне председатель колхоза, парторг, комсорг, поздравляют за хорошую работу и вручают премию - отрез голубого крепдешина на платье. Да еще и флаг прикрепили на мой комбайн. Весь сезон я работала, как заводная, но флаг никому не отдала. И когда после уборки возвращались мы в МТС, бригадир бросил мне букет полевых цветов и громко прокричал: "Молодец!". И такая у меня была радость на душе - не высказать!

А через четыре дня нас стали награждать медалями - Лизу Полякову, она работала на тракторе "Фордзон", и меня. Потом нас, как передовиков сельского хозяйства, направили на областной съезд в Благовещенск. Я сначала отказывалась ехать, даже надеть-то было нечего, но мне принесли, кто платье получше, кто платок, принарядили и отправили. Наказали: скажешь с трибуны зажигательные слова, опытом поделишься.

А вскоре я и Маруся Филатова закончили курсы механизаторов, и нам вручили удостоверения механизатора широкого профиля. И опять работа, работа, работа в поле... На тракторе, на комбайне. Во имя победы над врагом.

Вся моя жизнь - это великий труд. Никогда с моих рук, пропитанных мазутом и горючим, не сходили мозоли. И до сих пор, в 75 лет, мои руки еще работают, выращивают

урожай на садовом участке и кормят семью и добрых людей овощами и прекрасной ягодой.

Папу своего я привезла с Колымы в Курган и была с ним до последнего вздоха. Он немного не дожид до ста лет. Вообще жизнь нашей семьи была тяжелой. На войне погибли мой дядя Ульянов, брат Семен, зять. Весь израненный, пришел муж, умер от ран. По его линии погибло семь человек.

Время идет. Выросли мои дети. Старшая дочь закончила торговый техникум. Больше 30 лет работает в торговле. Много имеет поощрений за свою работу. Сын Петя закончил горный техникум, всю жизнь проработал на золотых приисках старателем. Сколько золота добыто его золотыми руками - гремел на всю Магаданскую область.

Жизнь прожита большая и нелегкая, все в ней было: и трудности, и потери, и радости. Заслужила медали "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран Великой Отечественной войны", "Ветеран труда", много благодарностей и Почетных грамот.

Живу с мыслью о том, чтобы никогда не повторилась война, чтобы внукам и правнукам не пришлось пережить того, что выпало на нашу долю.

ПРАСКОВЬЯ СТАРОДУБЦЕВА

ЗАБЫЛИ, ЧТО ТАКОЕ ОТДЫХ



Стародубцева Прасковья Никитична родилась 27 июля 1907 г. в с. Белое Ребрихинского района Алтайского края в семье крестьянина. Очень рано умер отец, и большая семья осталась без кормильца. Ей был знаком тяжелый крестьянский труд. Рано научилась заботиться о младших сестрах и братьях, помогать матери - прясть, ткать, сеять, пахать, ухаживать за скотом. В 1927 году вышла замуж за крестьянского парня из многодетной семьи - Стародубцева Тихона Григорьевича. Когда началась коллективизация,

вступили в колхоз. Пережили первую мировую войну, гражданскую, индустриализацию, коллективизацию. И вот грянула Великая Отечественная война.

- В июле 1941 года мужа призвали в Красную Армию, служил разведчиком. В 1943 году ушел в разведку и не вернулся. В 34 года я осталась вдовой с четырьмя детьми - старшему 13 лет, младшей - полтора года. Кручинилась, плакала, но работала до изнеможения в поле, на ферме, дома. Такая была судьба всех женщин того времени.

Создавались женские бригады для пахоты на коровах, для посева зерна вручную, для подвозки кормов на быках. Подростки работали на лошадях - отвозили, привозили различный груз. Мой старший сын возил почту, дорога дальняя, опасная: часто на ездоков нападали волки.

Работать приходилось и днем, и ночью, особенно в страду, не знали, что такое отдых. Я была еще звеньевой, в

звене работали одни женщины и молодые девчонки, во что попало одетые и голодные. Хлеб растили, но весь урожай отправляли обозами на фронт и в осажденный Ленинград. Взять горсть хлеба было страшно, можно было угодить в тюрьму.


В зимнее время вязали варежки, носки, шили теплые вещи и тоже все отправляли на фронт. Ребята рвались на войну, многие подростки уходили добровольцами, проводжали их всей деревней.

Война сурово обошлась с нашей семьей: погибли муж, брат, племянник, деверь. Горе было такое, что не оплакать. Похоронок не обошли и другие семьи. Вот и был для нас праздник Победы со слезами на глазах - голосила вся деревня. И от радости, что кончилась, наконец, эта проклятая война, и от того, что мы уже никогда не прижмем к груди близких своих, дорогих людей.

В 1947 году мне вручили медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941-1945 гг.". В родном колхозе проработала до 1967 года, после ухода на пенсию переехала к старшей дочери в Курган, куда она была направлена после окончания сельскохозяйственного института. Да и все остальные дети выучились, получили образование.

За моими плечами большая жизнь - 95 лет. Вся история страны. Всего не расскажешь...

ЛЮБОВЬ СЫСОЛОВА

**ШИЛИ ДЛЯ СОЛДАТ БРЮКИ,
ГИМНАСТЕРКИ**A black and white portrait of an elderly woman with short, wavy hair, looking slightly to the left. She is wearing a dark jacket over a light-colored collared shirt.

Сысолова Любовь Емельяновна родилась в 1922 году в д. Чесноки Курганской области. В 1934 году переехала с родителями в Курган. Здесь она окончила 7 классов, когда началась война. Ей пришлось пережить трудные годы работы в тылу.

Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Имеет медали за мирный труд, а также много благодарностей.

-Война ворвалась в нашу жизнь неожиданно и страшно. Взрослые ушли с оружием в руках защищать Родину, подростки сразу повзрослели и пошли работать. Я пришла в артель "Новость" и вместе с другими работницами училась шить и ремонтировать для солдат гимнастерки, брюки, ремонтировать бушлаты. Рабочие дни были загружены до предела. Уставала очень. Только соберешься отдохнуть, другая команда: "На лесозаготовки!". Отправляемся в Чистопрудное пешком, уставшие. Там пилили лес, заготавливали дрова. Жили в землянках сырых, хорошая добыча была для блох и комаров. Иногда начинаю вспоминать то время и думаю: "Как же мы это все выдержали"

ли". Конечно, силы прибавляло сознание, что работаем на общую победу, помогаем фронту.

После войны можно было устроиться куда-нибудь в другое место, но я уже хорошо освоила свою работу и менять ее не собиралась. Нашу артель реорганизовали в Курганскую фабрику ремонта и пошива одежды. Шили все ту же продукцию для солдат, но уже брали и гражданские заказы. В 1963 году перевели меня на прием заказов, затем поставили кладовщицей. Заказчики у нас были самые разные, поставляли отремонтированную одежду и в соседнюю Свердловскую область.

Так до пенсии и проработала на своей фабрике. Потом пришлось еще немножко поработать в других организациях, общий трудовой стаж составил 50 лет.

С мужем, Афанасием Сергеевичам, он был фронтовик, вырастили сына и дочь. Они нам подарили четырех внуков и правнучку.

ГАЛИНА ЯЦКАЯ

В ВОЙНУ ОНА БЫЛА ШКОЛЬНИЦЕЙ

Яцкая Галина Александровна родилась 2 февраля 1926 года в с. Таловка Юргамышского района. Когда началась война, жила с матерью в с. Петровском, где окончила 7 классов. Петровская школа была единственной средней в районе. Но здесь разместили детдом с эвакуированными детьми, а среднюю школу перевели в Юргамыш. В здании этой школы разместился госпиталь, а ребята учились в приспособленных бараках, где наскоро установили печи для отопления помещения. Только трое из ее одноклассников, в том числе и она, отважились жить и продолжать учебу в старших классах в Юргамыше: дорога туда была неблизкая - 15 км.

Окончила среднюю школу и поступила в Курганский сельхозинститут на агрономический факультет. В 1951 году ее переводят на преподавательскую работу в сельхозинститут. Здесь она проработала 37 лет. Кандидат биологических наук, зав. кафедрой, доцент. Избиралась делегатом Международного энтомологического конгресса. 13 лет была депутатом городского совета депутатов трудящихся, заместителем председателя комиссии по озеленению города и охране природы.

Награждена медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран Великой Отечественной войны", "За трудовую доб-

лесть", нагрудным знаком "За заслуги в области высшего образования", значком Всероссийского общества охраны природы "За охрану природы России" и др.

- **П**омню, приехала я в Юргамыш учиться в средней школе, а где жить? Пошла по домам, просила: "Пустите на квартиру". Никто не пустил незнакомую девчущку. Под вечер, отчаявшись, вся в слезах, бреду по поселку и вдруг слышу: "Галинка, ты что здесь делаешь одна?". Это была наша учительница из Петровки, Анна Тимофеевна. Взяла меня за руку, привела домой: будешь жить у меня. В маленьком домике они жили вдвоем со старенькой мамой. Мне достались полаты, чему я была очень рада. Потом к ней приехала эвакуированная невестка с двумя детьми, и меня приютила добрая женщина-врач.

По выходным ходила домой, в Петровку. Село опустело, старшекласники и мужчины были на фронте. Всех больше всего интересовало: как там дела на войне? Мне доверили заведовать избой-читальней, и была я главным информатором. Летом с газетами в сумке отправлялась с утра по бригадам. Меня уже ждали. После громкой читки, разговоров по душам я брала в руки вилы, грабли, тяпку (смотря какая работа была) и вместе со всеми работала. Бывало, кому-нибудь из женщин приходила радостная весточка с фронта, тогда все просили: "Галинка, поиграй, мы хоть попоем..." Выбирала я себе чурочку поудобнее, брала в руки балалайку и самозабвенно играла, радуясь вместе со всеми. А женщины и напоятся, и напляшутся, и наревутся...

В летние каникулы все дни вместе со взрослыми работала в поле - на прополке посесов, сенокосе, уборке урожая. Однажды надо было косить осоку, никто не лезет в воду, ноги, говорят, повредим. Я смело шагнула в заросли. Ноги сразу в кровь - все изрезаны. Смотрю, смельчаков больше нет. Тогда я громко крикнула: "На фронте

лошадям корм нужен, неужели не поможем?". Подействовало, работа пошла.

С началом войны в Юргамыш часто приходили эшелоны с ранеными. Старшеклассники организовали боевую дружину, командиром избрали меня. Дружинники в любое время суток, в любую погоду помогали разгружать эшелоны с ранеными. Потом за ними ухаживали, выступали с концертами, писали от их имени письма родным.

Вскоре в Юргамыш стали возвращаться с фронта покалеченные парни. Хорошо помню троих - молодые, красивые с медалями "За отвагу" и все - на костылях. Двое пришли к нам на школьный выпускной вечер. Помню, напекли мы 16 шанежек (по количеству выпускников) из какой-то черной муки, сверху смазали их жиденькой сырковой массой и каждому приготовили по стакану морса. На гостей не рассчитывали. Но все-таки изловчились и ребят не оставили без угощения.

Когда я заканчивала школу, был 1944 год. Еще шла война. К нам приехал из Кургана зав. кафедрой сельхозинститута Ружевский и стал приглашать нас на учебу: в институте был недобор. Поехала сдавать документы. За мной приехали еще четверо. В будущем году институт, теперь сельхозакадемия, отметит 60-летний юбилей.

Счастлива, что проработала здесь 37 лет. Вообще, на мою долю выпало немало всякого - помню коллективизацию, пережила сталинские репрессии, войну. Жизнь свою считаю и трагической (перед войной был арестован и расстрелян папа, впоследствии его реабилитировали, на войне погиб брат, второй пришел с фронта израненный, рано покинули этот мир муж, дочь), и в то же время счастливой. Счастливой потому, что очень много трудилась, занималась любимым, полезным делом, любила свою семью, свой институт, своих студентов. 18 лет я уже на пенсии, но многие из моих воспитанников до сих пор приезжают и приходят ко мне, приглашают в гости, на семейные торжества и своим вниманием помогают мне жить и преодолевать невзгоды. Спасибо им всем за это!

ДРУГУ ПОДДЕРЖКУ

* * *

Победа! Победа! Победа!
Нам в тостах тебя не объять!
С годами уходят и горе, и беды,
Но в памяти нашей есть дата Победы -
Ее никому не дано забывать!

Михаил МАХРОВ,
ветеран войны

ДРУГУ-ФРОНТОВИКУ

Сдаем, мой друг, -
Все хуже сердце бьется...
Терзает мысль:
"Куда теперь годны?"
Все меньше нас
И меньше остается
Тех, кто прошел
Огонь большой войны...
Бессильны тут
Курорты да лечение -
Здоровье исковеркала война.
Но мы горды:
Свое предназначенье
Исполнили
И честно,
И сполна!

О. БУРДЕНКО

Содержание

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Содержание

И вот уже граница позади,
Мы встречи с ней четыре года ждали,
В кубанских плавнях,
в сталинградской дали

И вот уже граница позади,
Мы встречи с ней четыре года ждали,
В кубанских плавнях,
в сталинградской дали
Нам все твердило сердце -
К ней иди.

Содержание



Константин СИМОНОВ

СОНЕТЫ

* * *

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.
Она такой вдавила след
И стольких наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы.
А к мертвым, выправив билет,
Все едет кто-нибудь из близких,
И время добавляет в списки
Еще кого-то, кого нет...

И ставит,
И ставит
Но не обелиски.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАЩИТНИКИ СТАЛИНГРАДА

Алексеев Лев	9
Богданов Анатолий	12
Ендуткин Аркадий	15
Жеребцов Виталий	21
Журавлев Василий	23
Каримов Сibaгaт	25
Кoсякoв Ивaн	28
Кoчeгин Микhaил	30
Любимoв Евгeний	32
Меркyрьев Алeксeй	35
Пeкyнoв Бopис	38
Пoдкoпaeв Микhaил	42
Сeмeнoв Дмитрий	44
Сeрeбрякoв Вaсильи	46
Сьчeвa Мaрия	48
Тaрaнyхa Нинa	50
Шeвлякoв Митрoфaн	54
Шyльгa Вaсильи	56
Чyдиноф Никoлaй	58

ОНИ СРАЖАЛИСЬ НА ОРЛОВСКО-КУРСКОЙ ДУГЕ

Бaлaндин Витaлий	63
Бopовских Никoлaй	65
Глaдкoв Никoлaй	67

Кузнецов Николай	70
Лалетин Владимир	74
Мельников Сергей	77
Менщиков Геннадий	82
Унжаков Василий	86
Черкасов Петр	89

ВПЕРЕД НА ЗАПАД

Антонов Дмитрий	93
Бердюгин Сергей	96
Булкин Михаил	100
Грибанов Алексей	102
Дементьев Вавил	104
Демешкин Иван	106
Докучаева Нина	110
Иваненко Василий	113
Игишев Александр	115
Карпов Иван	117
Кожевников Михаил	119
Кормин Владимир	122
Кузнецова Мария	126
Кузнецов Виктор	129
Куксинский Георгий	133
Ладысева Зинаида	134
Лапин Петр	136
Ларионов Николай	139
Ловцов Михаил	141
Логинов Петр	143

Михайлов Николай	147
Машукова Ксения	149
Москаленко Нина	151
Никифоров Вениамин	153
Непомнящих Дмитрий	157
Распертова Елизавета	161
Распертов Федор	164
Русаков Валерий	166
Суворов Иван	172
Тарасов Алексей	175
Тарков Николай	178
Терещенко Николай	180
Уваров Дмитрий	184
Федорова Феоктиста	188
Шабалин Кузьма	191
Шатунов Аркадий	194
Шмаков Николай	198

МОЩНАЯ ПОДДЕРЖКА ТЫЛА

Баитова Тамара	204
Водилова Елена	206
Горина Александра	208
Гусев Дмитрий	211
Деева Зоя	213
Евдокимова Мария	215
Зайцева Нина	219
Зуева Зоя	222
Иванов Иван	225

124	Кабакова Любовь	229
125	Каишев Анатолий	232
126	Назарова Матрена	234
127	Романенко Александра	237
128	Стародубцева Прасковья	240
129	Сысолова Любовь	242
130	Яцкая Галина	244

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

(Переломный период в военных действиях)

Великая Отечественная
в памяти фронтовиков
и тружеников тыла

Книга третья

Составитель-консультант
Редактирование
и литературная запись
воспоминаний ветеранов
Корректор

В. Проказов

Н. Барсукова

Л. Сорокина

В книге использованы фотографии, опубликованные в книге
"Иллюстрированная история СССР"
(издательство "Мысль", Москва, 1977 г.).

Отпечатано с готового оригинал-макета
Формат 84x108/132. Объем 13,44 усл. п.л.
Тираж 1000. Заказ 2284.

Государственное издательско-полиграфическое предприятие "Зауралье".
640627, г. Курган, ул. К. Маркса, 106.

Ветеран войны
в ознаменование
пятидесятилетия
со дня окончания
Великой Отечественной войны

СРЯЩЕННАЯ ВОЕННА

Ветеран войны в ознаменование пятидесятилетия

Ветеран Отечественной войны
в ознаменование
пятидесятилетия

Ветеран войны

И. Прохоров
И. Барсуков
И. Сидорова
И. Козлов
И. Петров
И. Сидорова

Именной подарок ветерану

